

СКИНИЯ В ПУСТЫНЕ

и

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ

КНИГИ ЛЕВИТ

Маркус Реинсфорд

**СКИНИЯ
В ПУСТЫНЕ
И
ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ КНИГИ
ЛЕВИТ**

Одесса
Христианское просвещение
2010

The Tabernacle in the Wilderness
by M. Rainsford

ББК 86.376
X-21

Маркус Реинсфорд

Скиния в пустыне и Евангелие от Книги Левит: [пер. с англ.]:
— Одесса: Христианское просвещение, 2010. — 208 с.

Издание осуществлено при поддержке миссии

The Roundwood Trust

Kingsbrook House
42 Kingsbrook Road
Bedford
MK42 0BN
United Kingdom

ISBN 5-8404-0197-X

© “Христианское просвещение”, 2010

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЗАМЕТКА

Эти заметки, освещающие вопрос места обитания Господа в пустыне и среди Его грешного народа, вместе с сопровождающими лекциями в отношении Его божественно определенного подхода, предложенного для их постоянного доступа к общению с Ним, теперь опубликованы по просьбе многих слышавших их.

Они лишь претендуют на то, чтобы быть наводящими мыслями для читателя (и должны молитвенно изучаться с постоянными ссылками на открытую Библию, чтобы многие ссылки не были небрежно пропущенными). Однако, в действительности, некоторые из наиболее духовных периодов в жизни автора в течение многих прошлых лет были проведены в изучении этих небесных картинных образов, которыми Бог все еще рад учить Своих “детей”.

М. Р.

Глава 1

Место обитания

Исход 24, 12 – 25, 9

Вы могли обратить внимание на ту удивительную сцену, описанную в стихах 9-11. Мы можем сравнить ее с Фавором. Это была ветхозаветная гора Преображения. После того как Моисей поставил жертвенник (ст. 4) и окружил его двенадцатью камнями и после того как книга и люди были окроплены, смотрите, что было дальше (ст. 9-11). Какой контраст с 20, 18! И какое откровение, что касается цены крови!

И теперь, в 12-м стихе мы видим дальнейшее проявление благословения. Увы! “Скрижали каменные” для твердости, как и для постоянства. Стих 15: “И взошел Моисей на гору”. Стих 16: шесть дней приготовления к седьмому. Обратите особое внимание: один день для закона с Синая, сорок дней для этого! Как близок сердцу Бога Всемогущего был этот замысел открыться теперь! “Поистине, Богу ли жить с людьми на земле?” И к тому же — мы теперь имеем дело с образами. Но вечный замысел Бога — сделать Свой дом с человеком и в

человеке — был главной причиной нашего сотворения и будет наградой за подвиг души Иисуса, ибо на него “Он будет смотреть с довольством”. “Я в них, и Ты во Мне” и “вы устраиваетесь в жилище Божие Духом”. Образ был у Бога на небесах и показан Моисею на горе. Действительность была объявлена, когда пришла полнота времени, когда “Слово стало плотию, и обитало с нами” так как скиния истинная, “которую воздвиг Господь, а не человек”, — тело, приготовленное для Него во Христе. “Каким знамением докажешь Ты нам” (Иоан. 2, 18-19). Тот храм был разрушен до времени смерти за наши грехи, та скиния была разобрана во гробе, но Бог воскресил Его из мертвых, для того чтобы достичь Им и в Нем нового творения и намерения Своего сердца. Первый Адам был сотворен по образу второго, Господа с неба, и как Ева, его невеста, была сотворена первой, так Церковь, “которая есть тело Его”, была воздвигнута второй (Пс. 138, 15).

Наш текст изъясняет некоторые образы того блага, которое должно произойти в будущем. Давайте обратим внимание на это. Скиния Израиля называлась “скиния откровения”. Она была изображением будущего, притчей небесной действительности, центром всех ветхозаветных обрядов и поклонения. Бог говорил из скинии. Большая трудность истолкования проистекает из множества откровений.

1. Здесь мы имеем символ того, о чем никогда не приходило на сердце человеку подумать, — Божье изволение жить с ним и в нем навсегда.

2. Мы имеем образ воплощения Сына Божьего и тела, приготовленного для Него, в котором обитает вся полнота Божества телесно.

3. Также мы имеем образ “Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем”.

4. Мы имеем картину в образе того, что собой представляет каждый истинный верующий: место обитания Бога, храм Святого Духа.

5. В образе мы имеем то, о чем говорит апостол (Ефес. 2, 19).

6. Мы имеем в многообразии, тем не менее, единство всех материалов, одну скинию.

7. Мы имеем яркую и безошибочную картину пути доступа грешников к Богу. И больше, гораздо больше, без сомнения, но они будут служить образцами.

1. Глава 25, 2: “Скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали Мне приношения (это было из того, что предоставил Сам Бог, и из добычи, взятой в Египте); от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношения Мне”. Возношение – слово, означающее “поднимать”, как то, что Бог бы особенно был рад видеть. Ибо солнце, луна и звезды были не так драгоценны для Бога, как эти образы Его Христа, эти приношения возлюбленных, искупленных, освобожденных, освященных, усердных людей. Они определяют Его созидательную силу, они – Его искупительная любовь; они были делами Его рук, они говорили о даре, жизни, смерти и воскресении Его возлюбленного Сына.

2. Мы замечаем разнообразие этих приношений, взятых из минерального, животного и растительного царств, – все образы Христа, и, тем не менее, должны возглавляться Им (Ефес. 1, 10).

3. Нищета не была препятствием или помехой к общению здесь, в месте обитания Бога. Тот, у которого не было золота, мог принести козью шерсть. Здесь можно провести сравнение с человеческим телом: его части, которые нам кажутся менее благородными, о тех более прилагаем попечения, таким образом, даже малейшее приношение было таким же необходимым, как и большое. Если козья шерсть не представляла большой важности, они сделали покры-

тие поверх их по всей прекрасной скинии, и если бараныи кожи и кожи барсуков были менее миловидными и грубыми, они были окрашены в красный цвет.

4. Какими разнообразными ни были бы материалы, само место обитания было одно, и слава Божья наполняла его.

5. О количестве ничего не говорится, и железо не употреблялось (сравните 3-я Цар. 6, 7).

6. Все материалы были с этой земли и обозначали испуленных грешников, голубой пурпуровый и червлёный красители были только на крученом виссоне (Исх. 26, 1).

7. Ничто из места обитания, приношения и приносившие их не были предоставлены воображению или изобретательности или вмешательству Моисея. Все необходимое было открыто, назначено, предоставлено и включено в данный процесс.

Завершение мы имеем в Откровении 21, 3. Здесь отмечается важность более глубокая, чем обычная, — “скиния Бога”, Церковь Христа, жилище Бога — в человеках, с человеками и среди человеков. “Я увидел святыи город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего” и т. д.

Глава 2

Ковчег

Исход 25, 10-16

После Божьих указаний относительно построения Его святилища, самого святого места, которое было образом самого Неба, Бог повелел Моисею сделать “обложенный со всех сторон золотом ковчег завета” (Евр. 9, 3-4). Ковчег с его крышкой неизмеренной глубины, или высоты, был главным сокровищем многих небесных вещей, предвещавшихся и размещенных в этом Святом святых (Евр. 9, 1-5). Ковчег был символом престола благодати в Божьем святилище на небе. Там, на золотой крышке, покрывавшей ковчег, и между херувимами символическое проявление присутствия Господа пребывало целую вечность. Никакое подобие Бога не подразумевалось, не было разрешено и не было возможным; не было никакого извинения, что касается описанного в 1-й Царств 4, 3 и 4-й Царств 18, 4. Ковчег и крышка были земными символами нашего воплощенного Искупителя, равно это касалось Его величия, Его функций, Его обязательств и Его действий. “Бог, пове-

левший из тьмы воссиять свету”, предвещал свет познания славы Его в этом символе лица Иисуса Христа. Какое скромное представление на земле! Как близко он, казалось, подошел; тем не менее, насколько священным было ежегодное приближение к нему в день искупления; и как невыразимо драгоценно было его содержимое, и оно представляло полноту благодати и славы! Ящик из нетленного дерева, покрытый золотом внутри и снаружи, длиной в два локтя с половиною, шириной в полтора локтя и высотой в полтора локтя. В нем находились скрижали, манна, жезл Аарона и книга закона. Подобно Ему, в Ком “обитала всякая полнота”, хранителю воли Своего Отца, “закон Твой у меня в сердце”. Добавленная к нему сверху, сделанная, однако, иначе, из другого материала, никогда, тем не менее, не отделявшаяся от него и точно соответствовавшая его размеру, была “крышка”, покрывавшая скрижали закона, не оставленные у входа скинии, чтобы закон был исполнен людьми, но внутри, под золотой крышкой в ковчеге, исполненный Христом. Нигде не пишется о толщине этого покрова (Пс. 52, 8-11), покоившегося наверху ковчега (ст. 25). Он был из чистого золота, и на обоих концах чеканной работы из одного куска золота (ст. 18) были сделаны два херувима. Херувимы были духовным прообразом Христа во славе воскресения, верующих иудея и язычника, которые оба едино во Христе. “Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино”.

Их можно проследить до Эдема (Быт. 3, 24), буквальный перевод чего такой: “И изгнал Адама, и разместил в шатре (корень Шхина) (пребывания Бога) на востоке у сада Херувима с горящим, сверкающим пламенем обращающимся, чтобы охранять путь к дереву жизни”, *т.е.* Христу. Херувим означает “сотворенный, чтобы пребывать”. Херувимы были также вплетены в покрывала и в

“завесу, то есть плоть Его” — искупленный человек (Откр. 5, 9). “И освящающий и освящаемые, все — от Единого” (Евр. 2, 11). Они представлены как смотрящие не на человека или мир или личность, но на любовь Божью во Христе, и, как будто наслаждаясь тайнами Божьими, глядя на разбрызганную кровь у своих ног, и славу, которая должна последовать, ибо Шхина обитала между ними. Иеремии 17, 12: “Престол славы есть место освящения нашего”. Все сооружение было образом престола благодати — даже нашего Господа Иисуса Христа, в этом мире пустыни, “Которого Бог предложил...” (Рим. 3, 25). “Там Я буду открываться тебе” (ст. 22).

Обратите внимание на названия, данные ковчегу: “ковчег завета”, “ковчег откровения”, “ковчег могущества Твоего”, “ковчег Господа всей земли”, “ковчег Божий”, “ковчег святой”, “наставление у Бога”. Таким образом, ковчег был самым явным и самым ярким образом Христа в воскресении и нас в Нем, в нашем Месте обитания навсегда! Первоначальное место ковчега было посреди стана; он странствовал с ними. Шесты, посредством которых ковчег должен был переноситься, никогда не надлежало отнимать от него (ст. 14-15). Они были вложены в кольца на четырех нижних углах ковчега. Так, чтобы, когда священники поднимали его, возвышение было очевидным (Исх. 25, 21). Когда израильский стан перемещался с места на место, ковчег покрывался завесой и покровом из кож синего цвета — “сверх его накинута покрывало все из голубой “шерсти” (Числ. 4, 5-6). Когда стан шел вперед, ковчег шел с ними, если назад, он шел с ними назад. Обратите здесь особое внимание на исключения: Числа 10, 31-36; Иисуса Навина 3, 9; 4, 4. В конце концов он нашел место покоя (3-я Цар. 8, 3-8) — как и Христос, его Антитип, после Его странствований здесь, внизу среди Своего народа, вознесся в покой Его на небо. Все это были образы, но глаз веры может видеть предрекаемое.

Возлюбленный читатель, мы не менее привилегированные, чем были они: “Будешь ли переходить через воды” и т. д. И теперь мы читаем Исаии 65:17, 25; Иеремии 3, 16-18; противоположность Откровение 11, 15-19, ковчег в храме скинии – Храме более просторном! Десять вместо одного, море вместо умывальника и множество херувимов. Заметьте: когда “царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков”.

Глава 3

Стол хлебов предложения

Исход 25, 23-30; Левит 24, 5-9

Помните, что Святой Дух ясно учит нас, как в Ветхом, так и в Новом Заветах, что все прекрасные и ценные сокровища в скинии Израиля были картинами и образами небесного. По-видимому, наш Бог, с самого начала учил Свой народ двумя способами: посредством откровения и посредством образов и символов. В – Эдеме посредством дерева жизни и дерева познания добра и зла, мужчины и женщины; в пустыне – столпом облачным и манной; в скинии во Святом святых – посредством ковчега и крышки; в святилище – посредством стола и светильника и жертвенника курения; во дворе скинии – посредством умывальника и медного жертвенника и входа; в наше время – посредством крещения и хлебопреломления. Богатое содержимое, как скинии, так и храма, все было образами и символами полноты благодати и славы, уготованной во Христе, истинной Скинии и пути доступа к Богу любовью Бога Отца к

Нему и в Нем к нам верующим. Они были также образами полноты, которую мы имеем в Нем. Они были образами полноты, которую имеет каждый человек, и общения, которое мы имеем с Богом, и Бог имеет во Христе с нами, избранными в Нем. Христос никогда не рассматривается Отцом или в Писании, как отдельный от Своих верующих людей, Его духовного тела, или так что Его народ отдельный от Него (1-е Кор. 12, 12).

Стол хлебов предложения был прекрасным и богатым образом. Он был лишь еще одним дополнительным символом перед Богом на небе и Израилем на земле, того, чем Христос является для Своих людей, Хлебом жизни, и чем Он и они являются для Бога, Хлебом Божиим. Вы видите, что он был сделан из тех же материалов, что и ковчег завета. Он также был снабжен кольцами и шестами. Он имел абсолютно ту же значимость, что и ковчег. Его сосуды, блюда, чаши и кадила были все из чистого золота. Его окаймлял красивый золотой венец. Он олицетворял Господню трапезу любви из тучных яств для Своего народа и для Него Самого в общении с Его народом. Он представлял истину в Иоанна 6, 32-34, и как выраженную в Его доме пира на небе, на столе, разложенную перед Его людьми и “в виду врагов их” (Пс. 22). Место, назначенное для стола во святилище, было как раз напротив состоящего из семи частей светильника, чтобы его свет всегда падал на стол Господа и на пир, который на нем предлагался. На этом столе, внутри его золотого венца были распростерты в два ряда, как херувимы на крышке, двенадцать хлебов из пшеничной муки, испеченные для пищи, все двенадцать хлебов имели одинаковый вес, размер и одинаковые ингредиенты. Это была двойная порция манны — более чем достаточно, каждый хлеб весил два гомора — избыточная и неисчерпаемая провизия. “Хлеб присутствия” всегда был перед Господом; никогда ни не минуто этот стол не был пустым. Двенадцать

хлебов обновлялись каждую субботу (Лев. 24, 8). Они всегда покрывались ливаном. Аарон и его сыновья собирали хлебы в золотые блюда и пировали ими на святом месте, тогда как чистый ливан возносился на небо в память пред Господом (Лев. 24, 5-9). Этот хлеб был для Господа, “хлеб Мой”, и для Его священников, и представлял народ Божий во Христе, на небе, возносимую память жертвы, приносимой в дар (смотрите Лев. 2, 2); все бралось у сынов Израилевых (ст. 8), чтобы они наслаждались обеспечением и обрядом, имели свой интерес в них и знали, что это все было ради них.

Затем, здесь мы имеем еще один образ на земле, чем Христос в воскресении является для Бога и для верующих людей Божьих – предвидение в Луки 22, 29-30, в то время как “в доме отца избыточествуют хлебом”. Здесь предлагался хлеб, который удовлетворял Самого Бога и давался Его людям, которым и в котором они наслаждались. “Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего”. “Ешьте, пейте и насыщайтесь, возлюбленные!”

Знайте и не забывайте: (1) Божье удовольствие во Христе, Хлебе пред лицом Его (Исх. 25, 30); (2) часть народа Божьего во Христе, двенадцать хлебов, избранное Богом число; (3) личная часть каждого сына – весь Христос. Двенадцать хлебов были одинаковыми по размеру, весу и составу; не так было с двенадцатью коленами, что касается всех классов и различий. Тем не менее, число и запас на столе были одинаковыми и соответствовали двенадцати камням наперсника Аарона, когда он праздновал с Богом. И этот порядок никогда не изменялся во время всех их странствований. В этих хлебах не было квасного. Они были пригодны и достойны быть пред лицом Царя и были там для пира – царские яства, царская провизия, царское величие, царское одеяние для “царственного священства, рода избранного, людей, взятых в удел”. Здесь обратите

особое внимание, во всем служение совершали исключительно Аарон, первосвященник, и его сыновья, никакие другие руки не прикасались к хлебу. “Пшеничная мука” этих хлебов имела свою земную историю, согласующуюся с личным делом Христа, Божьим пшеничным зерном. “Пшеничная мука” больше не имевшая нужды быть помолотой (смотрите Лев. 2, 2). Божье правосудие и святость и нужды Его народа полностью удовлетворены. И “благовонное курение”, зажженное от огня и от жертвенника и от неба, возносилось всякий раз, когда Его народ вкушал с Ним Христа.

Возлюбленный читатель, мы не можем прославить Бога больше, чем живя верой в Его дар нам — полноту Христа. Мы прославляем Бога прославлением Христа и, таким образом, прославляемся сами. Помните: чем больше мы понимаем свою беспомощность и недостойность, тем больше нуждаемся в Нем, и *поэтому* тем больше мы славим Его, веруя в Него, Который для нас все во всем. “Как мы избежим, вознерадев о толиком спасении?”

Глава 4

Золотой светильник

Исход 25, 31-40

Из всех священных сосудов скинии золотой светильник был изделием наиболее богатой и искусной работы. Тщательность и умение, проявленные его вдохновенным мастером, и точность инструкций, данных ему относительно его деталей, свидетельствуют о чрезвычайной важности евангельских истины и учения, которые он должен был передать.

Смотрите стих 39: “Из таланта золота чистого пусть сделают его” — 36 кг. Это был дальнейший образ Христа во святилище в Его славе воскресения в единстве с Его людьми и как их свет и жизнь и полнота, полнота, переданная и дарованная им Святым Духом, где они “не имеют нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила их, и светильник их — Агнец”.

Светильник состоял из семи ветвей, выходящих из одного центрального стебля (ст. 31). Эти ветви были с каждой стороны; они все были очень красивыми и со вкусом украшены “чашечками, яблоками и цветами”. На

каждой из шести боковых ветвей были чашечки, яблоки и цветы. “А на стебле светильника” были в качестве украшения четыре чашечки и яблоки и цветы. Смотрите снова стихи 35, 36: “У шести ветвей, выходящих из стебля светильника, яблоко под двумя ветвями его, и яблоко под другими двумя ветвями, и яблоко под третьими двумя ветвями его”. “Яблоки и ветви их из него должны выходить: он весь должен быть чеканный, цельный, из чистого золота”.

Слово, переведенное как стебель, означает бедро или чресла. Здесь нам напоминает о притче Господней (Иоан. 15, 5), где подобный образ представляет наше единство и его результаты здесь, на земле, как этот образ светильника представляет его результаты на небе.

Стих 37: семь лампад были помещены на семи чашечках, чтобы в них постоянно мог поступать елей, текущий со стебля для подачи во все лампы.

Если мы обращаемся к тексту Исход 27, 20, мы находим Божьи повеления относительно этого елея — “елей чистый, выбитый” (не выжатый); и это была обязанность и ответственность Аарона, чтобы горел светильник во всякое время (смотрите также Лев. 24, 2-4 и т.д.: непрестанно). Какой прекрасный образ Христа, жизни Его Церкви, Света и Полноты на небе, в доме нашего Отца; и Его людей, как членов Его духовного тела, обитающих перед Богом в Его жизни и свете.

Мы помним Иоанна 1, 1-4: “В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков”. Соответственно мы читаем не об огнях, а о “свете” светильника, также не о светильниках, также не о лампадах, но о лампаде, состоящей из семи частей. Иисус есть все во всем. Таким был ветхозаветный образ нового творения, Христа в воскресении (смотрите Зах. 4:1-6, 11-14). Заметьте, нет никакого подножья, основания светильника, не указывается ни его высота, ни ширина. Здесь нет земного основания, все не-

бесное обозначение, и мерой является “мера полного возраста Христова”.

Также светильник не имел собственного света без елея, и ветви не имели собственного елея — он поставлялся. И ни светильник, ни елей, ни свет никак не могли проявлять свою полноту, кроме как посредством фитиля — незначительной, но необходимой детали, которую великий священник поправлял, для чего использовались щипцы для снятия нагара и приготавливались специальные блюда для нагара. “Я есмь лоза, а вы ветви” здесь, внизу, — для благодати, и Христос Светильник и вы ветви там, наверху, — для славы. Предписанные применение и предназначения светильника тройные: 1) светить “пред Господом” (Исх. 40, 25); 2) светить “против стола” (Исх. 40, 24); 3) светить “на переднюю сторону его” (Исх. 25, 37; Числ. 8, 2-3).

Представьте только на минуту, какое сияние славы окружало Аарона, когда, как представляющий Божью искупленную семью, он входил в Его святилище в этом чудном свете! Имеем ли мы веру для этого? “Да просветятся очи сердца вашего” и т. д. Никакой естественный свет не послужит нам здесь. Человеческий ум, наука, философия и даже воображение — все бесполезны (1-е Кор. 2, 12-14).

Братья “мы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе”. Наше вышнее звание сделало нас священниками Богу. Каждый истинный верующий стоит посреди этих божественных реалий, простые образы которых были поистине славными. Здесь мы представлены как непорочные пред лицом и престолом Бога в тишине небес (Откр. 5, 6-10), в мире, воскресшие с Христом и исполненные Его полнотой. Здесь нет ни греха, ни гнева, ни страдания — все золото, и свет, и чистота, и любовь, и помазание, и спасение, и благодать, и слава, и мудрость, и праведность, и освящение, и искупление, и красота пребывают здесь. “Во свете Его мы видим свет”. Лампаду поправляли в свя-

тилище и под наблюдением Бога, и наше место за Его столом в доме пира нашего Отца на небе, среди одетых в белые одежды и окруженных херувимами. Когда завеса теперь разодрана надвое, мы можем видеть Христа Иисуса — ковчег и закон, исполненный в Нем, Христа, разложенного на столе, — Пишу для наших душ, Христа — нашу жизнь, наш свет, нашу славу, Христа — наш жертвенник для курений, наше благоухание и принятие Богом. И в то же время мы имеем “Слово Его, которое превознесло Его имя превыше всего”.

Глава 5

Скиния и ее покров

Исход 26, 1-14

Заметьте, когда Бог объявил о Своем изволении обитать среди Своего народа и пригласил их и повелел им приносить добровольные приношения для строительства Его святилища, в первом случае Он дал им указания для создания самых лучших сокровищ Святого святых и затем, после этого, святилища. Соответственно, мы видим указания относительно ковчега и крышки внутри, стола и золотого светильника снаружи, в надлежащем порядке. Они были образами небесного, для принятия которых скиния должна была быть впоследствии воздвигнута. Они были образами и символами полноты благодати и славы, которые по благоволению Всемогущего Бога должны были обитать во Христе. Обратите внимание на порядок: во-первых, полнота, затем святилище, которое должно принять ее; вы понимаете символ. Прежде Тот, Который был образом Божьим, стал плотью и обитал с нами, прежде тело, приготовленное для Него во чреве Девы, было принято, Его

люди были избраны, и их предопределенная полнота была отделена для них в Нем. Воплотившийся Сын Божий с Его духовным телом, избранным в Нем, должен был в свое время стать истинной Скинией и божественной неистощимой и вечной полнотой, всегда обитающей в Нем, должен был стать богатым довольствием, отделенным для Его членов: “И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать”. “Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями”; “А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти” и “не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом”. Это было в строгом соответствии с этим порядком в вечном изволении Божьем, что, открывая Моисею образы небесного, Бог обратил внимание его и других прежде всего на образы полноты Христа, а именно: ковчег завета, стол хлебов предложения и золотой светильник, и дальше по порядку, на святилище, в котором они должны были находиться.

Господь Иисус Христос в нашем человеческом естестве, физически и в духе, был истинной Скинией, “которую воздвиг Господь, а не человек”. “В Нем обитает вся полнота Божества телесно”, и эта полнота есть жизнь, любовь, благодать, величие, красота, слава и вечное спасение для нас. Здесь, на земле, в слабости и страдании и смерти, как наш Заместитель, Он произвел и получил для нас вечное спасение; и теперь на небе, в славе воскресения и вознесения, Он в Своем лице и всегда является Тем, что обозначали небесные сокровища в земной скинии.

Заметьте порядок: во-первых, Христос во всей Своей полноте, с Богом на небе и с точки зрения Бога совершенный, и внутри. Во-вторых, мы, члены Его духовного тела, также совершенные в Нем. В-третьих, наш индивидуаль-

ный путь доступа к Богу через Христа с позиции грешника, через Его священство и жертву, извне, в Его святилище.

Рассмотрите это прекрасное место обитания, святилище Бога, и Его место встречи с людьми. Оно было тщательно и изысканно построено вдохновленными работниками. Оно было образом истинной Скинии, предрекавшим это: 1) само небо; 2) Иисус Христос в человеческом естестве на земле и прославленный на небе; 3) духовный Христос (1-е Кор. 12, 12-13). Проведите тщательное различие между самой скинией и покровом скинии (ст. 11) и между покрывалом скинии (ст. 14). Скиния состояла из “десяти покрывал из крученого виссона и из голубой, пурпуровой и червлёной шерсти; и херувимов сделали на них искусною работою” – то есть изысканное изделие. Обратите внимание на их соединение, идентификацию и схожесть. Во-первых, с завесой ворот двора, сделанной “из голубой и пурпуровой и червлёной шерсти и из крученого виссона узорчатой работы” (27, 16). Во-вторых, с завесой входа в скинию “из голубой и пурпуровой и червлёной шерсти и из крученого виссона узорчатой работы” (26, 36). В-третьих, с самой завесой “из голубой, пурпуровой и червлёной шерсти и крученого виссона; искусною работою должны быть сделаны на ней херувимы” (26, 31). В-четвертых, с ефодом “из золота, из голубой, пурпуровой и червлёной шерсти, и из крученого виссона, искусною работою” (28, 6). В-пятых, с поясом “из золота, из голубой, пурпуровой и червлёной шерсти и из крученого виссона” (28, 8). В-шестых, с наперником “из золота, из голубой, пурпуровой и червлёной шерсти и из крученого виссона” (28, 15). В-седьмых, с подолом верхней ризы голубого цвета, по которому должны быть сделаны яблоки из нитей голубого, яхонтового, пурпурового и червлёного цвета (28, 33), все указывают на личность, совершенства и функции Христа, Который есть “путь и истина и жизнь”. 1) Виссон означает Его праведность и

непорочное и совершенное человеческое естество; 2) голубой — цвет неба; 3) червленый — Мужа Скорбей; 4) пурпуровый — царскую ризу, соединение голубого и червленого. Филиппийцам 2, 6-7: “Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба” и т.д. Евреям 10, 20: завеса представляла Его плоть на земле и прекрасные покрывала — Его воскресшего и прославленного на небе. Заметьте, к этому не было ничего добавлено. “Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же, Тот же, на земле ли или на небе, в смерти или в воскресении”. Таким образом, порядок перечисления материалов, символизовавших Его, был не таков, как в случае с завесой и покрывалами. В завесе выделяется голубой цвет — то есть божественный и небесный; в покрывалах — мужественность, крученный виссон — с херувимами. Десяти покрывалам была одна мера, двадцать восемь локтей на четыре локтя, разделенные на две части, каждая по пять покрывал, которые были “соединены одно с другим”, петлями голубого цвета, обе соединены золотыми крючками, “скиния одно целое” (ст. 6) — “Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино”; “устраиваетесь в жилище Божие Духом”; “кров Всевышнего”, дом Его людей, с Христом и во Христе, живущих под кровом Всевышнего, под сенью Всемогущего, “Божий дом пира”, где обитает Его величие, где откроется Его слава. Псалмопевец вполне мог сказать: “Одного просил я у Господа, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его”; ибо написано: “Ибо ты сказал: ‘Господь — упование мое’; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим; не приключится тебе зло” и т. д.; “перьями Своими осенит тебя” и т. д.; не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень; “ангелам Своим заповедает”; “пребудешь во благе” (Пс. 24, 13); “храни-

мый как зеница ока”; огражденный Богом, принадлежащий Богу, окруженный Богом, обитающий в Боге и Бог в тебе; “жилище Всевышнего”; “убежище твое — неприсутные скалы”; “у тебя великий Господь будет вместо рек, вместо широких каналов”.

На скинию были положены “покрывала на козьей шерсти, чтобы покрывать скинию”, буквально “козах” (ст. 7). Покрывал было одиннадцать, все одной меры, соединенные пять покрывал особо и шесть покрывал особо, шестое покрывало было сделано двойное, с передней стороны скинии соединенное пятьюдесятью медными крючками с другим покрывалом, покров был соединен, “чтобы он составлял одно” (ст. 11). А излишек от покрывал скинии должен был свисать по бокам скинии с той и с другой стороны для покрытия ее, одиннадцатое покрывало (из коз, по типу жертвы за грех) делали более чем достаточным, чтобы покрыть всю скинию.

В 14-м стихе нам говорится о двух других покрывках над покровом скинии “из кож бараньих красных” и “еще покров верхний из кож синих”. О размере этих покрывшек ничего не говорится. Сравните аспекты, представленные скинией глазам чувства и глазам веры: первым — “черна, как шатры Кидарские”, вторым — “красива, как завесы Соломоновы”.

Глава 6

Брусья

Исход 26, 15-30; 40, 17-19

В последних двух главах этой книги относительно установки скинии восемнадцать раз повторяется: “как повелел Господь Моисею, так и сделал”. “Образ”, “Слово” и Дух все еще являются нашими вождями в качестве служителей. Мы сами можем стать людьми Божьими или быть средством строительства жилища для Бога, не посредством наших методов, но только так как предписывает Сам Бог.

Предмет образца, который мы собираемся изучать, обнаруживается в 1-м Кор. 3, 9-17; Ефес. 2, 19-22; 1-м Петр. 2, 4-6. Как подробно даны детали! Несомненно, некоторые думают, что они могут превзойти образец и построить лучше, чем предусматривает данный план. Соответственно, они утаивают некоторые истины или отдают предпочтение другим, менее неприятным для душевного человека, с целью завоевания душ. Или же они пробуют новый и более неразрешенный путь подгонки и приспособливания себя для их места в храме Божьем посредством ожидания

освящения, до того как они придут к Христу и примут Его для овладения “премудростью, праведностью и освящением и искуплением”. Во-первых, исправление, затем вера. Другие придумывают испытания, которые Бог никогда не предписывал, и берут на себя право отвергать каждый камень или брус, который в точности не соответствует их собственной модели. Из нашего изучения мы можем узнать о скинии, которую примет Бог, признающий исключительно Свое собственное мастерство.

Эти брусья скинии, которые все были собраны под красивыми покрывалами и полностью покрытые ими и покрывалом из козьей шерсти и т.д., напоминают нам о том, что было прежде (Исх. 24, 4-8). (Смотрите жертвенник посередине и двенадцать камней вокруг него, окропленный кровью завета.) Эти брусья, образовывавшие стену вокруг места обитания Бога, все были сделаны из того же ценного материала, что и ковчег завета, жертвенник для курения и стол хлебов предложения. Эти брусья каждый были сделаны одного размера и образца — 5,48 м высоты и 0,83 м ширины, у каждого бруса по два шипа внизу. Этих брусьев, или столбов, было сорок восемь (четыре раза по двенадцать), двадцать брусьев для южной стороны, двадцать брусьев для северной стороны, и шесть для западной стороны, с двумя дополнительными для углов для укрепления и компоновки целого (ст. 23, 24). Два шипа каждого бруса были прикреплены к крепким серебряным болванкам или вставлены в них, две под каждым брусом. Их длина составляла около 41 см, они были соответствующей ширины и толщины, каждый из них весил талант, *то есть* около центнера. Числом их было сто, девяносто шесть были положены в качестве основания этих брусьев из дерева ситтим, покрытых золотом. Эти деревянные стены скинии были собраны под покрывалами (1-е Кор. 3, 23). Скиния была сделана для брусьев, а не брусья для скинии. Другие четыре служили основаниями для столбов,

поддерживавших завесу внутри, которая отделяла святылице от Святого святых.

Позвольте вам напомнить, как была заготовлена эта огромная масса серебра. Все было добровольным приношением людей: однако совсем не так было с серебряным основанием строения (смотрите Исх. 30, 12-16; 28, 25-27). Это было Божьим повелением, и все серебро равнялось 35 359 фунтов стерлингов для 603550 людей от двадцати лет и выше, которые таким образом стали воинами и слугами в рядах и ополчениях Божьих. Но не только брусья были такой опорой, но (см. ст. 26) были также и шести, пять с каждой стороны, и один из них проходящий от одного конца до другого, как вечные руки, соединяющие и охватывающие все вместе в углах; тогда как все они были прообразом (1-е Тим. 3, 15). Поддерживая и демонстрируя связь числа 12 и кратные ему числа в отношении израильского народа с одной стороны и скинии Божьей среди них с другой, — этот факт очень примечательный и должен предназначаться для уведомления и наставления для нас (Втор. 32, 8). Моисей три раза исчислял народ израильский: 1) в первый год освобождения из Египта, Исход 38, 26; 2) Числа 1, 26; 3) сорок лет спустя, Числа 26, 51. Тем не менее, всегда выходили точные сотни, пятидесятки и десятки. Были двенадцать колен, двенадцать патриархов, двенадцать апостолов, двенадцать ворот Нового Иерусалима, двенадцать его оснований, двенадцать ангелов, двенадцать плодов дерева жизни. Затем были сорок восемь брусьев для скинии (четыре раза по двенадцать), девяносто шесть серебряных подножий (восемь раз по двенадцать). Таким образом, каждый брус покоился на закупительной цене 12000 израильтян. Были двенадцать драгоценных камней на наперснике, и были 144000 запечатленных из всех колен сынов Израилевых (*то есть* двенадцать раз по двенадцать) — отдельные люди, не причтенные к народам, “у них же и волосы на голове все со-

члены”. Не говори, если это так, я не могу быть одним из них в духе — нет, “тем, которые приняли Его” (Иоан. 1, 12) и все верующие или которые уверуют в Него — одно с Ним (Иоан. 17, 20). И на основании этого отождествления с Ним все эти божественные истины, которые мы рассматриваем, являются лишь символами нашего призвания и пребывания в Нем, и являются лишь картинами того, что Его смерть, воскресение и вознесение обеспечивают для нас, верующих, а именно: вечное спасение, вечное искупление, вечное наследство и вечную славу с Богом. Ибо, как члены тела Христова, мы имеем в Нем наше завершение и совершенство. “Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены” (1-е Кор. 12, 26-27).

Глава 7

Завеса

Исход 26, 31-33; 36, 35

**Завеса (Евреям 10, 19-20; Псалом 139, 15),
“тьнь будущих благ” (Евреям 10, 5-10)**

1. Она была сделана из тех же материалов, что и сама прекрасная скиния, мы лишь замечаем иной порядок в описании. Голубой – первостепенный цвет в одном и “крученный виссон” в другом. Воскресение Христа к славе ничего не добавило к Его совершенству: “Нисшедший, Он же есть и восшедший”, и Его предсуществование, миссия, характер, личность, функции и единство с нами ясно показаны в обоих покрывалах и завесе – Бог явился во плоти Христа и скрывая Свое Божество.

2. Его положение между святилищем и Святым свя-тых точно согласуется с первым упоминанием херувима в Эдеме, как охранявшего путь к дереву жизни. Смотрите Бытие 3, 24: “И изгнал Адама, и поставил [разместил] (в

английской Библии “Tabernacled” от слова “скиния”) на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни”. Слово “разместил” (“tabernacled”) имеет то же значение, что и скиния “tabernacle” (в русском переводе это не имеет того смысла, что в английском, от которого отталкивается автор), которое так часто используется в Книге Исход. Это корень слова “Шхина”, относящийся к той самой славе, которая являлась и “обитала” между херувимами над крышкой во Святом святых, покрывавшей скрижали закона, который нарушил человек как залог и память, несомненный в одном случае, как и в другом. Сначала херувимы были помещены в Эдеме, затем в святилище, чтобы охранять путь к дереву жизни. Помните, когда они странствовали, завесу снимали и покрывали ею ковчег откровения (Числ. 4, 5).

3. Завеса была повешена на ЧЕТЫРЕХ столбах из тех же материалов, что и брусья скинии, ковчег завета, жертвенник курения и стол хлебов предложения. Четыре столба, поддерживавшие завесу, покоились на четырех подножиях, как брусья (Исх. 36, 36), но они были без связей и верхов, украшавших пять столбов пред дверями скинии. “Предан будет смерти Христос” (Дан. 9, 26). Однако, вероятно, четыре столба, поддерживавших завесу, могут представлять Его титулы, как Сына Человеческого, Сына Авраамова, Сына Давидова, Сына Божьего, и как сделавшегося для нас “премудростью, праведностью и освящением и искуплением”. “Великая благочестия тайна” (1-е Тим. 3, 16). Как и сама скиния, ее существование показывало, что еще не был открыт путь во святилище.

4. Эта завеса, однако, отделявшая внешнее святилище от крышки ковчега, отодвигалась раз в год, когда великий священник, как представитель Христа, праздновал ожидаемый день искупления людей. Со страхом и тре-

петом, “чтобы ему не умереть”, он входил с кровью и курением, чтобы кропить крышку “семь раз”.

5. Также сама завеса день за днем кропилась кровью жертвы за грех (Лев. 4: 6, 17).

6. Завеса всегда освещалась семью огнями золотого светильника.

7. Поэтому она была залогом и обетованием, предвещавшим, что Христос явится во плоти, и когда придет полнота времени, завеса будет разодрана и Он Сам станет для виновных, но прощенных грешников новым и живым путем на небо, и также их вечным местом обитания в Нем и с Ним, в “скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек”.

8. Тем временем завеса разделения была лишь занавесом, а не стеной, и путь в Святое святых не был закрыт, но только был “еще не открыт” доколе стоит прежняя скиния и ее завеса (Евр. 9, 8).

9. Затем, завеса ясно представляла воплотившегося Сына Божьего, сделанного для нас жертвою за грех. Грех был преградой, отделявшей нас от Бога. И не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех и т.д. Таким образом, Он в нашей плоти занял наше место отделения и отдал Себя за нас.

10. Когда Сын Божий преклонил голову на кресте и умер вместо нас, “завеса в храме” (соответствовавшая завесе в скинии) “раздралась надвое, сверху донизу”, не снизу, как будто рукой человека, но сверху, ибо Бог упразднил вражду распятым телом Своего дорогого Сына, и Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, чтобы небо, где присутствует Бог, открылось для всех верующих.

Давайте обратимся к удивительной записи в Матф. 27, 50-54. Здесь поистине имело место наибольшее и самое полное Божье проявление любви, благодати, милости,

истины, справедливости и примирения (сравните Дан. 9, 24, “помазан был Святой святых”), чтобы с этого времени Он стал нашим Храмом и нашим Святилищем.

Возлюбленный читатель, доныне покрывало остается неснятым, но это покрывало неверия на сердцах грешников (2-е Кор. 3:14, 18). Если же и закрыто благовествование наше, “то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы” (2-е Кор. 4, 3-4).

Глава 8

Завесы входа в скинию

Исход 26, 36-37

Здесь мы видим заключительные Божьи указания Моисею относительно устроения Его места обитания и окончательного размещения внутри него замечательных откровений Его замыслов, залогов Его любви и символов Его благодатных даров грешникам, – таких как личность, служение, полнота и спасение Иисуса Христа, – дарованных нам в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви и покорились вере. Откровение, которое мы изучаем, отражает позицию Бога. Бог начинает вначале и сходит к нам к жертвеннику, мы начинаем у жертвенника и возвращаемся к Богу. Иллюстрацией того, что я имею в виду, может служить порядок жертв (Лев. 1-я гл.). Бог начинает с жертвы всесожжения, представляя Свое удовольствие во Христе и принятие Христа, и заканчивает жертвой за грех, Христом, сделанным для нас жертвою за грех. Но (Лев. 3-я гл.) священническая жер-

тва Аарона начинается с жертвы за грех. Теперь обратите внимание на тот же порядок здесь. Первые Божьи указания относятся к дарам любви Его сердца: 1) “Устроят они Мне святилище” (Исх. 15-я гл.); 2) материалы для него; 3) ковчег и крышка; 4) стол хлебов предложения; 5) золотой светильник; 6) скиния; 7) покров скинии; 8) ее покрывала; 9) брусья; 10) завеса.

Указания относительно размещения их вокруг Него в Его месте обитания были даны не раньше, чем была сделана завеса. Соответственно после 33-го стиха читайте стихи 34 и 35. И затем, далее по порядку следует повеление относительно входа в скинию и его завес на пяти столбах, соединенных шипами с пятью медными подножиями, и место обитания Бога среди Своего народа, и путь доступа к Нему по предвечному определению так давно там открыты. Любопытствующий это откровение и сравнивающий его с Новым Заветом и, тем не менее, сомневающийся в богодухновенности Писаний, должно быть, ослеплен сатаной.

Теперь смотрите Исход 36, 1-7, сравнивая Исход 36, 8-34 с Исход 37, 1-24, и мы замечаем, что Моисей начинает там, где Бог закончил: покрывала, покров, покрывки, брусья, подножия, завеса, столбы, завесы для входа, пять столбов и медных подножий — все сделаны до того, как был сделан ковчег с крышкой. Итак, это всегда: мы возвращаемся к Богу тем же путем, которым Он сходит к нам. Заметьте особо: вход в скинию, завеса на пяти медных столбах, за исключением херувимов, был того же образца, что и сама завеса для входа. “Я есмь дверь, кто войдет Мною” и т. д. Как Иахин и Воаз при входе в храм, пять столбов предлагают “Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира”, — Христос в Его изволении, личность, сила, обетование, действия, титул верующего посетителя, чтобы войти, и его безопасность, пока он находится там. Вы помните, завесы, о которых все время говорится, сделаны из тех же

материалов, что и навес во Святом святых и завеса. “Я есмь путь и истина и жизнь”. Пять столбов входа не стояли как брусья внутри на серебре, но на меди (Откр. 1, 15). Каждый из них был увенчан (ст. 36, 38), ибо теперь много венцов на главе Того, Кто был единственной Дверью; тогда как однажды Он был в насмешку увенчан терновым венцом. Соответственно столбы завесы не были увенчаны, так как “предан был смерти Христос” (Дан. 9, 26).

Заметьте, вход был только для священников, только для них во все времена для их служения, поклонения и обладания Богом, согласно великим истинам представляли эти закрытые символы. Теперь же все истинные верующие сделаны царями и священниками для Бога, Отца нашего, искупленными, омытыми, оправданными, освященными и помазанными царями и священниками. Уже во Христе через веру мы вошли Христом-Дверью, приступили к жертвеннику, омылись в умывальнике, вошли в место обитания, были освещены светильником, праздновали с Богом хлебом, сожгли ливан, прошли через разодранную завесу, поклонились Богу у окропленной крышки ковчега и приблизились к Богу через кровь. Заметьте, закон еще не был “дан”, однако все было приготовлено для прощения за нарушение закона. Посмотрите на принцип.

1. Чем ближе мы приближаемся верой, тем больше мы различаем.

2. Некоторые дети Божьи в своем опыте не продвигаются дальше входа во двор, другие достигают жертвенника, иные умывальника, иные достигают входа в скинию, иные достигают не разодранной завесы.

3. Теперь не нужен никакой священник, кроме нашего воскресшего Христа, не нужен ни жертвенник, ни жертва.

4. “Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии” (сравните и внимательно изучите Гал. 4, 4-11).

Глава 9

Жертвенник

Исход 27, 1-8; сравните 30, 1

После того, как Святой Дух провел нас внутри святилища, и нам было позволено рассматривать земные образы небесного, предвещавшие то, что приготовил Бог любящим Его, теперь мы отсылаемся, так сказать, наружу, во двор скинии, и в мир за его пределами, для того чтобы получить наставления относительно пути, которым мы можем приблизиться к тому, о чем говорится “не видел того глаз, не слышало ухо” и т.д., и войти туда, и обладать этим.

1. Жертвенник был показателем, центром, окружением и основанием всего богослужения Израиля. Он был достаточно большим, чтобы содержать в себе все сосуды святилища. Был только один жертвенник. Не было никакого подхода к Богу и никакого угодного Ему поклонения, кроме как посредством жертвенника. Но всякий проходящий к Богу посредством этого жертвенника ни в коем случае не изгонялся вон.

2. Обратите внимание на место, назначенное для него (Исх. 40, 6). Он встречал на пороге возвращающегося грешника и перед его крещением в Духе в умывальнике и свидетельствовал ему о Том, о Ком сказано, “не знавшего греха Он сделал для грешников жертвою за грех”.

3. Слово “жертвенник” переведено с еврейского глагола “убивать или забой”. Не то, что Бог, наш Бог, получает удовольствие, глядя на страдание, но для нашего спасения. И заметьте, здесь искупается грех, и святость, правосудие, любовь и безграничная благодать показаны на кресте Его Христа. Милость превозносится над судом, истина возникнет из земли, и правда приникнет с небес. Сюда приходящий грешник приносил свою жертву, как замещение для себя, и возлагал на нее руки (как знак того, что сознавал себя грешником). Затем он убивал замещение, и священник представлял кровь (отобранную жизнь). Вы помните учение и обетование нашего Господа: “Приобретет он благоволение, во очищение грехов его” (Лев. 1, 4).

4. Смотрите Исход 29, 36-37: “совершай на жертвеннике для очищения его”. Семь дней по указанию Бога Моисей исполнял это повеление.

5. Этот жертвенник был Христом распятым. Это Христос, а не вера; благодать, а не дела; распятый и воскресший Сын Божий, а не Церковь; Спаситель, а не символ, — то есть спасение народа Божьего. “Он изъязвлен был за грехи”. “Господу угодно было поразить Его”. “Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею”. “Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти”. “Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною”. “Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии” (Евр. 13, 10). Христос — наш Жертвенник, Священник, Жертва и Спасение.

6. Божество Христа было жертвенником, на котором принесли Его безгрешное и непорочное человеческое ес-

тество, и это заключалось в том, что Он “Духом Святым принес Себя непорочного Богу”. “Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их”.

7. Бог никогда не освящал лишь один жертвенник, однако только к этому жертвеннику должны были прийти люди и жертвы Его народа и быть принятыми и спасенными при помощи того же замечательного и совершенного средства. “Он был святыней святынь”, наиболее священным из всех предметов перед крышкой ковчега. И будучи освященным сам, он освящал все, что входило с ним в контакт. “Все, прикасающееся к жертвеннику, освятится” (Исх. 29,37). Сравните: “женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя сзади, прикоснулась к Нему”.

8. Давайте рассмотрим его конструкцию более детально. 1. Его материалы. Он был сделан из дерева ситтим, растущего в пустыне, обложен медью, чтобы выдерживал огонь: “Бог явился во плоти”. “А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные”. “И Слово стало плотью, и обитало с нами”. 2. Форма. Он был полый и квадратный, открытый сверху и снизу, и с медной решеткой. Он был точно той же высоты, что и крышка ковчега. Он был 2,5 x 2,5 м, высотой 1,5 м и мог содержать в себе все сосуды святилища. 3. Он имел четыре рога на четырех углах, обозначающие и представлявшие спасение, силу, защиту и прибежище для четырех углов земли. 4. Когда первая жертва была положена на тот жертвенник, смотрите Исход 40, 29-35. 5. Когда великий священник был посвящен, вышел огонь с неба (Лев. 9, 24). 6. Этот огонь никогда не должен был угасать (Лев. 6:9, 12-13); он всегда был там для служения грешника и для его принятия. 7. Был только один помазанный жертвенник всесожжения (Исх. 40, 10). “Помажь жертвенник”. 8. Каждый день на нем приносился телец жертву за грех (Исх. 29, 36; ср. Лев. 4, 12) — два

агнца (Исх. 29, 38; Числ. 28, 9); в субботу было двойное приношение за недостатки их приношений. Здесь подавалась постоянная милость для кающихся, постоянное утешение плачущим, постоянное замещение и принятие для грешников. О первом жертвеннике мы читаем в Бытие 8, 20-21. 9. В Израиле был только один признанный жертвенник. Вспомните, что записано в Иисуса Навина 22:11, 21-28.

Тот жертвенник был сценой непрерывной смерти, но Он умер однажды для греха. Один Жертвенник, один Христос, один Посредник, однажды пролившаяся кровь завета, однажды сделанное искупление. Левит 17, 11: “Душа тела в крови” покрывающей грех, очищающей грешника, утишающей гнев, удовлетворяющей правосудие, раздирающей надвое завесу; мир через кровь; титул и соответствие через кровь; заметьте еще, на Божьем жертвеннике показаны грех, святость, правосудие, любовь, истина, благодать, слава, спасение: “Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются; милость превозносится над судом” (сравните Рим. 5, 1 и т.д.).

Глава 10

Двор

Исход 27, 9-19

Место обитания Бога с людьми было окружено внешним двором.

1. Так мы можем видеть, что были три подразделения или отдела, представлявших три аспекта того, что он олицетворял, открыто признанная Церковь, видимая, воинствующая, торжествующая, вошедшая крещением, возрождение и воскресение. Каждое подразделение имело свое место в божественном порядке.

2. Скиния стояла на голой пустыне, которая и была ее полом (Числ. 5, 17), – исключительный контраст по отношению к самому великолепному и прекрасному строению, с его покрывалами, золотыми брусьями и предметами сверкающими дороговизной, светом и святостью. Однако песок земной должен был быть местом обитания Бога, и Его путь с нами должен был проходить через нашу пустыню. Так Сам Христос разместился с нами в песке земном и смерти, для того чтобы воскресить нас с Собой и в Себе и представить нас не имеющими пятна или по-

рока пред престолом Своего Отца в свете и жизни и славе воскресения, в “жилище Божие Духом”.

3. Теперь предметом нашего размышления является двор скинии. Хотя его полом был песок пустыни, это было святое огороженное место, и зайдя туда, грешник оказывался на святой земле. Этот внешний двор был доступен всему народу. Они оказывались там в их естественном состоянии как грешники и как приходящие к Богу через Христа для прощения и жизни.

4. Красивое покрывало с его голубым, пурпуровым и червленым цветами и крученым виссоном, повешенное на четырех столбах и свисавшее на входе во двор, казалось, приглашало и приветствовало приближающегося грешника и рассказывало о Том, Кто говорит: “Я есмь путь и истина и жизнь”. И когда грешник входил, первое, что представляло его взгляду, был “жертвенник”. Это был Христос, и Он, распятый, предложен всему миру, как путь к Богу.

5. Храм освящал золото, жертвенник освящал дар (Матф. 23, 17-19). Святые места обеспечивали одобрение для богослужения, совершавшегося в них (Исх. 20, 24); и под законом они были исключительными местами для такого богослужения. Обратите внимание: “Туда обращайтесь” (Исх. 25, 22) (на самом деле приблизительно это написано во Втор. 12, 5); “Туда приходите” (Исх. 23, 14) (на самом деле — Втор. 12, 5); “Туда приносите” (Втор. 12:6, 11, 18). Теперь же дело обстоит не так (Иоан. 4, 23; Матф. 18, 20). Красивым описанием этого приближения является Псалом 83. Всякое такое приближение было признанием греха и благодати и исповеданием желания получить предложенные нам прибежище и надежду.

6. Когда происходило приближение к жертвеннику, обратите внимание на изменяющуюся панораму милости, привилегии, гостеприимства, безопасности, святости и общения с Богом, ободряющую грешника представить

свою жертву и ухватиться за обетование. Обратите внимание: существовал жертвенник с его агнцем для жертвы всесожжения; умывальник, наполненный живой водой, (наверное, из “скалы”;) и святилище, внутри которого и в ожидании его предусмотрена всякая нужда — жизнь, мир, безопасность, праведность, принятие и близость к Богу. “Как вожделенны жилища Твои” для глаза веры!

Этот двор окружал скинию покрывалами из крученого виссона, свисавшими с шестидесяти столбов с подножиями из меди и увенчанными и соединенными связями из серебра, заплаченного за искупление Израиля. Это было подобно стене огня со славой в середине. Затем опять вокруг располагались лагерь левиты, и затем, окружая все, располагалось лагерь воинство народа Божьего. Так что даже двор скинии был укрыт от вражеского взгляда.

7. Давайте рассмотрим двор более детально: 50 м в длину и 25 м в ширину, шестьдесят столбов, поддерживавших покрывала из крученого виссона (“праведность святых”). Столбы были около 2,44 м высоты и находились друг от друга приблизительно на таком же расстоянии, они поддерживались веревками и кольями, вбитыми в почву пустыни (ст. 19). Дерево, серебро и медь говорили о Христе, нашей праведности и искуплении. Я считаю очевидным то, что эти столбы не были видны снаружи, только красивый белый виссон, и только не ранее чем войдя во двор, можно было видеть, как были подвешены эти покрывала.

9. Кажется, мы нашли подсказку относительно значения этих шестидесяти столбов в Песни Песней 3, 7 и в Псалме 124, 1-2: “Горы окрест Иерусалима, а Господь окрест народа Своего”. “Имя Господа — крепкая башня: убеждает в нее праведник — и безопасен” (Притч. 18, 11). Заметьте ответ Господа на молитву Моисея: “Покажи мне славу Твою” (Исх. 23, 18-19). “Имя Иеговы” (Исх. 34, 5-

7). Но все евангельские имена Христа открыты в общении с Его людьми — Сын, Жизнь, Праведность, Мир, Жених, Глава, Спаситель, Полнота и т.д.

10. Пять раз по двенадцать (шестьдесят) из этих имен — это столбы вокруг грешника, проходящего во двор, чтобы приблизиться к Богу во Христе.

11. Пространство между столбами входа было как раз достаточным, чтобы там поместился жертвенник 2,44 м ширины и 2,44 м высоты. Оно висело в восточном конце двора, в самой дальней точке от престола, не прикрепленное, как остальные покрывала, но свободно свисая, чтобы тот, кто хотел войти, мог его легко поднять.

12. Каждая из трех “завес” скрывала от проходящего человека славу, которая была внутри, но когда он входил, все было видно с каждой стороны. Во-первых, израильтянину перед входом во двор — все, что было скрыто внутри двора. Во-вторых, священнику, входившему в скинию или скинию собрания, — всю славу, которая была внутри. В-третьих, великому священнику, отодвигавшему завесу, — комнату присутствия Всевышнего.

13. Здесь было тройное свидетельство о Христе как Двери, через которую открыт вход в небеса. “Кто войдет Мною” и т.д. (Иоан. 10, 9).

14. Тройной призыв верующего “возрастать в благодати и познании” и т.д. (2-е Петр. 3, 18).

15. Тройное откровение благодати и славы грешникам, сделанное царями и священниками Богу. Посему да приступаем все время с дерзновением к престолу благодати.

Глава 11

“Елей для светильника”

Исход 27, 20

Это повеление снова повторяется в Левит 24, 2-3, после того как было открыто намного более постоянное снабжение для светильника.

1. Указания относительно построения скинии закончились, и образец был показан Моисею на горе. Но было необходимо большее — “елей для светильника”. Никакой естественный свет не будет достаточным, чтобы нам разглядеть духовные факты. Мы должны “соображать духовное с духовным” (смотрите 1-е Кор. 2, 9-16).

2. Место пребывания Бога и вся его богатая расстановка, спасение, доступ, обеспечение, благодать и слава, народ, приготовленный для Господа, и небеса небес могут быть приготовлены для народа, однако при естественном свете мы не видим ничего, кроме теней, пока “Бог, повелевший из тьмы воссиять свету”, не просветит наши сердца.

3. “Елей для светильника”. Это символ помазания Святого Духа (1-е Иоан. 2, 27) от Имеющего семь духов Божиих, Ходящего посреди семи золотых светильников.

4. “Вели сынам Израилевым”, чтобы они приносили тебе “елей чистый”. Этим показывалось, что это было для них, и что они заинтересованы в этом, в Святом Духе, данном нам во Христе. Как было в случае со всеми другими материалами (Исх. 25,2), так в отношении “твоего” елея, полностью и совершенно дарованного, твой народ принесет тебе в вере, любви и радости, “елей чистый, выбитый из маслин, для освещения”.

5. Какое исследование мы имеем здесь для веры! Богатейшее дерево по природе выбрано для символа (смотрите Пс. 51, 10), “зеленеющая маслина, в доме Божиим”. Смотрите Захарии 4:2-6, 11-14, где имеется в виду и представлен Христос, наш Священник и пророк, а елей — это Святой Дух.

6. “Елей выбитый для освещения” — заметьте, Христос мучимый, избитый и страдавший за нас, чтобы быть источником того света и помазания Святого Духа. Более того, тот свет и истина указывают нам на воспоминания о Горе Елеонской, то есть на Иисуса, ожидавшего там в молитве, возносившегося оттуда с триумфом, пришедшего снова в славе. И вместе с тем — на Гефсиманию (пресс для выжимания масла), ибо Иисус умер и воскрес, чтобы мог прийти Утешитель.

7. “Елей, выбитый для освещения”. Однако нужно большее — светильник, огонь, фитиль, а также довольно много пустых сосудов для елея света и радости и счастья, просвещающего, освящающего и помазывающего святых. Придите и ходите во свете Господа, вы, которые были некогда тьма, пусть глаза вашего сердца будут открыты!

8. “Чтобы горел светильник во всякое время” в скинии вне завесы, которая пред ковчегом откровения (Исх.

27, 20-21). Узнайте здесь, что Святой Дух, Сам Бог есть вечный свет, чтобы освещать Церковь (пока завеса висит, скрывая внешнюю славу), пока это тело греха и смерти не облечется в бессмертие, и мы не увидим свет при Его свете.

9. “Будет зажигать его Аарон и сыновья его, от вечера до утра, пред лицом Господним”. Обратите внимание: обязанность Аарона во святилище и когда он укрыт от всякого взгляда человеческого — “устав вечный” для сынов Израилевых.

10. Эта картина представляет Христа, нашего Первосвященника, служащего каждый день во святилище для Его народа, чтобы они получили, имели и распространяли Его небесную жизнь и свет в темном мире (смотрите Фил. 2, 15).

11. Это сияние Его людей: 1) не от естественных даров или мудрости, но по Его благодати; 2) не тускло, но сияющие огни в мире; 3) не прерывисто, но непрерывно и постоянно; 4) не взволнованно, но спокойно; 5) не пряча Христа, их Свет, но отражая Его перед миром; 6) не для себя, но чтобы показать золотое окружение; 7) каждый как будто единственный свет; 8) пока мы помним об этом, это наше время, чтобы сиять для Христа; 9) не поручая другим то, что мы можем делать сами, но помня, что “мы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе”.

12. “От вечера до утра” (ст. 21). Это был еврейский день в отличие от мирского дня от вечера до утра: “как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня”. “Устав вечный от сынов Израилевых”. Для их “песен в ночи”. Пока не прекратятся эти темные часы горя, страдания, искушения, мрака, конфликта, разделений, испытаний, скорбей, наказаний. Пока мы не войдем в город, где они не имеют нужды ни в каком земном свете, где их Отец — “Отец светов”, а братья — “чада света”, и

наследие — “наследие святых во свете”, “ибо слава Божия освещает его, и светильник его — Агнец”.

Тем временем, Христос на небе, наш великий Первосвященник, управляет светом для Своих людей на земле; Он ищет, освещает, наказывает, хранит, исправляет, благословляет, наполняет и поддерживает Своих людей, которые уповают на Него. И поэтому, проходя долиною плача, мы можем сделать ее источником воды живой и “приходить от силы в силу, пока мы все не явимся пред Богом на Сионе”, когда “во свете Его мы увидим свет”, да будут открыты глаза наших сердец. А пока пусть нашей непрестанной молитвой будет: “Боже, защитник наш! Приникни и призри на лице помазанника Твоего, ибо Господь Бог есть солнце и щит, Господь дает благодать и славу”.

Глава 12

Священство

Исход 28, 1-2

Теперь мы должны рассмотреть дальнейшее и наиболее важное откровение Моисею на горе, еще один образец.

Мы имели Божье повеление сынам Израилевым “принести елей для светильника”. Небесный и духовный свет был необходим для открытия славы, которой они должны были быть окружены, и обладания этой славой. Свет светильника, питаемый “елеем”, представляет, как вы знаете, Церковь во Христе, освещаемую и питаемую Святым Духом, и чтобы “во свете Его мы видели свет”. С указаниями, данными Моисею относительно зажигания его, вы должны помнить следующее.

1. Было сделано косвенное упоминание о том, что “Аарон и сыновья его” (ст. 21) имели своим долгом зажигать его от вечера до утра, пред лицом Господним — “установленный для поколений их от сынов Израилевых”, *то есть* пока все тени не канут в вечный свет, и пока через разодранную завесу не откроется ожидаемая слава, когда он больше не будет нужен.

2. Между тем, Аарон и сыновья его должны были “зажигать светильник”. До сих пор не было никаких намеков о живых личностях или служителях, назначенных совершать богослужения в скинии или наслаждаться и получать удовольствие с людьми и среди прекрасных посланных Богом символов и образов вечных истин, рассматриваемых нами в течение некоторого времени. Но в свете, который делает явным, мы теперь должны познакомиться с избранными Богом служителями святилища.

3. “Возьми к себе Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, от среды” и т.д. (ст. 1-2). Здесь заметьте, как это было в случае со всеми материалами скинии, так же было с назначенными служителями скинии. Все должны были быть предоставленными сынами Израиля — “Аарон, брат твой, и сыны его”, — живой человек и его сыновья должны были с этого времени исключительно служить перед Богом в Его святилище, приносить жертвы, служить при жертвеннике, кропить кровью, мыть в умывальнике, зажигать светильник, кормиться хлебом, жечь курения и проводить служения для Бога и народа.

4. Были миллионы израильтян, но только один из них посвящался в качестве великого священника и как глава и представитель своей семьи, чтобы пребывать во дворах Господних облаченным в одежды блеска и великолепия, — земной образ нашего прославленного Христа, Который есть великий Первосвященник, Жертвенник, Курение, Искупление, Светильник, Умывальник и Место обитания, — все в одном.

5. “Возьми к себе Аарона, брата твоего, и сынов” и т. д. Обратите особое внимание: все служение и поклонение Богу, вся забота о святилище и ответственность за него были вверены им, все делается там только ими — каждая жертва, каждая хвала в память, каждое воспоминание хвалы, мира, радости, надежды совершалось ими; только они могли приближаться к Богу. Особая Божья семья, отобранная для

Него во Христе, их Главе, в середине станов, и внешний мир вокруг них.

6. Возлюбленные, вы видите ваше призвание во Христе? Он соделал нас царями и священниками нашему Богу, “царственным священством, народом святым, людьми, взятыми в удел” и т. д., “дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет”, “дабы ныне соделалась известною начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия” и полнота Его любви, праведности, освящения, искупления, благодати и славы, как подтвержденная в Его людях.

7. Мы рассматриваем только тени будущей славы – какая же будет реальность? Смотрите ее частичное исполнение (Откр. 21, 2): “И я, Иоанн, увидел святой город – не имеет нужды в солнце” и т. д.; слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец. Спасенные народы будут ходить во свете его. Заметьте, место обитания Бога с человеком открыто, затем все откровение прекращается. В нашем нынешнем состоянии мы не можем понять, что остается дальше. Святой Павел говорит нам, что то, что он видел там и слышал, нельзя пересказать, и Иоанн когда увидел Его, пал к ногам Его, как мертвый. “Какими должно быть” детям и наследникам Бога живого, членам тела Христова, Его начатку, в чьем спасении и славе Он находит удовольствие, и в ком Он должен вечно прославляться! “Будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть”. Древнее святилище было нужно, чтобы Бог обитал среди людей. Но Сам Христос есть истинное святилище и истинный его Служитель, чтобы Бог мог обитать в нас и чтобы мы могли обитать в Боге.

8. “Возьми к себе Аарона, брата твоего, и сынов его с ним”, избранных вместе в Нем. Таким образом, великий священник Израиля был одним из братьев Израиля (Евр. 5, 5); таковым был и царь Израиля (смотрите Втор. 17, 15); таковым был и пророк Израиля (Втор. 18, 15,

сравните с Д. Ап. 3, 22); таковым был и Спаситель Израиля (Д. Ап. 13, 23); таковым было и место обитания Израиля (Иоан. 17, 23). “Будет вождь его из него самого” (Иер. 30, 21). Заметьте, положение Сына, которое имел Сын Человеческий, дает основание для всех привилегий Израиля. “Твой Бог твой Брат” (Ис. 9, 6; Евр. 2, 11 – 3, 1; Рим. 8, 29). Сравните вдохновенный комментарий апостола в Евреям 5, 1: “из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи”. Смотрите Его уточнения (ст. 2; Евр. 4, 15; 8, 1-4).

9. Дальше взгляните на Его призвание в воскресении и вознесении (Евр. 4, 14; Д. Ап. 13, 32). Далее, Его достоинство, прославление как Сына (Д. Ап. 13, 33), как Царя (Пс. 2, 7), как Пророка (Лук. 9, 35), как Священника (Д. Ап. 3, 22). Обратите внимание на три закона Его Священства (Лев. 21, 14; Числ. 6, 23 – 18, 1). Таким образом, “совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником (применяющейся причиной) спасения вечного” (Евр. 5, 9). И теперь в воскресении и воцарившийся в славе, наш великий Первосвященник, завершив Свое дело искупления и примирения, служит за завесой. Сравните завершенное дело Христа (“уничтоженный грех”, “приведенная правда вечная”, “сделанное умилоствление за грехи”, “разрушенная смерть”, “дарованная вечная жизнь”, “отнял силы у начальств и властей” и “отверстое небо для всех верующих”) с Его незавершенным делом (“Его ходатайство” не завершено, дарование “прощающей благодати” не завершено, Его “утешения” не завершены, “триумфы Его любви” не завершены, “Его обетования” не завершены, Его проявления не завершены, “половина, не сказанная нам”).

Обратите особое внимание – “Аарон и сыны его” были взяты вместе, так и Христос и Его Церковь, Глава

и Его члены, Жених и Невеста. “Вот Я и дети, которых дал Мне Бог”.

“Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника” (Евр. 8, 1 и т. д.), нерушимое священство, не передающееся священство, вечное и самодостаточное священство, “прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия”. Он уже не умирает, и верующий в Него никогда не умрет. “Ему, возлюбившему нас” и т. д. (Откр. 1, 5).

Глава 13

Одежды великого священника

Исход 28, 2-5

“Возьми к себе Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, ...чтоб он был священником Мне”. Как чудесна в своем владычестве благодать Божья! Аарон был братом, младшим по чину; колена, к которому он принадлежал, было одним из наименее почитаемых из двенадцати — патриарх Иаков проклял их жестокость. Именно в это время Аарон поддерживал идолопоклонническое служение золотому тельцу.

Великий священник Израиля был взят из среды сынов Израиля — “Аарона, брата твоего”. Его сыновья взяты в силу их родства с ним. Так что наш Первосвященник является близким Иеговы, “Сын Его возлюбленный, в Котором Его благоволение”, данный Израилю, воскресший из мертвых и прославленный, и Его дети избраны в силу их родственных отношений с Ним. Мы не только оживотворены Христом, но “со Христом, и воскрешены, и посажены на небесах во Христе Иисусе” (Ефес. 2, 5-6).

В прошлый раз мы остановились на характеристиках Божьего первосвященника (Евр. 5-я гл.), а также на причинах нужды в таком назначении. Теперь мы возвращаемся к символическому священству, и в лице “Аарона и сынов его” мы имеем доскональное предсказание, в картинных образах величия полноты, пригодности, благодати и достаточности неизменного священства Христа. “Сделай священные одежды” (ст. 2, 3). Обратите внимание на Божий порядок: Аарон и его сыновья сначала помазаны, что кажется естественным, и затем облачены, но сначала облачены в одежды блеска и великолепия, затем помазаны. Эти одежды предназначались для того, чтобы пожаловать достоинство Аарону и символически показать полноту благодати и славы, накопленных в Том, Чье царственное священство должен был предвещать Аарон, будучи сейчас помазан.

В одеждах блеска и великолепия Аарона предвещались блеск и величие Христа, и в том, что сыновья были облачены вместе с Аароном, предвещаются блеск и величие верующего, как проистекающие из Его положения Сына. Если великий священник Израиля помазывался для Израиля, его люди помазывались, пользуясь его служением. Если Христос прославился, когда был сделан Первосвященником (Евр. 5, 5), Его сыны прославляются, приходя к Богу через Него (см. Ис. 61, 10; Откр. 5, 10; 19, 8).

Смотрите 28, 4-5: “одежды, которые должны они сделать” и т.д. Вспомните, мы встречали те же материалы прежде. Было велено сделать вход, покрывала и завесу скинии из голубой, пурпуровой и червлёной шерсти и крученого виссона, предполагавших незапятнанную праведность, небесное сияние, драгоценную Кровь и царское достоинство Христа, нашего Места обитания. Теперь заметьте все эти вещи, отождествленные с великим священником, представлявшим Христа, с золотом, добавленным в первом случае и перед всем остальным, ибо Хрис-

тос был прославлен, будучи сделанным нашим Первосвященником (Евр. 5, 5).

И здесь снова заметьте Божий порядок в отношении самих одежд. “Одежды, которые должны они сделать” и т. д. — “Наперсник!” Наперсник был наиболее драгоценным и дорогим из всего для Самого Бога, самым главным и самым близким Его мыслям и сердцу — все другие одежды, на самом деле, были как основание и окружением для этого наперсника, представлявшего внутренность сердца Христа, Который есть образ Бога, с именами Его людей, вырезанными на нем.

Смотрите стих 15: “Сделай наперсник судный искусною работою; сделай его такую же работою, как ефод”. Ефод был особенной и важнейшей одеждой великого священника. Он был сделан для наперсника, не наперсник для ефода; он никогда не должен был отделяться от него. Обратите особое внимание на его название — “наперсник судный”. “Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду”. Обратите особое внимание на символы и подробное изложение этих намерений — “из золота, из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона сделай его; он должен быть четырехугольный”. Четырехугольный двойной, он соответствовал жертвеннику всесожжения, который был четырехугольный, а также жертвеннику курения, который был четырехугольный, а также небесному граду, который был четырехугольный (Откр. 21, 16). “И вставь в него оправленные (в оригинале, “заполни в нем наполнения камней”) камни в четыре ряда; рядом: рубин, топаз, изумруд, — это один ряд; второй ряд: карбункул, сапфир и алмаз; третий ряд: яхонт, агат и аметист; четвертый ряд: хризолит, оникс и яспис; в золотых гнездах (наполнениях) должны быть вставлены они. Сих камней должно быть двенадцать, по числу двенадцати имен сынов Израилевых на двух раме-

нах его, по именам их и по рождению их; на каждом, как на печати, должно быть вырезано по одному имени из числа двенадцати колен” (ст. 17-21; Числ. 2, 1), Божьи драгоценные камни на сердце Христа, точно соответствующие именам и расположению колен, когда они располагались лагерем вокруг скинии. Также мы встречаем эти драгоценные камни и в том же порядке на двенадцати воротах и двенадцати основаниях Нового Иерусалима.

Стихи 22-29. Заметьте, во-первых, никакое изменение или переделка камней или их расположения на наперснике либо не были возможны, либо были нежелательны. Во-вторых, Аарон должен был носить “имена сынов Израилевых на наперснике судном у сердца своего, когда будет входить во святилище, для постоянной памяти пред Господом” (ст. 29); и на их расположение или ранг не должны были влиять ни странствования, ни изменения, ни обстоятельства, ни немощи, ни грехи, ни скорби, ни пленения Израиля; в-третьих, они не были золотыми, но были в оправе из золота, из голубой, пурпуровой и червленой шерсти и из крученого виссона и искусной работы (ст. 15); в-четвертых, они были драгоценностям значительной цены — все драгоценные камни; в-пятых, они были камнями для внешнего убранства, прекрасными на вид; в-шестых, они были драгоценностями, сиявшими тем больше, чем больше было света, отражаемого ими; в-седьмых, они были особым сокровищем Бога — “собственностью Моею” (в английской Библии “Мои драгоценностями”, на эти слова и опирается автор); в-седьмых, даже два камня из них не были похожи друг на друга, каждая драгоценность отличалась по форме, цвету, положению, характеру и разнообразию блеска; в-девятых, они были собраны в разных районах, местах, странах и климатах, некоторые были добыты из глубин океана, некоторые из глубочайших копей земли; в-десятых, тем не менее, все они были собраны вместе и в рав-

ной степени, образуя сердце Христа, и должны были носить “во святилище, для постоянной памяти пред Господом” — памятования, вокруг которых, кажется, вращаются все памятования, упоминаемые в Писании. Памятования: 1) Пасха; 2) двенадцать камней, взятые из Иордана, и двенадцать, поставленные среди Иордана; 3) Суббота (Исх. 31, 13); 4) имена Бога (Исх. 3, 15; Ос. 12, 5); 5) Амалик должен быть уничтожен (Исх. 17, 14); 6) деньги выкупа (Исх. 30, 16); 7) Тайная Вечеря; 8) молитва (Д. Ап. 10, 4); 9) хвала (Пс. 64, 2); 10) слава — “В похвалу славы благодати Своей, которую Он облагодатствовал нас в Возлюбленном” (Ефес. 1, 6).

Предназначение великого священника в его одеждах блеска, великолепия и святости заключалось в том, чтобы быть прообразом служителя истинной скинии, места обитания Бога с человеками и Его обеспечения во Христе того, чтобы имена, люди и обстоятельства Его народа были всегда благоугодны перед Ним, “постоянная память пред Господом”, на наперснике судном “по коленам их” и войне и служению (ст. 21), и кроме того на двух камнях ониксах, вставленных в золотые гнезда и положенных на нарамники ефода, шесть имен на каждом камне по порядку рождения их (ст. 10), и оба памятования связаны вместе на ефode, на сердце и раменах великого священника золотыми витыми цепочками сверху и затем опять прикреплены снизу шнуром из голубой шерсти, чтобы он был над поясом ефода (ст. 28). Когда мы обдумываем эту компоновку, нам напоминается об Иеремии 17, 12: “Избранные в Нем”, “благословенные в Нем всяким духовным благословением”, “Облагодатствованные в Возлюбленном” и “Имеющие полноту в Нем”.

Теперь мы вернемся к ефоду. Это была особая официальная одежда великого священника Израиля (ст. 6-14; а также 39, 2-7), отождествлявшая его лично и официально со входом двора, входом в скинию, завесой и красивыми

покрывалами. Какое изображение Христа, тайна благочестия, человеческий, Божественный, земной Господь, Князь Мира (2-е Фесс. 3, 16), Путь и Истина и Жизнь, Спаситель, Место обитания, Служитель, Все во Всем, Праведность и Слава! Под ефодом была верхняя риза “вся голубого цвета”, царская и тканная из одного куска (ст. 31). Смотрите те же голубой, пурпуровый, червлёный, золотой; золотые позвонки и яблоки трех цветов, возвещавших плодотворность Христа, Который весь зрение, весь слух. Так Он вознесся на небо и вечно живет, чтобы ходатайствовать за нас. Под верхней ризой надевался стяжной хитон (ст. 39), белый (праведность) до самого низа. Затем на голову возлагался кидар (слава), называемый “святая диадема” (ст. 36-38). Затем пояс силы и красоты — это был внутренний пояс, второй (см. Ис. 11, 5) — праведность (ст. 8), верность и, сравните Откровение 1, 13, любовь. Под всем было нижнее платье, которого не было видно (ст. 42-43). Смотрите объяснение: “для прикрытия телесной наготы”. Всегда неизменные и постоянные у сердца нарамники и диадима, с золотыми позвонками и яблоками: так были одеты Аарон, великий священник и его сыновья, в силу их родственных отношений; всего восемь одежд — четыре общих для Аарона и его сыновей (ст. 40-43) и четыре особых для великого священника — ефод, голубая верхняя риза, наперсник и святая диадема.

Все было в совершенстве предписано, дано и организовано, согласно пониманию Господа нужд Его народа и Его Божьим требованиям. “Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника” (Евр. 8-я гл.). То, что Аарону не было позволено сделать, сделал Христос — воскресил нас всех вместе, ввел нас за завесу. Никакой образ не мог изобразить это. Ефод, искупление, спасение (Иез. 16, 8), одежды спасения: “Принесите лучшую одежду и оденьте его”.

Слушайте позвонки, “Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха”; “Я живу, и вы будете жить”; “облагодатствовал нас в Возлюбленном”; “Господь оправдание наше”; “поступаем в мире сем, как Он”; “се грядущему скоро!”, “от Меня будут тебе плоды” – все держалось на голубом цвете.

Обратите внимание: в скинии или на служении в скинии никто не садился, священники всегда стояли. Христос “воссел одесную Бога, ожидая затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его”.

Посередине наперсника был урим и туммим, окруженный, как я думаю, именами колен, согласно их назначенному положению вокруг скинии, в которой обитала слава.

Дальше мы имеем верхнюю ризу ефода, Исход 28, 31-35 (первый раз термин “верхняя риза” встречается в Писании). О ее материале ничего не говорится, только о том, что она такого-то цвета, тканная (ст. 31-33); чешуйчатая броня (сравните Пс. 44, 9). Заметьте, эта верхняя риза описывается посредством ее благоухания и цвета (ст. 33), плодородия (ст. 34) и музыки (ст. 34). Дальше (ст. 36-38): “полированная дощечка из чистого золота” (смотрите ст. 39, 40). Слово применялось исключительно к диадеме Аарона, кроме как только в Иезекииля 21, 25-26. Обратите внимание: и будет она на челе Аароновом наверху и непрестанно (ст. 38), наперсник (ст. 28) и камни ониксы (ст. 9) непрестанно, кидар и диадема непрестанно (ст. 38). “Аарон всегда носить суд сынов Израилевых” (ст. 30), и он “понесет на себе недостатки приношений, посвящаемых от сынов Израилевых”, непрестанно (ст. 38); это средство спасенных и благоугодных людей, иначе, не без крови. Таким образом, сила, сердце, ум, совет и царское достоинство великого священника представлены здесь как полностью посвященные и используемые в том, что принадлежит Богу и от Его народа. О, какой должна быть слава

ва для тех, которые были так представлены в образе и тени, а теперь натурально и в действительности представлены на небе (Откр. 22, 4). “Если, будучи врагами” и т. д. (Рим. 5, 10). Не только Христос является, нашим живым Представителем, но и мы являемся членами Его тела. Он есть сама наша жизнь, и “Не может сказать голова ногам: “вы мне не нужны””.

Теперь заметьте и запомните некоторые противоположности и несоответствия между образом и действительностью.

1. Аарон не мог внести за завесу имена Израиля даже в образе. Христос же внес нас на само небо.

2. Аарон ходатайствовал от народа Божьего; Христос же Сам является Главой Своего тела, Церкви.

3. Имена Израиля были написаны на Аароне; имя же Христа написано на Его людях.

4. Аарон мог представить только начертанную “Святую Господню”; Христос же Сам наша Святая Иеговы.

5. Аарон всегда служил стоя, он никогда не садился во время служения, в скинии не было сидения; Аарон часто служил стоя, Христос же “принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога”.

6. Аарону нужны были преемники по причине смерти; Христос жив во веки веков.

7. Аарон был грешником с немощами; Христос святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников.

8. Аарон был помазан без клятвы, а Христос с клятвой, потому что о Нем сказано: “клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека”.

9. Аарон был рабом в своем священстве, Христос — Единородный Сын Божий.

10. Служение Аарона было лишь картиной, тенью истины; Христос же воплощение и слава всего священства.

Глава 14

Помазание Аарона и его сынов

Исход 29, 1-9

I. Теперь мы должны рассмотреть (ст. 1-9), как Бог дает указания Моисею относительно помазания Аарона и его сынов на священство.

Изволение Того, “Которого происхождение из начала, от дней вечных”, было открыто: 1) Моисею в ожидании; 2) и затем через него всему Израилю (Лев. 8, 3); 3) и в конце концов, нам в более полном свете евангельских времен и его исполнении во Христе и Его святых. Моисею, как, несомненно, представляющему Самого Бога, велено привести Аарона и сынов его со всеми материалами и принадлежностями для помазания ко входу скинии. Заметьте, место, одежды, люди, жертвы, каждое в отдельности и все вместе представляли Христа по Божьему изволению и с позиции Бога. Все эти детали еще не существовали, кроме как в этом от-

крытом изволении Бога. И что касается Аарона и его сыновей, мы знаем, как ужасно они были использованы у самой подошвы горы Синай, когда Моисей был на горе с Богом.

II. В 8-й главе Книги Левит мы имеем это изволение исполнившимся, несмотря на грех, совершенный народом в это время. Соответственно мы имеем поставленную скинию и т. д., одежды, жертвы, помазания и людей, тем временем неизменных грехом и свободных от него. И все израильяне созваны (ст. 3), чтобы быть свидетелями призвания, помазания и отбора одного из них, чтобы представлять их и вести их дела с Богом в качестве Великого Священника во всем, относящемся к Его славе и их духовному и светскому благоденствию.

III. Так как мы становимся рядом, рассматривая эти образы и тени нашего Евангелия, нам нужно иметь веру, чтобы считать Иисуса, “Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением”, осуществлением всех этих вещей. Главное же относительно записанного и символизируемого “есть то: мы имеем такого Первосвященника”, в Котором “благодетельствованы”, в Котором “имеем полноту”, “сделались праведными пред Богом”, “в Котором мы имеем искупление Кровию Его” и т. д. “Аарон и сыновья его”, то есть Христос и Его члены, “избранные в Нем”. Аарон одет символически, духовно, пророчески и буквально, можно считать это видением благодати и славы (ст. 7-12). Сыновья одеты в силу их родственных отношений, выведенные из тьмы и греха, омытые в умывальнике; Аарон и его сыновья помазаны вместе со скинией и всем, что было внутри. Стих 14: дальше следует откровение об источнике, средстве и цене этого чудесного откровения Божьей любви. Это демонстрация Христа распятого, иллюстрирующая изобилие Божьей благодати в даровании Ему и плоды Его спасения.

Обратите внимание: эти жертвы используются здесь с двойной целью. Обрядово, для того чтобы квалифицировать Аарона как представляющего нашего Первосвященника. 2. Символически, насколько возможно, чтобы показать глазам веры полноту Христа как Божье спасение. Христос является ими всеми. Стих 14: на “тельца за грех” (никогда не “жертву”) руки возлагались тяжко. Стих 15: для отождествления. Стих 18: один овен для всесожжения, означающего то, что возносится, поднимается. Христос принят. Стих 22: еще один овен, помазание, отождествление и результат отождествления. И (стих 20) Моисей заколол овна, и взял крови, и возложил на ухо на руку и на ногу Аарона. “Я желаю исполнить волю Твою” – верный Первосвященник. Также на уши на руки и на ноги сынов Аарона. “Поступаем в мире сем как Он”, посвященные Богу в Нем”. Стих 23: мучная жертва, “Минча” (Mincha), представлявшая Эммануила, Христа во плоти, Личность Сына Божьего: 1) Его безгрешная чистота, “опреснок”; 2) исполненный Святым Духом, “смешанные с елеем”; 3) помазанный силой, “лепешка на елее”. Стих 24: куски всего были положены на руки Аарону и на руки сынам его, затем Моисей “принес это, потрясая пред лицом Господним”. Далее Моисей взял это с рук их и сжег на жертвеннике как курение. Два вида огня – каждый на еврейском языке выражен разными словами, одно выражает принятие, другое – суд и гнев. Стих 27: частью Моисея была грудь, оставленная для него, как представляющего Бога в этом деле; ибо только Сам Бог может знать любовь Божью во Христе и цену Его жертвы; крови и елея из жертвенника, покропленных на Аарона и его сыновей, и на одежды Аарона и его сыновей. Стих 31: все праздновали в мире с Богом, все они лично соответствовали полноте Христа, совершенному наслаждению Христом, общению со Христом, миру с Богом: “оставшееся от мяса должно было быть сожжено”, ничего не должно было быть

потеряно или потрачено впустую. То, что человек не может объять, Бог определяет. Стих 35: весь этот обряд должен был повторяться в течение семи дней.

День посвящения и помазания Аарона и его сыновей был также временем и возможностью дарования им всей полноты, дававшей им все необходимое их для их положения и призвания. Какое проявление любви, благодати, красоты, спасения и славы, свидетелями которых люди были назначены стать впоследствии (см. Лев. 8, 1 и т.д.).

1. Место обитания Бога фактически было воздвигнуто среди них.

2. Его принадлежности, жертвенник, умывальник и т. д.

3. Избрание одного из них представлять их, вести их дела, делать умилоствление, призывать благословения.

4. Какие уроки веры, надежды и любви! Хотя и они только тени, прекрасные символы будущих благ, “а не самый образ вещей”.

Заметьте Божий порядок открытия символических вещей, перечисленных здесь, но еще не явленных (ст. 1-4). Символически:

1. Христос в образе, но Христос распятый – драгоценный дар Божий, представленный пятью жертвами (ст. 1, 2).

2. Христос как личность и Христос как Глава Тела – Аарон и его сыновья.

3. Отождествление их с жертвами и всем, что они предполагали для искупления, принятия, оправдания, помазания, достатка и мира грешника с Богом (ст. 10-15). Дальше: посвящение (ст. 4-9), омытие, облечение, увенчание, помазание, наполнение (ст. 24), празднование (ст. 32), посвящение ушей, рук и ног (ст. 20).

Здесь мы имеем только пророчество. Позже мы узнали, как грех, непослушание и недовольство нарушали общение и поклонение и навлекали последующий суд. Однако новый завет обещан. “Поистине, Бог будет жить с

человеками” (Иез. 36, 26; 37, 27; 43, 6-7; 48, 35). Соответственное мы читаем в Иеремии 3, 16; 16, 14-18 и в Откровение 21, 3. Но в ясном свете нашего евангельского времени мы имеем привилегию видеть намного больше, даже то, чего “не видел глаз” и т. д., даже истинную Скинию, божественного Первосвященника, Совершенную Жертву, Помазывающего Святого Духа, истинный Жертвенник, истинный Умывальник, истинное Курение, истинную Завесу, “Путь и Истину и Жизнь”, нашего славного Христа, Божию премудрость и силу Божию, сделавшуюся для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением. Все эти тени были окроплены кровью (Евр. 9, 21) и елеем (Исх. 40, 9): священник и скиния — Христос и Его Церковь. Поистине, “когда умножился грех, стала преизобиловать благодать”. Бог не только будет жить с человеками, но в человеке, и человек в Боге — “дом духовный”, слагаясь стройно, “жилище Божие Духом”. В Новом Иерусалиме не было храма. Таким образом, Бог во Христе есть Глава нового творения; Его Церкви членов Его тела; Его Израиля, невесты Его сердца, и нового неба и новой земли (Откр. 21-я гл.), жилища Божьего, Отца и Сына и Святого Духа во веки. Ибо Христу должны принадлежать не только земные люди, с которыми будет жить Бог, но также небесные люди, которые будут жить в Нем и Он в них. И мир еще должен увидеть “жену, невесту Агнца”, “дщерь Царя”, и быть званым “на брачную вечерю Агнца” со спасенными народами, во-первых, иудеем, потом и всеми язычниками, на которых будет наречено имя Бога, на новом небе и новой земле, на которых обитает правда и ходящие во свете Нового Иерусалима, когда Откровение 5, 13 полностью осуществится, когда небо и земля воспоют песнь.

Глава 15

Жертвенник курения

Исход 30, 1-10

В нашей прошлой лекции мы ссылались на указания, данные Моисею относительно отделения одного из них и его семьи для посвящения Богу на священство: замечательная предрекающая картина и образ в Израиле Иисуса Христа, Сына Божьего, и Его верующих людей в Нем и с Нем, как царей и священников Богу и для служения в святилище. И в это время мы заметили, какими ценными, разнообразными и совершенными, насколько тени могли представить их, были божественные мероприятия по случаю представления народу Божьих мыслей и изволений относительно них, и Его обеспечения общения с ними в их истинном свете. Позднее мы должны будем вернуться к этой теме.

Сейчас мы рассматриваем Божьи указания Моисею относительно построения второго жертвенника, “жертвенника курения” или “воскуривателя курения”, что выражает это слово. Оба жертвенника были нужны, чтобы

показать наш один-единственный жертвенник, о котором написано: “Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии”. И о Том, Который служит и даже живет, чтобы ходатайствовать за нас, “мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах” и “всегда жив, чтобы ходатайствовать за нас”.

Обратите внимание на порядок времени этого откровения Моисею. Ему были даны указания по поводу построения этого жертвенника курения не раньше, чем после того, как было полностью сделано откровение о священстве и даны инструкции по поводу помазания на священство. Этот жертвенник был образом и символом личности и положения Христа, нашего царственного Первосвященника во славе Его воскресения и вечно живущего, чтобы служить там. Мы уже попытались постичь учение, связанное с его служением у большого медного жертвенника во дворе скинии, снаружи, на котором должен был приноситься в жертву приближения агнец утром и вечером, это должно было делаться постоянно в роды их. Этот медный жертвенник отождествлялся с грехом, страданием, гневом, проклятием, судом, смертью и замещением; и там предоставлялось и принималось “прощение вины и преступления и греха”. Однако жертвенник искупления был позади совершавшего богослужение великого священника, когда он стоял у этого золотого жертвенника. Он входил в Святое святых; проходил мимо того места, где истекали кровью умирающие жертвы, затем он омылся в умывальнике, затем с руками, наполненными благоухавшим курением, взятым с этого золотого жертвенника, загоравшимся от огня, сходявшего с неба от Бога, принимавшего как курение его жертву все소жжения, он представлял пред лицом Божиим за народ, который он представлял. В этом курении и на этом жертвеннике не было никакого греха и не вменялось никакой вины, не было

даже ни малейшего следа того или другого, никакого страдания или позора, ни даже намек на таковые; только Первосвященник нашего исповедания, Сам наш Господь Иисус Христос в силе, величии, драгоценности воскресения, угодный и желанный для Бога, Отца нашего и Его народ, угодный в Нем. “Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его!” Большое благословение быть в Нем на кресте и помнить с благодарностью и любовью, чего стоили Ему наши грехи, однако гораздо большее благословение заключается в том, чтобы помнить с постоянной хвалой, что “живый для нас, Кто был мертв”, и что “Он жив во веки веков, и имеет ключи ада и смерти”. Апостол отмечает эту кульминацию в Римлянам 8, 30: “кого оправдал, тех и прославил”; стихи 33-34: “Бог оправдывает; [...] Христос умер; но и воскрес; Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас”.

Жертвенник курения был намного меньше по размерам, чем жертвенник всежжения, но выше и стола, и ковчега: 52 x 52 см и 105 см высоты. Он был покрыт не медью, а золотом, и также опоясан золотым венцом. О нем говорится: “золотой жертвенник перед Господом”. Он был установлен как раз перед завесой и между золотым светильником и столом хлебов предложения во святилище, ибо “еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния” (в английской Библии этот текст написан в прошедшем времени, то есть “еще не был открыт..”). Кажется, его место представляло середину между жертвенником снаружи и престолом славы за завесой и в тишине небес, когда все было закончено снаружи.

Однажды в год, в день очищения, великий священник, символически покончив с грехом, приступал к жертвеннику, возлагал на роги его кровь жертвы за грех и сжигал курение на огне, на котором горела жертва, таким образом, идентифицируя свое служение у обоих жертвенни-

ков и напоминая нам, что наш Первосвященник не молит ни о каких благословениях, которые не куплены Его Кровью и не просят прощения у правосудия за грехи, которые не искуплены Его Кровью; и с другой стороны, что единственная мера благословений, о которых Он молит — это Божья оценка жизни, которую Он отдал.

Еще одна драгоценная истина, кажется, явно предлагается нам здесь: читайте стих 1, “сделай жертвенник для приношения курений, из дерева ситтим сделай его”. Это нетленное дерево, символ нетленного и непорочно-го человеческого естества Сына Божьего, вошло в построение жертвенника всесожжения снаружи во дворе, и было покрыто медью, дающей ему возможность выдерживать огонь, сжигавший на нем жертву. То же нетленное дерево вошло в построение стола хлебов предложения; также оно вошло в построение жертвенника курения и было покрыто и увенчано золотом, ибо никакого очищения греха не приносилось и не было нужно на этом жертвеннике; все это уже было сделано. Также оно вошло в построение ковчега завета за завесой, отождествив все эти принадлежности с личностью и делом спасения Самого Господа нашего Иисуса Христа, научив нас тому, что Его совершенная человеческая природа во всем, кроме греха, аналогичная Его братьям, во всех видах обязательств и обязанностей Его завета в наших интересах, в Его ли воплощении, Его рождении, Его хождении с Богом на земле, Его смерти на кресте, когда Он “Духом Святым принес Себя непорочного Богу”, или после Его воскресения, когда ученики видели Его в течение сорока дней, или после Его вознесения туда, где Он воссел одесную Отца, где Он, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за нас, — был всегда одним и тем же бессмертным человеческим естеством в лице нашего живущего и прославленного Главы, Заместителя и Представителя. И даже больше всего этого нам открыто в этой земной

скинии и “тени будущих благ”, “когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: “поглочена смерть победою”, это же бессмертное человеческое естество станет составной частью каждого искупленного, освященного и прославленного члена Его духовного тела, точно так же как в этом ветхозаветном образе это нетленное дерево, которое можно видеть в жертвенниках, столе и ковчеге, также можно видеть в брусьях скинии, покрытых золотом (глава 26, 15), устроенных “в жилище Божие Духом”. На этой небесной сцене семикратный свет золотого светильника сиял каждое утро, когда возносилось курение с золотого жертвенника, когда Аарон поправлял лампы, и каждый вечер, когда он зажигал их. Какой человеческий язык может выразить то, что открыто в этом великолепном обряде, предвещавшем нам нашего Ходатая, а также истинный характер духовного поклонения каждого верующего чада Божьего, приступающего к престолу во имя Его и представленного в Нем и Им! Ни один из органов чувств не был лишен участия в окружении. Глаз веры мог быть занятым ризами спасения и великолепными принадлежностями вокруг. Ухо веры могло слушать звук позвонков и яблочек во время шагов проводящего богослужение великого священника, смешанный с духом молитвы и хвалы, и ноздри могли наполняться благоуханием курения, возносившегося с каждой стороны.

Обратите особое внимание на предостережение в стихе 9: “Не приносите на нем никакого иного курения, ни всеожжения, ни приношения хлебного, и возлияния не возливайте на него”; ничто не может быть добавлено к искупительным заслугам славного Христа или заменить их, Сам Бог назначил и избрал это благоухающее курение представлять и предвещать полноту принятия Христа. Обратите, как торжественно были покараны Надав и Авиуд, сы-

новья Аарона, за нарушение этого предостережения (Лев. 10, 3): “И сказал Моисей Аарону: вот о чем говорил Господь, когда сказал: в приближающихся ко Мне освящусь и пред всем народом прославлюсь”. Жертвенник курения был помещен у завесы перед крышкой ковчега, ибо “еще не открыт путь во святилище” (в английской Библии “еще не был открыт”). Теперь же тени ушли и пришла реальность, и завеса раздралась надвое, сверху донизу, престол суда стал для нас престолом благодати. И новый завет описан в Евреям 9:11, 12; 10, 19-23. Стой внутри, верующее, искупленное дитя Божье, и рассматривай в вере и надежде, и при семикратном свете золотого светильника, предрекающие символы в этом святилище. Мы не имеем света во внешнем мире, чтобы толковать их. Весь свет в скинии собрания сходил с небес — духовное освещение. Вот служитель святилища, воскресший Сын Человеческий, Единородный Сын Божий; Он все во всем здесь, посмотри на Него, облеченного в Его славное одеяние. Он носит на Своем отделанном драгоценными камнями наперснике твое “новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает”, для постоянного напоминания о тебе пред Господом. Смотри, на голове, давно увенчанной тернием, есть много венцов, и на передней стороне, на золотом кидаре вырезано как на печати: “Святыня Господня”, “и понесет на себе Аарон недостатки приношений, и будет она непрестанно на челе его, для благоволения Господня к ним” (Исх. 28, 38). Стой рядом с Ним, возле увенчанного золотом жертвенника курения во святилище, когда он воскуряет на нем благовонное курение утром и вечером, когда он поправляет или зажигает лампы, всегдашнее курение пред Господом, и зажигаемое от огня, на котором сжигалась “жертва всесожжения”, дар, или “хлебное приношение”, “мирная жертва”, “жертва за грех” и “жертва провинности”. Посмотри на их соответствующие памятники вокруг тебя; посмотри на них, как в тиши небесного света и истины и чи-

стоты и любви; посмотри на хлеб Божий для общения с Его народом на увенчанном золотом столе и послушай звук позвонков и яблук. Сравни это место с внешним жертвенником, где была перенесена твоя смерть, совершенно твое искупление, состоялся твой суд, и твой мир был сделан Его жертвой. Христос – твой представитель, Он воскрес из мертвых, ты оправдан от всего. Христос прославился, и ты стоишь в Нем, и вот послание, которое мы имеем от Него: “Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы”. С этого времени и навсегда ты во Христе, рожденный свыше обитатель в Его свете и любви. Посмотри на прекрасные покрывала, окружающие тебя, место обитания Всевышнего, и на золотые брусья, вставленные туда, устроенные “в жилище Божие Духом” и покоящиеся в серебряных подножиях, серебре выкупа от детей Божиих, одним из которых, по благодати, ты являешься. Посмотри на прекрасную завесу и ее херувимов, однако больше ты можешь увидеть теперь за нею, ибо завеса раздралась надвое, сверху донизу, Первосвященник вошел за нее, не как прежде, с кровью тельцов и козлов, с золотой каминой, полной горящих углей с жертвенника очищения, чтобы поджечь курение, в благоухании которого Он входил во святилище; но наш воскресший и вознесшийся Христос вошел на небо со Своею собственною кровью и покropил крышку ковчега, и Он Сам во всей полноте Своего Божества открыл тебе новый и живой путь в самую славу Божью, где больше нет памяти о твоём грехе, или вине, или позоре, все прошлое прощено, забыто и изглажено навсегда, и остается одно благоухание курения: “Я в них, и Ты во Мне”. “Поступаем в мире сем, как Он”. “Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть”.

О, Боже всякой благодати, “Яви милость рабу Твоему, и буду жить. Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего”.

Глава 16

Серебро выкупа

Исход 30, 11-16

Так как мы будем обсуждать тему выкупа в лекциях о жертвах, несколько известных фактов, связанных с этим, может быть достаточно для нашего данного изучения.

1. До того, как человек согрешил и отступил от Бога, не было никакой нужды в искуплении.

2. Когда Адам согрешил, угрожающий приговор “в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь” перешел на все его потомство, “потому что в нем все согрешили”.

3. Все люди по природе уже находятся под осуждением, и приговор к смерти перешел на них.

4. Все не возрожденные грешники считаются в Писании рабами сатаны, “отчужденными и врагами, по расположению к злым делам” (Кол. 1, 21) – “без Христа, не имеющими надежды и безбожниками в мире” (Ефес. 2, 12).

5. Никакой доступ к Богу или общение с Ним не может быть возможным, кроме как на основании искупления. Характер Бога с одной стороны и моральное существо человека с другой делают необходимое искупление,

иначе милость означала бы разрешение, и правосудие, святость и истина были бы прекращены, человеческая гордость бы культивировалась и вскармливалась; покаяние, поклонение и любовь сделались бы невозможными.

6. “Глупые смеются над грехом”, но душа согрешающая, неискупленная, должна умереть.

7. Искупление — это факт всестороннего значения: закрытие, успокоение, умилоствление, искупление, прощение (Ефес. 1, 7), аннулирование, выкуп, примирение, покупать обратно, удовлетворение, очищение.

8. Посмотрите на Божью благодать и любовь в открытии этого искупления из Его места обитания среди Израиля и в это самое время их бесполезность была показана в наибольшей мере, и их отдаленность от Него была наиболее очевидна.

9. Мы увидим Божье искупление — его благодать, нужду в нем, его полноту, его объекты, его средства, его привилегии, его цели, его доступность, полностью продемонстрированные в последующих “жертвах приближения”.

10. Наверное, глубокие уроки искупления ни в коем случае не могли быть представленными более полно и ясно, так сказать, глазам людей, чем это было сделано в устройстве Божьей скинии, поставленной среди людей, и в служениях, жертвах и богослужении, связанных и, конечно же, отождествленных с ним.

11. Ни в одном случае не помогают личное достоинство, праведность, молитвы, покаяние, решительность, любовь; никакие человеческие достижения, что касается происхождения или достоинства, не дали доступа к Богу.

12. Только жизнь, данная взамен утраченной жизни грешника, “праведник за неправедных”, могла удовлетворить закон, который он нарушил.

13. Сумма серебра выкупа “полсикля”, была назначена Самим Богом, так чтобы сделать ее доступной для каж-

дого человека, который хотел общения с Богом, и ничто, кроме неверия, непростительного невежества, неблагодария, самодовольства, не могло воспрепятствовать ее действительности.

14. Оно было дано израильтянину из трофеев Египта, чтобы быть представленным и заплаченным за искупление его души.

15. Другие жертвы могли быть добровольными, относительно же этой было повеление, и она была обязательной.

16. “Богатый не больше и бедный не меньше”; это не было ценой серебра, но того, что оно представляло, что делало его действенным в глазах Божьих.

17. Оно должно было приниматься от всякого грешника, как цена его выкупа.

18. Не позволялось ничем заменить его, также было нежелательно и ненужно что-то прибавлять к нему (сравните с кровью на косяках и на перекладине двери в Египте, Исх. 12-я гл.).

19. Искупление совершилось, когда пришла полнота времени, посредством драгоценной жертвенной крови Сына Божьего, пролитой на Голгофе. Оно было предвозвещено сложным обрядовым законом, включавшим в себя жертвенник, жертвы и результаты. Оно было представлено и как бы сфокусировано в серебре выкупа достоинством в полсикля от сынов Израилевых.

20. Приносящий отождествлялся с его половиной сикля, а эта половина сикля с обещанным Богом Искупителем.

21. Каждому человеку повелевалось представить серебро от себя лично, и никакое полномочие от имени другого лица не разрешалось, с одним исключением (смотрите Матф. 17, 24-27).

22. Эта плата была актом послушания, исповедания, замещения и притязанием веры на залог от Бога.

23. Обратите внимание на время уплаты, “когда будешь делать исчисление сынов Израилевых” перед Господом (ст. 12), чтобы их можно было видеть во Христе, “Так Бог описывает Своих людей”, когда они проходят перед Ним.

Очень важно вспомнить грех Давида, когда он проигнорировал это повеление, и его последствия (1-я Пар. 21:17, 26).

24. Никакого зачисления на служение Богу в качестве рабов, воинов или сыновей (ст. 16); никакого набора в Его ополчение или признания их личностей.

25. Искупление приближает нас к Богу, делает нас годными для Бога, восполняет всякую нашу нужду преизбытком всей своей полноты.

26. Отметьте плоды признания верующим этой благодати, и Божье приятное Ему признание ее в Его народе (смотрите Исх. 36, 5-7 и Числ. 7:1, 2). Какая точная, обстоятельная и скрупулезная перепись! Мы могли бы посчитать ее изнурительным описанием: но не так для Бога, Который находит удовольствие в том, что отмечает служение каждого (смотрите также Числ. 31:48, 50). Как это поучительно!

И научитесь из этого примера рассматривать искупление и сопровождающее его спасение с позиции Бога. Мы слишком склонны смотреть на вещи с нашей собственной позиции и вовлекаем себя в трудности. Но если в простоте веры мы смотрим на них с позиции Бога, мы видим все решенным и верным и можем успокоиться в вере.

1. Смотрите Исход 4:22, 23: “И скажи фараону: так говорит Господь: Израиль есть сын Мой, первенец Мой” и т. д.; и все это до того, как они были искуплены. Мы дети Божьи не потому, что мы искуплены. Искупление означает выкупить обратно.

2. Стих 23: “Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение”. Пока Бог не принудит мир, плоть и дьявола отпустить нас, мы не можем служить Ему и стоять в свободе детей Божьих. Наш Отец не желает нашего принудительного служения; Он работает со Своими детьми, Он стремится завоевать наши сердца: “Сын мой! отдай сердце твое мне” (Притч. 23, 26). До того, как Израиль был искуплен, Бог дал ему имя, и здесь признает его Своим сыном (Быт. 32, 27).

Слава Христа для Бога всегда на первом месте. Мы, наоборот, думаем о самих себе. Почему Сын Божий принял нашу природу? Чтобы сделать нас детьми Божьими? Нет, “а как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные” (Евр. 2, 14 и т. д.). Почему Иисус умер? Чтобы сделать нас детьми? Нет, “но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино” (Иоан. 11, 52). Почему Святой Дух послан нам с небес? Чтобы сделать нас сыновьями? Нет, “а как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: “Авва, Отче!” (Гал. 4, 6). О, это покой, радость и мир — проникнуть в замысел Бога и увидеть все наше искупление и спасение как простой результат простого факта, что “так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (Иоан. 3, 16). Из-за непостижимой любви Его сердца Бог отдал Своего Сына, чтобы “взыскать и спасти погибшее”. “Бог есть свет”, и “Бог есть любовь”; написано, что Бог есть свет прежде, чем написано, что Бог есть любовь (1-е Иоан. 1, 5; 4, 8).

Господь знал всю цену, которую Ему придется заплатить до того, как Он сотворил нас, тем не менее, Он возлюбил нас так, что дал нам жизнь: не может быть большего свидетельства Его любви. Он знал нас задолго в на-

шем грехе, падении и отчуждении, отступившими от Него и погибшими, и что Он мог искупить нас только отдав за нас Самого Себя, и тем не менее, Он сотворил нас по образу Своему (сравните Ис. 48, 8-11; 63:5, 7). Когда дети были не только причастны плоти и крови, но дошли до греха и гибели и были осуждены к смерти, тогда “не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом” и вознеслись вместе с Ним в Его воскресении и вознесении во спасение, которое Бог обеспечил для Своих детей. То есть искупление и спасение с позиции Бога.

И теперь слава Христа есть радость Отца, Он послал Святого Духа с написанным словом Евангелия, чтобы прославить Христа, открыв Его нам, ибо слава Отца, Сына и Святого Духа велика в нашем спасении, и когда мы, грешники, веруем и принимаем необъяснимый дар Божий и приписываем Христу хвалу и славу Его завершенного дела, мы также славим Его до конца, и мы угождаем Богу и имеем общение с Ним во Христе (сравните Кол. 1, 12-20).

Исполняя уже упомянутую истину о том, что призвание израильтян как народа было прежде всего использовано, чтобы продемонстрировать значение, полноту, привилегии и суверенитет искупительной Божьей любви, мы можем вспомнить для нашего наставления несколько замечательных и чудесных примеров того, что искупление означало и чем оно было для них.

1. Пасха в Египте, “ночь бдения”.
2. Их освобождение от угнетателей в Чермном море: “пойте Господу, ибо высоко превознесся Он, коня и всадника его ввергнул в море”.
3. Облако, которое вело их днем и ночью правильным путем.
4. Они не испытывали нужды, так как пища с неба и вода, изведенная из скалы, не иссякали у них в течение сорока лет в дикой и унылой пустыне.

5. Данный им на Синае закон для их вразумления, для того чтобы научить их, как поступать, и который открывал им мысли и волю Божию относительно них.

6. “И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их”. Основанием для каждого столба, связи, верха места обитания Бога посреди них, было серебро выкупа от сынов Израилевых, то есть подножия святилища и подножия завесы и крючки для столбов, так чтобы каждая искупленная душа могла сказать, что само жилище Бога покоилось на искуплении, сделанном для него искупительной кровью дорогого Сына Божьего (Исх. 38, 26-28).

7. Кроме того, мы имеем дополнительную картину, что означает искупление, искупление в искуплении. “Народ живет отдельно и между народами не числится”. Целый народ был избавлен (в английской Библии “искуплен” или “выкуплен”) из Египта, но “первенцы” особенно выкуплены для Господа. Колено Левиино было избрано представлять привилегии первенцев. Первенцев, в известной мере, возглавлял великий священник, сам великий священник, образ Первородного между многими братьями, о Ком Господь сказал: “Я сделаю его первенцем, превыше царей земли”, и главой Самого этого Первенца был Бог (смотрите Числ. 3:14, 15, 40-51). Бог основывает новое небо и новую землю на искуплении Своего дорогого Сына (Откр. 5:9, 12; 22, 3-5).

8. В заключение давайте рассмотрим колено Левиино, избранное, чтобы представлять первенцев в Израиле (Числ. 8, 6-23), чтобы мы поняли, не только от чего и для чего мы были искуплены, но также к чему мы были искуплены; не только “освящены Богом Отцем и сохранены Иисусом Христом”, но “призвал вас благовествованием нашим, для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа”.

1. Они были отделены (Числ. 8, 14). Как Израиль не числился среди народов, так Левий не числился среди колен Израилевых (Числ. 3:5-9, 11-13).

2. Они были исчислены (ст. 15), и названы (ст. 17-20) по семействам их. Они были исчислены по тысячам и сотням, целые числа (числа, избранные Богом). Их имя, в общем, было Левий, означавшее соединенные. Искупленные люди Божьи — соединенные с Богом, и их имена по родам их, как исчислены, иллюстрируют биографию искупленных как изложено ниже.

Гирсон — пришелец здесь; Ливни — белизна; Шимей — послушание; Кааф — собрание, Амрам — народ, возведенный на высоту; Ицгар — укрытый; Хеврон — дружба; Узиил — сила Божия; Мерари — горечь; Махли — песни; Муши — удаляющийся (1-е Фесс. 4, 17). (Как указывает автор, переводы некоторых из этих имен в других источниках другие.)

3. Дело и положение каждого из них были назначены и регламентированы (Числ. 4-я гл.). Они исчислили 22300 человек, но только 8580 были пригодны к служению.

4. Обратите внимание на их посвящение. Прочитайте Числа 8, 5-23 и посмотрите, что Господь повелел сделать с этим коленом (ст. 5, 6). Искупление очищает душу, оно искупает и делает ее пригодной для Бога. Драгоценная кровь освящает (ст. 7). Святой Дух представлен образом воды. Благодаря искуплению на нас сходит Святой Дух. Как левиты возглавлялись Аароном, так искупленные возглавляются Христом. Как помазание Аарона было для левитов, так помазание Христа для нас. Искупление Христа было для Его искупленных, Он вошел в небо как наш Глава, как Представитель всех Его людей. “Чтобы очистить их, поступи с ними так: окропи их очистительной водою, и пусть они обреют бритвою все тело свое и вымоют одежды свои, и будут чисты” (ст. 7). Посмотрите на них, полностью отделенных, освященных, избавленных, очищенных и одетых. Заметьте, какое замечательное общение с Богом производит их посвящение, чтобы израильский народ имел живую картину того, что сделало для

них искупление. Все собрание должно было, прежде всего, отождествлять самих себя с левитами как представлявшими их. Затем посмотрите на результаты этого отождествления, показывающие, что сыны Израилевы имели в левитах интерес и часть. Далее, в стихе 11 мы видим Аарона, совершающего “над левитами посвящение их пред Господом (как бы означающее: “Господи, посмотри на Твоих искупленных и прими их”) от сынов Израилевых, чтобы отправляли они служение Господу” (в интересах Израиля). Заметьте Христа и Его искупленных во всем этом действе: единение, отождествление, общение – первенцы, левиты, народ, Аарон и его сыны, Христос, Иегова, Отец, Сын и Дух Святой, – все в общении (Иоан. 17, 23), радость неизреченная и полная славы.

5. Они не должны были иметь удела среди сынов Израилевых (Числ. 18:23, 24), установление на все их сорокалетнее странствование в пустыне. Полнота Самого Господа должна была быть уделом левитов.

6. Левитов никогда нельзя было оставлять (Втор. 14, 27).

7. Левиты никогда не наказывались за недостаток в служении, кроме как по ошибке (Лев. 10, 16).

8. Все лучшее должно было принадлежать им. Города убежища (Числ. 35, 6).

9. Левиты должны были носить ковчег (Втор. 10, 8); отправлять службы при месте обитания Бога (Числ. 18, 6); учить народ (Втор. 33, 10); благословлять именем Его (Втор. 10, 8); славословить и превозносить имя Его (1-я Пар. 16, 4).

10. Урим и туммим (Втор. 33, 8).

11. Завет мира с ним (Мал. 2, 4-6).

12. Должны были быть рассеянными среди колен (Числ. 35, 2).

13. Они давали Богу десятину из всего (Числ. 28, 25-31). Благодарность Иегове, от Чьей полноты они испытывали наслаждение.

Колено Левиино было как память о первенцах. Серебро выкупа достоинством в полсикля было памятью объединения колен. Но в Иисусе и нашем общении с Ним осуществляется наше участие во всем, представленном здесь: Сам Господь, Аарон и его сыновья, левиты и их привилегии, первенцы и народ, жертва за грех, жертва повинности, жертва всесожжения, жертва, приносимая по усердию, мирная жертва. Давайте же до наступления действительности, образами и символами которой были все эти вещи, помнить это для нашей радости в вере, надежде и любви (Евр. 12, 18-24).

Глава 17

Умывальник

Исход 30, 17-21

Прекрасный земной образ места обитания Бога среди Его людей покоится на песках дикой пустыни и на основании серебра выкупа, который сделал их Его народом и представил “цену, цену сверх”, которой они были искуплены.

Вся структура, среди прочего, была предназначена, чтобы проиллюстрировать “скинию истинную, которую воздвиг Господь, а не человек”. Двор, окруженный святым ограждением, и это было еще окружено покрывалами из крученого виссона, поддерживавшимися шестьюдесятью столбами, каждый столб покрыт медью и глубоко вставлен в медные подножия. За этим ограждением, сразу у входа, был медный жертвенник, где совершалось искупление, где грешник, подчиняясь Божьему повелению и по Его приглашению, представлял “жертву приближения” и принимался по заслугам его заместителя. Затем он проходил далее к умывальнику, который находился сразу перед жертвенником и непосредственно между жертвенником и са-

мим святилищем. Умывальник также был сделан из ярко отполированной меди с изящными изображениями (Исх. 38, 8), меди, символизирующей силу, стабильность, победу, выносливость (Втор. 33, 25; Откр. 1, 15). В том дворе все было либо сделано из меди, либо покрыто медью: жертвенник, умывальник, сосуды, столбы, кольца; и этот внешний двор, окружавший святилище, представлял земной шар и место завершения теперь дела спасения Сына Божьего для Его народа. Вход — Иисус; жертвенник всесожжения — Иисус; медный умывальник — Иисус: “если не умою тебя, не имеешь части со Мною”; медные подножия столбов — Иисус: выносливая медь, представляющая Его божественность, дерево ситтим из пустыни, “как росток из сухой земли”, посаженное, вскормленное и возвращенное ими в пустыне, Его человеческая природа (“Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями”); медные столбы двора с их серебряными крючками и связями из серебра — Иисус: как стена огня вокруг возлюбленных, искупленных, примиренных и принятых детей Божьих (Песн. П. 3,6-8).

Дальше, святилище в “скинии собрания” на небесах открывает Иисуса в воскресении и славе вознесения и результат для Его людей Его присутствия там для них в их естестве и в качестве их Главы, Представителя, полноты, Ходатая и “Первосвященника, всегда живого, чтобы ходатайствовать за всех приходящих чрез Него к Богу”. Там больше нет страдания, больше не проливается кровь за грешников; все там — свет, золото, ладан, курение, праздник и непрерывное общение с Богом во Христе, мир, любовь и слава.

Дальше внутри всего было Святое святых и должна была открываться слава, между ними была завеса. Она разодралась надвое сверху донизу, когда Иисус умер за грешников; и теперь “через Него и те и другие (иудеи и язычники) имеем доступ к Отцу, в одном Духе”. Путь от двери к славе был уже пройден нашим Предтечей, и

теперь это путь, которым должны последовать все Его члены в наслаждении, послушании и торжестве веры.

Дневное хождение священника и служение здесь представляет хождение каждого верующего в течение всей жизни, от его призвания и входа Христом Дверью славы, которая должна открыться, во-первых, у медного жертвенника всесожжения, где Христос претерпел и исчерпал смерть, праведный суд Божий против его греха; затем, у умывальника, прекрасно отполированного сосуда, как зеркала, так и ванны, где ему представлена вся полнота Христа для ежедневного пользования.

(Обратите внимание: умывальник был последним сосудом, который было велено сделать. Господь не повелел его сделать, пока то, что он был назначен содержать, не было прежде назначено и описано, так же как помазание великого священника не было велено произвести, пока все его элементы и материалы не были полностью открыты и описаны.) Умывальник, как и светильник во святилище не имел меры или размеров, для него не предназначалось никакого покрова, не было никаких ограничений и не делалось никаких исключений относительно его использования; всегда полный, всегда открытый, всегда доступный для ежедневного пользования и всегда необходимый пока здесь, на земле. Живая вода, которую он содержал, конечно же, бравшаяся из Скалы, следовавшей за ними, представляла бесплатное и неограниченное снабжение всей полнотой спасения Христа, приобретенного от жертвенника и для ежедневного пользования священников (Тит. 3, 3-7). Христос, распятый за грешников, есть источник Святого Духа, а умывальник возрождения есть Слово Божье. “Сей есть пришедший водою и кровию не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует, потому что Дух есть истина” (1-е Иоан. 5, 6) — явная ссылка на Иоанна 19, 34: “откроется источник для омытия греха и нечистоты”; кровь на жертвеннике для искупления, заглаживания греха, оправдания;

вода из умывальника для очищения, освежения и омовения в нем; кровь — чтобы заглаживать грех, вода Слова — чтобы делать верующего чистым и пригодным для служения; умывальник — дополнение к жертвеннику, полнота его плодов, результатов, эффектов и средство для его практического применения к верующему. Есть два отдельных слова в еврейском языке, выражающих это двойное омовение. Одно означает мыться основательно, достигая сути, другое означает поверхность. Мы имеем оба в жертвеннике и умывальнике. Сравните Псалом 50, 9: “Окропи меня иссопом, и буду чист (ссылка на кровь кропления с жертвенника); омой меня, и буду белее снега (ссылка на воду из умывальника). Также смотрите Псалом 23, 3-4: “руки неповинны и сердце чисто” — одно результат другого; сердце покропленное, тело омытое. Сравните Псалом 25, 6: “буду омывать в невинности руки мои и обходить жертвенник Твой, Господи”. Это омовение было Божье, духовное, существенное; наказание за пренебрежение им было абсолютным и безусловным, “чтобы им не умереть” (ст. 20, 21). “Без святости никто не увидит Господа”. Это омовение было не в умывальнике, но водой, взятой из него. Подножие умывальника, всегда упоминаемое в связи с ним, было, наверное, малым сосудом или частью умывальника в его основании, в который фактически принималась вода из умывальника, только в нем священники омывались, когда приближались к жертвеннику. (Заметьте: не для прощения или оправдания, но для очищения от осквернений, происходящих в служении, и для пригодности к общению с Богом).

Мы обретаем практический взгляд относительно символического значения и использования жертвенника и умывальника и их связи друг с другом, когда помним: чем жертвенник и умывальник были для священников, тем Христос распятый, посредством Его Слова и Духа, является для верующего. Христос лично есть Слово Божье, Священное Писание есть Слово Божье, открытое и записан-

ное. Написанное Слово для Воплотившегося Слова есть то, чем умывальник был для жертвенника; написанное Слово открывает нужду грешника, а жертвенник дает средство. Сам Христос для верующего, как его жертвенник, так и его умывальник, живой умывальник! Смотрите Его собственное подтверждение этого в Иоанна 13:5, 8, 10: "...начал умывать ноги ученикам...", "...если не умою тебя, не имеешь части со Мною..." , "...омытому (выкупанному) нужно только ноги умыть, потому что чист весь...". Верующий, поняв написанное Слово, умирает у жертвенника, омывается живой водой из умывальника, покрывает себя Христом, как курением, и знает, когда приближается к Богу, что он принят и желанен, как соединенный и отождествленный с Ним (1-е Петр. 1, 21); "уверовавших чрез Него в Бога, Который воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы вы имели веру и упование на Бога". И когда в его ежедневном хождении происходит осквернение, он вновь и вновь приходит к его умывальнику для очищения, "очистив банею водною посредством слова" (Ефес. 5, 26). Мы очищаем души наши послушанием истине чрез Духа у жертвенника, и когда сердце очищается верой, из сердца исходят источники жизни (1-е Петр. 1, 22). "Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина" (Иоан. 17, 17). "Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам" (Иоан. 15, 3). Христос входит в сердце, когда оно открыто посредством Духа Святого через написанное Слово, и дарует полноту, жизнь, свет, любовь, чистоту, праведность и мир Его верующим людям. Сравните 1-е Коринфянам 6, 11: "И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего". Смотрите также Иуды 1: "призванным, которые освящены Богом Отцем и сохранены Иисусом Христом".

Глава 18

Миро для священного помазания

Исход 30, 22-33

Разве могли бы мы изучить, даже имея некоторые духовные знания, эти несколько последних глав Книги Исход, которые раскрывают мысли и цели Божьего сердца, заповеданные Моисею, и указывают на жертву, принесенную весьма дорогой ценой? Разве могли бы понять, что здесь фактически предвещался Тот, Кто знает конец с самого начала (предвкушая так, с явным наслаждением, время, когда Бог поистине будет обитать с людьми и будет их Богом, “и отрет Бог всякую слезу с очей их”), без живой, вдохновленной небом убежденности, что мы, искупленные грешники имеем дело с “превосходящей разумею” любовью, что “все для нас”, и что радость Господа издревле была с сынами человеческими? Смотрите, как Бог, в Своем вечном изволении сделать человека Своим местом

обитания, уже в образе положил основания Своего жилища искуплением, сделанным посредством замещения и жертвы Сына Своего Единородного; и в нашем тексте Он также ожидает с неубывающей радостью, когда Святой Дух Утешитель оживит, заселит, изменит, соберет, запечатлит, освятит, устроит нас “в жилище Божие Духом”. “Что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты унижил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих, все покорил под ноги его. Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено; но видим”, что за претерпение смерти вместо нас увенчан славою и поклонением Иисус, наша Жизнь, наш Глава, наша Полнота и наш Искупитель, Который на время не много был унижен пред Ангелами, но воскрес из мертвых и воссел одесную Бога. Новозаветный свет говорит нам, что “три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном”, а также что “Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его”. Но здесь они определяются и предвещаются на сердце Вседержителя ветхозаветными символами: духом, умывальником и жертвенником. Кто может признать, что это действительно так, и не потерять терпение до времени, когда мы увидим Его, как Он есть, и узнаем Того, знать Которого означает иметь жизнь вечную, и возлюбим Его и будем служить Ему в Его храме, полагая наши купленные кровью венцы перед престолом нашего Отца, нашего Спасителя и нашего Утешителя, вместе со священным воинством Его избранных, которые ни ночью не имеют покоя, взывая: “Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель”, и воспоем нашу новую песнь, которой никто не мог научиться, кроме искупленных из людей: “Ему, возлюбившему нас и омыв-

шему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков”?

Пусть Бог Вседержитель дарует нам помазание от Самого Святого, пока мы пытаемся изучать символы, которыми Он здесь обозначен для нашего наставления!

Здесь мы имеем дело с образами, образами вещей, показанных Моисею на горе; однако они были образами величайшей действительности, “будущих благ”. И если сами образы были славными, то тем паче изобилует славою осуществление.

Прежде всего нам необходимо рассматривать изучаемый нами предмет в его буквальном аспекте (ст. 22-25): особые настоятельные указания Бога Моисею относительно составления священного помазания, с пользой, которую он должен был извлекать из него, и Его послание сынам Израилевым относительно него (ст. 31). Стих 32: 1) “Тела прочих людей не должно помазывать им”; 2) “По составу его не делайте подобного ему”; 3) “Оно — святыня: святынею должно быть для вас”; 4) “Кто составит подобное ему или кто помажет им постороннего, тот истребится из народа своего”; 5) оно было наиважнейшим в служении Богу; 6) никакого места обитания Бога среди них не могло быть без него; 7) замена его чем-либо и его копирование строго карались; 8) не могло быть никакого общего пользования им, никакой посторонний и никакая плоть не должны были помазываться им.

Порядок его состава не был дан Моисею, прежде чем не были даны и назначены вещи, для которых оно должно было применяться, и пока не было сказано, для чьего помазания оно было предназначено. Все это перечисляется в стихах 26-30.

Как никакой чуждый жертвенник не мог быть построен, никакой чуждый умывальник не мог использоваться, и никакая другая вода не могла применяться, так в

богослужении не могло быть никакого чуждого елея помазания. Замечательное разнообразие компонентов, но одного елея помазания, того, который был дан и назначен Самим Богом, было полностью достаточно для того, для чего он предназначался, и для служения, поклонения и общения, которых Он желал. Елей помазания был составлен самим Моисеем, как представителем Бога; раз и навсегда Божиим искусством для указанных применений до полноты времени, когда образы обрядового устройства пройдут, как замененные и исполнившиеся “помазанием от Святаго”. Количество было значительное, и составление не нужно было повторять.

Святой елей помазания, которым помазывались символическое место обитания Бога, все его сосуды и его символический служащий, великий священник, для того чтобы представлять все то, что они были предназначены символизировать, был ветхозаветным символом и обетованием божественной бесконечной полноты третьего Лица Благословенной Троицы, Которое по благоволению Отца должно было обитать в Человеке Иисусе Христе, истинной Скинии Бога живого, месте Его обитания вовеки с сынами человеческими, Который есть помазанный Глава Его посвященного рода “избранных в Нем”, благословенных в Нем всяким духовным благословением во Христе Иисусе по Его изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен (смотрите Ефес. 1, 3-4). И таково было исполнение, свидетельство и явление в свое время, ибо “от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать”. Тем временем Отцу было угодно, чтобы в Человеке Христе Иисусе, Который “предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего”, “обитала вся полнота Божества телесно”. Христос Иисус есть источник Святого Духа, духа жизни, света, истины, благодати, веры, надежды, любви, ра-

дости, мира, усыновления, молитвы, хвалы, святости, свободы, силы, красоты, славы; духа Отца, духа Сына, духа Святого Духа, духа ассимиляции, всего, на что мы взираем, “как в зеркале” и т. д. (2-е Кор. 3, 18), составляющего нас и помазывающего нас для жилища Бога. “Ибо не мерою дает Бог Духа”.

И как сыны Аарона были посвящены помазанием Аарона, их главы, так дети Божии во Христе посвящены помазанием их Главы (Пс. 132), “соединяющийся с Господом есть один дух”. “Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом (Ефес. 2, 19-22); “вы имеете помазание от Святого и знаете все” (1-е Иоан. 2, 20). Да, помазание верующего в Помазанном, нашем Представителе на небе, нашем царствующем Главе. Давайте обратимся к нескольким пророчествам и обетованиям относительно Него: Ис. 11, 1-3; 59, 21; Пс. 88, 20-38. Теперь смотрите исполнение: 1) рождение Святого (Лук. 1, 35); помазание Святого (Матф. 3, 16); 3) полномочие Святого (Лук. 4, 16); 4) обучение Святого (Матф. 4, 1); 5) замещение Святого (Евр. 9, 14); 6) воскресение Святого (Рим. 1, 4); вознесение и восхождение Святого (Д. Ап. 2, 33); 8) дар в день Пятидесятницы от Святого (Иоан. 14:17, 26; 15, 26; 16, 13-15); и, в конце концов, внимательно прочитайте 1-е Кор. 12, 12-13.

“Приняли ли вы Святого Духа, уверовав?” (Д. Ап. 19, 2). “В Нем и вы, уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его” (Ефес. 1, 13-14). Тот же Святой Дух, Который от века был в Боге и со Христом, теперь дан в Нем и с Ним и ради Него каждому чаду Божьему (Гал. 4, 6). “Если же кто Духа Христо-

ва не имеет, тот и не Его” (Рим. 8, 9). “Должно вам родиться свыше” (Иоан. 3, 7); “родится от воды и Духа” (Иоан. 3, 5); “рожден от Иисуса Христа” (1-е Иоан. 2, 29); “от Бога рожден” (1-е Иоан. 5, 1). Обратите внимание: предусмотренные заветом и обещанные дары Божьи верующим в Иисуса Христа, Его Единородного Сына: жизнь Его Сына, дух Его Сына, праведность Его Сына, полнота Его Сына, свобода Его Сына, радость Его Сына, мир Его Сына, обетования Его Сына, членство с Его Сыном и слава Его Сына. Мы получили их? Мы притязали на них или пренебрегали ими? Дарами можно пренебречь, так же как получить их. Только те, которые ассоциируются со Христом и соединены с Ним верой, которые сделали участниками дара Святого Духа, верующие, которые ходят в обычной близости со Христом, могут либо наслаждаться Его божественным благоуханием, либо источать его. Вся благодать и слава отложена нашим Отцом в Нем для Его людей и даруется не помимо, но в общении с Ним “освящение елеем помазания Бога” на голове Аарона (Лев. 21, 10-12), и стекает с него на края одежды его (смотрите Пс. 132).

В заключение, вспомните закон Господа о Его елее помазания.

1. “Не должен копироваться” или дополняться. Остерегайтесь форм, обрядов, простого знания, волнения, эмоций, личных привилегий, остерегайтесь того, чтобы лишь называться, а не быть, остерегайтесь религиозности без Христа, популярного учения и учителей, изящной музыки, прекрасной внешности, священнодействий благодати, принятия на себя обязанностей священнослужителя, — увы! — слишком часто подменяли Божий елей помазания.

2. “Тела прочих людей не должно помазывать им” — “Адам” евр. Бог не имеет цели обратить плоть людей в святость, и все, к чему прикасался елей помазания, освя-

шалось. “Тленному сему надлежит облечься в нетление” в воскресении, между тем ни один плод Духа никогда не исходил от человеческой плоти и не может исходить от нее. “Рожденное от плоти есть плоть”.

3. “Не должно было помазывать им постороннего” (неверующего). Никакого общения Святого Духа не может быть иначе, чем в единении со Христом.

4. Никакая служба Божия не была возможна или угодна Богу, если не была помазана, служение ли это Слова или слушание его.

5. Все в поклонении Богу, что не отождествлялось со Христом, не имело никакой ценности. “Замечайте, *что* слышите” и “замечайте, *как* слышите”. Писание предостерегает нас против неосвященных учений и неосвященных учителей (см. Гал. 1, 8; 2-е Кор. 11, 14), “сам сатана принимает вид Ангела света”. “Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света” (Ис. 8, 20).

Глава 19

Курение

Исход 30, 34-38

Здесь мы видим заключительные указания Бога Моисею в отношении установки и оснащения места Его обитания с сынами Израилевыми. Мы замечаем порядок: ковчег, крышка, стол, светильник, жертвенник курения, затем святилище, в котором они должны были размещаться; медный жертвенник во дворе, затем умывальник, сумма жертв и после всего курение.

Стих 34: “И сказал Господь Моисею...” 1. “Возьми себе” и т. д., четыре наиболее драгоценных благовонных вещества. 2. “Всего половину”. 3. Не было никакого намека на указание количества или веса (сравните указания относительно умывальника во дворе и золотого светильника во святилище). 4. Эти вещества нужно было искусно смешать искусством составляющего масти. 5. Состав из них должен был быть “стертый (посоленный солью; смотрите Лев. 2, 13), чистый, святой”. 6. Стих 36: “И истолки его мелко” (чтобы его благовоние совершенно не было утеряно). 7. “И полагай его пред ковчегом от-

кровения в скинии собрания, где Я буду открываться тебе” (евр.), открываться по назначению (сравните ст. 6 и Исх. 25, 22; 29, 42 и Лев. 16, 13). В атмосфере небесного благовоения Бог открывается грешникам! 8. “Это будет святыня великая для вас”. 9. “Курения, сделанного по сему составу, не делайте себе”. 10. “Святынею да будет оно у тебя для Господа”. 11. “Кто сделает подобное, чтобы курить им, истребится из народа своего” (сравните ст. 32 , 33).

Курение представляло совершенство и дело “возносимой жертвы приближения”¹ на медном жертвеннике и богослужение там для искупления и принятия людей великим священником и в соответствии с суждением Господа, Который Один мог полностью понимать его огромную ценность, ибо его благовонные вещества никак не должны были возжигаться, кроме как огнем, который подал “возносимую жертву приближения”, что представляло и выражало его радостное принятие Господом. Обратите внимание: последствия первого преступления в связи с этим (Лев. 10, 1-2).

Вещества говорят сами за себя – наиболее благовонное вещество, положенное перед Господом: Его наслаждение и их память в месте встречи Господа с Аароном и его сыновьями.

Очень интересно и поучительно сравнивать источники благовония этого курения с благовонием елея помазания. Благовоние елея было внесено посредством его смешивания с его веществами, благовоние же курения – горящими угольями с жертвенника “возносимой жертвы приближения”; курение возносилось от жертвенника на земле, елей помазания сходил из святилища свыше, курение полнота Христа, представленная и принятая как курение здесь, на земле, елей же помазания – соответствующая полнота, дарованная Его искупленным членам

¹ Жертвы всесожжения (буквально).

ради Него; курение было представлено и принято, возносясь с жертвенника Его искупления, елей помазания был плодом и результатом страдания Его души, сходя на Его людей; непрерывное курение, восходящее к Господу, постоянное помазание, сходящее на Его людей, и полнота одного соответствует полноте другого.

Как мы видели, что совершенство и добродетель искупления на медном жертвеннике были представлены и как бы трансформировались в умывальнике для использования и употребления его священником в ежедневном служении, так наслаждение, которое имел Господь, принимая совершенства Христа Его для искупления и принятия грешников во имя Его, было представлено и трансформировалось в курении (сравните Числ. 16, 46-48). И как умывальник никогда не был пустым для употребления от жертвенника священниками, так курение было вечным курением и всегда представлявшим совершенства Христа для них в святилище; одно совершенство возлюбленного Божьего, вознесение к Нему как курение, возносимая жертва приближения, приготовленная для грешника, другое, соответствующее восполнение от полноты Его и посредством Святого Духа, сходящее к Его искупленным.

На основании этого это курение представляет Христа, вошедшего на небо в качестве Представителя Своего народа, и поддерживает Его положение, как предстоящего пред Богом за нас; и мы, Его верующий народ, пребываем в Нем, облагодатствованные в Возлюбленном, с Ним и в Нем, “потому что поступаем в мире сем, как Он”. И таким образом, Христос, вознесшись, пребывает одесную Бога, и после получения обетования Святого Духа святой елей сходит на Его членов, и как Он представляет их на небе, они так же могут, как помазанные в Нем и с Ним, представлять Его здесь, на земле. Фактически, Христос на небе является курени-

ем для нас у Бога; и как мы видели полноту жертвенника, представленную и как бы преобразовавшуюся в умывальнике для практического ежедневного использования священниками в служении скинии, так совершенства и принятие всех возносимых жертв приближения (Христос за нас) были представлены и как бы преобразовались в курение перед Господом. Как нет никакого доступа к умывальнику кроме как посредством жертвы на жертвеннике, никакого доступа к святилищу кроме как посредством применения умывальника, “чтобы ему не умереть”, так нет никакого приближения к Богу, кроме как через помазание Святого Духа сходящего свыше и нет никакого помазания Святого Духа, кроме как плода и результата курения на золотом жертвеннике, возносимого с земли. Схождение елея помазания на верующих является ответом наслаждения Господа полнотой совершенства и заслуг личности, жизни, смерти, воскресения и триумфа нашего Эммануила, нашего курения у Бога, лично как Его Единородного Сына, относительно как согласившегося “сделаться для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом”. “Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего” (Иоан. 10, 17-18).

Наш благословенный Господь Иисус Христос в Его постоянном и вечном соединении с Божьими людьми, как их Глава и Представитель, их Спаситель и их наследство, Первенец Господа (в английской Библии “Первенец Иеговы”) и Наследник всего, всегда был Его радостью (Притч. 8, 22-32). Он объявлен в пророчестве как Тот, Которому должно прийти? Смотрите Исаии 42, 1-8. О Его зачатии в полноту времени объявлено? Смотрите Луки 1, 35. Он родился среди нас? Послушайте песнь Ангелов, Луки 2, 10-

14. Он крещен в Иордане? Помазан? Облечен властью? “Вижу небеса отверстые”, Матфея 3:16, 17. Он возведен был Духом в пустыню? Посмотрите на Ангелов Божьих, посланных служить Ему, Матфея 4, 11. Его можно видеть с Моисеем и Илией, которые “говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме”, и Его учениками на горе? Посмотрите на Него, преобразившегося перед ними, и услышите голос Отца: “Сей есть Сын Мой Возлюбленный” (Лук. 9, 35). Его душа возмутилась, когда приблизился Его час? “Отче! прославь имя Твое”. И опять слышен голос с неба: “И прославил и еще прославлю” (Иоан. 12, 27). Он молится в саду Гефсиманском: “Не Моя воля, но Твоя да будет”? Посмотрите на Ангела Божьего, посланного укреплять Его (Лук. 22, 43). Это Он на кресте, изливающая Свою душу жертва за грех? Услышите Его крик: “Совершилось!” “И вот, завеса в храме раздралась надвое: [...] и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись” (Матф. 27, 51). Посмотрите на Него на третий день, как Он воскрес из мертвых “и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости” (Рим. 1, 4). Засвидетельствуйте Его вознесение на небо “к Отцу Его и Отцу нашему, и к Богу Его и Богу нашему”. “Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы! Господь сил, Он — царь славы”. “Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих” (Пс. 109, 1). И когда Он входит в сами небеса небес, заметьте, это “со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление” (Евр. 9, 12). Он воцарился на высоте? Это потому, что Он был послушным даже до смерти, Бог “дал Ему имя выше всякого имени” (Фил. 2, 9). Если следует день Пятидесятницы и “помазание от Святаго” сходит, это ответ Его искупленным о Его присутствии на небе; и когда Он придет снова, Он будет в Своей славе и славе Отца Своего, и славе святых Ангелов, чтобы чад Божиих, принятых в Его Воз-

любленном собрать воедино. Между тем, не только нас (Песн. П. 3, 6; 4, 6), но наши молитвы (Пс. 111. 2, сравните также Откр. 5, 8, и 8, 3), наши дары (Фил. 4, 18), как курение для Бога. Пренебрежение умывальником у жертвенника, как источником, омывающим грех и нечистоту, делает так, что наша совесть продолжает быть оскверненной грехом и на нашем пути к служению встают преграды (Иоан. 13, 11). И пренебрежение курением делает так, что мы радуемся так редко и ожидаем так мало, и к великому сожалению сдерживаем нашу молитву перед Богом (Пс. 140, 2). Это был тот же огонь, в котором Господь (в английской Библии Иегова) принял наше искупление кровью Сына Своего Единородного, которым зажигалось курение на золотом жертвеннике ходатайства в Его святилище на небе; и оно не нуждалось ни в каком дополнении, когда Аарон отодвигал завесу в день искупления, чтобы кропить крышку ковчега, представляя пред Богом, окутанный его благовонием, “чтобы ему не умереть”. Всякое копирование курения было запрещено (Исх. 30, 37). Для него не могло быть никакой возможной замены, не допускалось никакого дополнения к нему. Сравните с кровью в ее исключительном величии и действенности на косяках дверей сынов Израилевых (Исх. 12, 13).

Когда мы научимся принимать одного Христа для всякого нашего спасения и всякого нашего желания? Не Христа и что-то еще с нашей стороны — Христа и нашу веру, Христа и нашу любовь, молитвы, слезы, покаяние, искренность. Нет, Христос есть все, а эти вещи — лишь плоды Его пребывания в нас. Более того, спасает Божья оценка Христа, а не наше чувство Его ценности. “И увижу кровь и пройду мимо вас”. “Кто сделает подобное, чтобы курить им, истребится из народа своего” (Исх. 30, 38).

Как жертвенник и умывальник представляли дело Христа и его результаты здесь на земле, и Слово Божье и Дух Божий открывают и применяют их, так курение на

золотом жертвеннике представляло и удостоверяло на небе то, что Его жертва совершилась (смотрите Исх. 30, 6-8). Заметьте связь в этой точке зрения между кровью медного жертвенника во дворе и ее применением для рогов золотого жертвенника курения во святилище (ст. 9). Спаситель, воскресший и вознесшийся Сын Божий, наш Господь Иисус Христос является для каждого верующего как курение для Господа на небе. Только однажды курение сжигалось за пределами двора (смотрите Числ. 16, 46-48). Но результат свидетельствовал о значении образа и о том, что искупительная кровь Христа была преобразована в курение, когда “стал Аарон между мертвыми и живыми, и поражение прекратилось”. Заметьте, составление курения (ст. 34) “всего половину” (без меры) наилучших веществ, отобранных Самим Богом, полностью и исключительно отобранных для Него Самого “посвященных Господу”, было Божьей назначенной и посвященной оценкой Христа, в Котором обитает вся Его полнота — мудрость, праведность, освящение, искупление, жизнь, любовь, святость, истина, милость, мир, ладан, благодать и святость, неизреченный дар Божий, одно “соединенное целое”, сочетающееся вместе, чистое и святое. “И истолки его мелко, и полагай его пред [ковчегом] откровения в скинии собрания, где Я буду открываться тебе (по назначению, евр.): это будет святыня великая для вас” (Исх. 30:36, 37). И каждый день Господь проводил Свою назначенную встречу. Сначала у входа скинии собрания, где Аарон представлял Ему утреннюю и вечернюю жертву (Исх. 29, 38-43), и снова перед завесой во святилище, когда горящими угольями с жертвенника снаружи он зажигал курение из веществ (поля) на золотом жертвеннике. Каждое утро, когда он поправлял лампы золотого светильника, и каждый вечер, когда он зажигал лампы, он сжигал курение по Божьему повелению, там, где Бог открывался человеку, “всегдашнее курение пред Госпо-

дом в роды ваши” (Исх. 30, 6-8.). Обратите внимание: Писание предостерегает нас против нескольких неправильных употреблений курения, и первое было сделано священниками, сынами Аарона (Лев. 10, 1). Это торжественное предостережение! Здесь было замечено все, кроме одного важнейшего условия: священство, жертвенники, угольницы, курение, скиния собрания и присутствие Бога, все правильное и традиционное пока, но чуждым огнем те дерзкие священники заменили огонь, который сжигал “возносимую жертву приближения”, огонь, назначенный Богом, и присутствие всех других элементов и приспособлений не восполняло отсутствие этого и не освящало приносящих свои приношения. Никакой огонь вообще, кроме того, который сжигал искупительную жертву Христа, не может зажигать курение, посредством благовония которого должно было приближаться к Богу. И тогда курение, и больше ничего, кроме курения, зажигаемое таким образом, без дополнения или копирования является тем, которым Господь освящается и прославляется в приближающихся к Нему для поклонения или служения или общения. И нет никакого доступа, ни способа приближения, ни принятия для любого человека, какой бы личностью он ни был и какое бы положение он ни занимал или какое бы официальное посвящение он ни имел, но на основании его отождествления с принятием в личности, жизни, смерти, воскресении, вознесении и принятии в качестве курения от него и как его замещения, Божьей “возносимой жертвы приближения”. “В приближающихся ко Мне освящусь и пред всем народом прославолюсь”, говорит Бог (в английской Библии – Иегова). И “Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня”, говорит Господь.

Берегитесь приношения чуждого огня перед Господом, – “самовольного смиренномудрия”, служений, возложен-

ных на самих себя, напускной искренности, “вида благочестия”, “телесных упражнений”, “самовольного служения”, “изнурения тела”, “стихий мира”, сценического и яркого наряда, изысканной музыки. “Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти” (Кол. 2-я гл.). Сравните также Исаии 1, 13, когда Израиль сделал образы реальностью и религию внешней. Сравните также Иезекииля 16, 18; 3-я Царств 18, 3-4; 1-е Тимофею 4, 1-2; 2-е Тимофею 3:1-7, 13-17. “Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков. Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть” (1-е Кор. 10, 11-12).

Глава 20

Поставление скинии

Исход 40, 17-35

Какое это должно было быть зрелище, особенно если мы ассоциируем его с вразумлениями, через которые были проведены сыны Израилевы — их печальные неудачи, опасности, которым они подвергались, и наказывающая рука Бога на них! И теперь, вопреки всему, смотрите, как постоянная и неизменная любовь Божья не только простила их всех, но открыла им то, что они прощены, и что Бог все-таки будет иметь Свое место обитания с ними. И эффект от этого на людей был замечательным, каковой он и теперь на всякое сердце, которое постигает и переживает Его благодать. Ибо смотрите, когда повеление повторялось для всякого человека, у которого было усердие, приносить приношение свое Господу, они принесли так много, что Моисей должен был остановить их (Исх. 36, 5-7). И затем, когда скиния была закончена, и слава Господня наполнила дом Господень, и Он явил Себя среди них, мы читаем в Числах 7, 2-8, как начальники колен Израиле-

вых принесли по собственной воле свои внушительные приношения пред скинии и пред Господа для освящения жертвенника.

Скиния была поставлена по Божьему повелению в первый день — день воскресения — первого месяца, дважды первого. Вы помните, это был месяц годовщины: годом раньше они были избавлены от руки египтян (Исх. 12, 1-2), в первый день седьмого месяца; и что было доселе и о месяце, который до того момента был седьмым, было повеление: “Первым да будет он у вас между месяцами года”. Скиния была поставлена, и все сосуды и принадлежности ее были принесены Моисею в завершенном виде; и смотрите, как Святой Дух отмечает каждый отдельный предмет: ковчег, крышка, шесты, стол и т. д. Все было сначала приготовлено и затем принесено Моисею. Аналогично, мы читаем, когда был построен храм Соломона, который затем был местом хранения ковчега (3-я Цар. 6, 7): “Когда строился храм, на строение употребляемы были обтесанные камни; ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении его”. И так же было здесь, все материалы приносились готовыми и соединялись на своем месте в скинии. Это был лишь образ небесного места обитания Бога и Его народа! Ибо они те, которые “устраиваются в жилище Божие Духом”. Бог не собирается жить за покрывалами или в рукотворенном храме. Нет, нет, дом Божий должен быть такой, о котором мы читаем в Послании к Ефесянам 2, 20-22. Сам Бог унаследует его навеки. Мы приготавливаемся для него сейчас, и это причина всех взлетов и падений, которые мы переживаем в жизни, — испытаний, скорбей, опустошенностей, — чтобы мы научились у Бога и приготовились занять положение, которое Он предназначает для нас со временем в Его небесном храме.

Заметьте, все здесь было сделано и поставлено в том порядке, в котором “Бог повелел Моисею”; ничего не

было предоставлено человеческой изобретательности, ничего не было добавлено, ничего не было пропущено. Бог был Своим собственным конструктором, строителем Своего места обитания, и здесь семь раз повторяется “как повелел Господь Моисею”. Все было сделано по тому образцу, какой показан ему на горе, и люди были вдохновлены работать, как назначил Господь.

В первой главе Книги Бытия мы читаем, что земля и все, что на ней, были сотворены за шесть дней, однако шесть месяцев ушло на то, чтобы приготовить скинию для места обитания Бога. Эта скиния собрания значила для Него больше, чем все видимое творение. Подумайте, что стоит Ему сотворить это место обитания из преданных сердец и любящих душ: одно – только слово Христа, другое – подвиг души Его. Первой главы Бытия достаточно, чтобы рассказать нам о творении, тогда как одна целая книга, и даже больше, занята описанием материалов и мероприятий для поставления Его места обитания.

Обратите внимание на разные названия, которые Бог дает Своей земной скинии.

“Скиния собрания” – куда Бог ходил, чтобы открываться грешнику, и где Его руки всегда были открыты, чтобы принимать приходящего.

“Его святилище” – потому что Бог считал, что здесь Его место обитания, “Его Святое святых” – такой радостью была для Него жить среди Своих людей. О, если бы мы верили в любовь Божью, то были бы очень рады лишь прийти и обитать с Ним. Это “святилище Мое”; “Это покой Мой на веки: здесь вселюсь, ибо Я возжелал его” (Пс. 131, 14) – Божье описание места, удостоенного Его присутствия, и где Он будет открываться сынам и дочерям человеческим.

Затем, она также называется “скиния свидетельства”, залог и свидетельство Божьего изволения, образ “скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек”; это

был Христос, Который должен был быть истинным святилищем, где Он будет открываться Своим людям и благословлять их. “Жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне” — человеческое тело, которое стало Главой того духовного собрания, о котором мы читаем в 1-м Коринфянам 12, 12-13.

Эта скиния была физическим свидетельством Того, в Котором обитает все спасение и вся полнота, для помощи и утешения и спасения сынов и дочерей человеческих. Какую картину небесных вещей мы имеем здесь! Есть Дверь, “Христос”: “Я есмь Дверь”; жертвенник, Христос: “Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии”. Образ есть прошлое, действительность — будущее. Сейчас мы слышим слишком много о жертвенниках, вместо того чтобы слышать о Христе. Теперь загляните во двор: там умывальник, плод Его смерти на кресте: “Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю”. Тень была в скинии, осуществление — Христос. Посмотрите на ковчег, исполненный закон, и крышку, приглашающую прийти виновного грешника, ибо “благодать воцарилась через праведность к жизни вечной”. Затем, там есть стол Отца, где Он питает Своих детей живым хлебом, и курение — курение есть Христос. Завеса, которая сейчас разодралась надвое, сверху донизу, чтобы мы вошли, не нуждаясь в своей праведности, но только во Христе. И святой елей — все эти вещи говорили о Нем и Его искупленных, соединенных с Нем. Затем были приношения, “возносимые к Богу” — Его радость; и эти символы не были для Него ни солнцем, ни луной, ни звездами. И в этих мероприятиях мы видим одного избранного Человека в светлой одежде, назначенного Богом, Человека, Которым все делается — Иисуса — и на Его диадиме начертано: “Святыня Господня” (Исх. 28, 38), чтобы люди были угодными Богу. С этого времени Гос-

подь говорил из скинии. Так все свидетельствовало о Христе, об искуплении, о любви Отца, и куда Он придет и сделает Свой дом. Это была только притча спасения; Евангелие сделалось явным посредством картинных образов для детей малых; и чем *мы* больше?

Само устройство скинии свидетельствует в пользу этих вещей. Заметьте ее тройную форму: двор, святилище и Святое святых; и через разодранную завесу распятого тела Христа открыт путь в Божье святилище для вас и для меня. Посмотрите на двор, там жертвенник и умывальник. Смотрите святилище — Христос в воскресении. И во Святом святых мы видим Христа в славе вознесения.

Кроме того, двор представляет видимую Церковь, каждый может войти в нее. Святилище представляет воинствующую Церковь, которая питается небесной пищей, освещается небесным светом и благоухает благовонным курением заслуг Христа. И Святое святых представляет Церковь победившую и прославленную. И опять, кроме того, это образ каждого отдельного верующего, в его теле, душе и духе. Видение Христа в единении со спасенным народом, прежде чем пророчествовали пророки, учили евангелисты или проповедовали апостолы, радуя сердце Бога, в перспективе того, что Он предназначил. И, смотрите, когда “слава Господня наполнила скинию; и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию”. И так же было, когда Соломон закончил построение храма, и когда его молитва закончилась, “слава Господня наполнила дом. И не могли священники войти в дом Господень, потому что слава Господня наполнила дом Господень”.

Затем перейдем к дальнейшему развитию этих образов и теней, когда Господь, “скиния истинная”, сошел в воды Иордана, исповедав наши грехи, и вышел для нашего оправдания; “и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и на Него. И се,

глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”. Там мы видим результат в символе, все дело Христа на земле; и снова основательно, когда Святой Дух сошел в день Пятидесятницы и наполнил Церковь Божью. Тем не менее, Божья скиния явлена еще не полностью, но мы читаем в 21-й главе Откровения о “новом небе и новой земле”: “се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; [...] и отрет Бог всякую слезу с очей их” и т. д.; “престол Бога и Агнца будет в нем”, и “рабы Его будут служить Ему”.

Сыны Израилевы были искупленным народом, искупленным кровью Агнца, но какими невежественными они были относительно собственной личности, греха, святости, спасения, принятия, мира, радости, покоя и любви! Точно как мы, они должны были учиться всему — что означала кровь и каковым было Божье изволение. И это прекрасное строение было поставлено, чтобы учить их самих и устранить их полную неспособность приблизиться к Богу своими силами. Божья святость была непреодолимым барьером, но кровь открыла новый и живой путь для них. Святое и Святое святых в скинии учило их тому, что было восполнение всякой их нужды, принятие, спасение, мир, радость и покой во Христе. Так, они учились, как малые дети, посредством образов. И мы учимся личному делу Христа и тому, как Бог сходит к нам сюда, на землю. Полном этого великолепного строения был прах пустыни. И с того времени Христос сошел и взял наш прах, прах, из которого был сделан человек, прах, который был пищей змея. Христос в нашем прахе и за нас сделался местом покоя жилища Бога; оно покоилось на серебряных подножиях, сделанных из серебра выкупа от сынов Израилевых; но искупление осуществилось здесь, на земле, в пустыне.

Обратите внимание на различия и их уроки. Здесь, в этом мире, мы также находимся в прахе земли, с самим небом вокруг нас, “мы ничего не имеем, но всем облада-

ем”. Здесь во Христе мы также плоть и дух, наследники и странники, цари и нищие, грешники и святые, беспомощные, тем не менее, способные делать все, дети смертности и дети славы, смешанные с прахом пустыни и, тем не менее, восседающие на небесах.

Скиния была закончена, и слава Господня наполнила ее. Так и храм, так и Иисуса, так и Церковь, так и новое небо и новую землю. Вы не приступили к Синаю, но “к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму”.

Глава заканчивается там, где закончится история мира: “Бог сходит обитать с человеками”.

Глава 21

Жертвы приближения

Левит 1, 1

Мы увидели, что последняя глава Книги Исход закончилась там, где закончится история этого мира: Бог придет обитать со Своим народом. Мы проследили историю Израиля, народа Божьего, людей искупленных, но которые все же должны изучать самих себя и своего Бога, свою нужду и Его святость, свой путь доступа к Нему и величие и полноту милосердия, дарованную им, и завершенность спасения, которое им дала Его любовь. В Египте они уже имели один урок, относящийся к крови, и с тех пор имели много исходящих из этого привилегий, и они должны были намного больше — о, насколько больше! — учиться и иметь; и мы также должны. Пусть Святой Дух Божий научит нас извлекать пользу из учения!

Книга Левит в образах и картинах излагает невыразимую полноту и завершенность высшей благодати и славы,

предназначенных Богом Вседержителем для Его верующих людей. Написанное в ней было произнесено из места обитания Бога и дано им, и нам, не перед их избавлением из Египта, но после него, а также после их ужасных падений и прощений. Сам Бог учредил и повелел совершать эти жертвы, которые предрекали единственное основание их спасения и принятия, открывая в торжественных, ярких и священных картинах единственное основание Его Божественной способности, не умаляя и не принижая Его характера, святости, справедливости и истины, чтобы быть их Богом, пребывать в них и обитать в общении с ними вовеки. Эти установленные Богом жертвы и позже назначенные торжественные праздники в Израиле, направляют нас на изучение, которому уделяется очень мало внимания. Дело в том, что они требуют больше духовного интеллекта и более напряженного молитвенного размышления, чем многие называющие себя христианами, кажется, посвящают им. Слишком многие удовлетворяются поверхностной истиной и поверхностным чтением Библии. Они довольствуются верой в любовь Божью и надеются и верят, что Бог простил их ради Христа, однако они не исследуют Писаний в поисках сокрытых в них сокровищ. Увы! — наиболее обученные из нас знают, но мало, и, что еще хуже, слишком многие не знают о своем невежестве. То есть низкий стандарт истины делает нашей целью получение вечной жизни вместо начинания христианского пути. Многие искушаются тем, чтобы успокоиться и удовлетвориться первой ступенью Израиля — кроплением крови — для их избавления из Египта. И действительно, это хорошо, но как много больше лежит за пределами этого! Есть много аналогий между вещами естественными и духовными. Человек может быть рожденным от Бога, и как таковой, и, живя во Христе, может быть наследником небес, и, тем не менее, как ребенок в семье, может ничего не знать о своем наследстве и знать мало или не знать ничего о своем Отце

и о Его воле относительно него (см. Евр. 5, 11-12). В Писаниях истины мы имеем всего Христа, во всей Его полноте, представленной к нашей радости в вере и к послушанию в вере — весь Он, Божество и человек, Его правда вечная, Его смерть за наши грехи и воскресение для нашего оправдания; все Его божественные функции и близкие отношения, действительно дарованные. Он есть “Альфа и Омега, Первый и Последний”, “Начало и Конец, Все во всем”.

Теперь, Книга Левит, следующая после Книги Исход, книга искупления, продолжает наставлять нас, как иметь полноту Христа, и в Нем и через Него, стать известным Богу и иметь доступ к Нему во все времена, как Его избранные, искупленные и угодные Ему люди.

Таким образом, ниже представлены семь крайне важных уроков, в которых, это абсолютно необходимо, как для славы Божьей, так для нашего спасения в вере, надежде и любви, каждый искупленный сын Адама должен быть наставлен в Духом Божьим.

1. Ни один грешник в своем грехе не может приблизиться к Богу или иметь общение с Ним.

2. Не прощенный грех — это абсолютное и непреодолимое препятствие, навсегда отделяющее душу от Бога.

3. Каждый человек по природе полностью нечист и виновен перед Богом.

4. Его грех должен быть искуплен, уничтожен и изглажен, перед тем как Бог может принять грешника.

5. Каждый атрибут Божьего характера требует, чтобы Его суд против греха произошел, и душа согрешающая, та умрет.

6. Полная неспособность всякого грешника совершить искупление за свои грехи.

7. Что Бог всемогущий в бесконечной и чудесной любви обеспечил и даровал Заместителя, Который есть “конец закона, к праведности всякого верующего”.

Теперь здесь Сам Бог представляет нам не менее пяти различных иллюстраций Христа, Своего Единородного Сына, демонстрируя разнообразие аспектов Его личной, официальной, посреднической и связанной с заветом полноты, безвозмездно дарованной грешникам как таковым, чтобы они полностью соответствовали всем праведным требованиям Божьего правосудия и святости и более чем удовлетворяли их, и не только для того, чтобы удалить от нас все беззакония, преступления и грехи наши, как далеко восток от запада, но также чтобы дать верующему грешнику “вместо пепла [...] украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славную одежду”, и чтобы сделать его праведностью Самого Бога, и навеки “облагодатствованным в Возлюбленном”.

О, как много теряют те, которые имеют мало или вообще не имеют здравого, с позиции веры, понимания полного и совершенного пути, в котором одна жертва Христа, принесенная однажды, адаптировалась, чтобы соответствовать, и фактически соответствовала и удовлетворила Божью святость, правосудие, истину и любовь с одной стороны, и всякую возможную или вероятную нужду и прошлые, настоящие и будущие условия, неудачи, чувства, отступления и обязательства верующего, с другой стороны! Обрядовый закон, который предрекал эти великие истины, был Божьим обязательством, данным после морального закона, обещавшим с Его стороны новый и живой путь жизни и праведности через Христа для грешника и в отношении Него. Он был тенью Его великого спасения, отброшенной вперед самим сердцем Бога, и он также был “дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование”; и он тем временем изображает осуществление той замечательной милости, которую любовь Божья предопреде-

лила в вечном Завете между Отцом, Сыном и Святым Духом для искупления, спасения, оправдания и принятия грешных сынов и дочерей человеческих, считавшихся по предведению Бога впадшими в грех и вовлеченными в его проклятие. Да, мне всегда кажется, как верующему в искупление кровью Христа, что никоим образом любовь Божья не была явлена человечеству полнее, чем когда Он сотворил нас сначала, я вижу, что Тот, Кто дал нам жизнь, с самого начала знал конец.

Обратите особое внимание не только на пять назначенных Богом “жертв приближения” обрядового закона, которые все были для Бога столь многими образами Его Возлюбленного, но также на замечательный порядок, в котором они были открыты нам через Моисея с позиции Бога. Все были необходимы, чтобы предрекать нашу одну совершенную жертву, и предназначены для того, чтобы проиллюстрировать назначенный Богом путь доступа к Нему. Но первой, главной и истинной завершенностью и полнотой всех остальных жертв была жертва всесожжения, буквально она означает “возносимая жертва приближения”, представляющая Самого Христа, во всех Его божественных и человеческих совершенствах: “Святой Божий”, “премудрость Божия” и “правда Божия”, “сияние славы и образ ипостаси Его”, как дар Божьей любви, Он принял нашу природу, соединил Себя с сынами человеческими, отождествил Себя с нашими плотью и кровью, и “сделался для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом” (2-е Кор. 5, 21). Сам Христос, и в Его лице начало всех мыслей и путей Бога (Притч. 8, 23-32), “возлюбил нас и предал Себя за нас”. “Все в Нем, Им и для Него создано”, и как Ева была частью Адама, когда он был сотворен, так Ева Христа, Его духовное тело, была сотворена в Нем и благословлена всяким духовным благословением прежде бытия мира (Ефес. 1, 4; 2-е Тим. 1, 9; Кол. 1, 14-22). Божье открытое изволение неизреченной и вечной

любви должно было отдать Его за нас и нам. Все было пред-
речено в обрядовом законе, и священники были помаза-
ны, и жертвенник построен, и возносились курение и жер-
твы, пока в полноту времени давно обещанный и ожидае-
мый не пришел и не исполнил в Себе то, что должно было
исполниться о них о всех — Божий новый и живой путь
спасения и доступа к Нему. “Он грехи наши Сам вознес
телом Своим на древо”, “воскрес для оправдания наше-
го”, “восшел на высоту, пленил плен”, и Его народ все пре-
одолеывает в Нем. Соответственно мы читаем в Евреям 10,
5-6: “Посему Христос, входя в мир, говорит: жертвы и при-
ношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесоже-
жения и жертвы за грех неуютны Тебе (они были лишь тени)”.
Потом прибавил: “вот, иду исполнить волю Твою, Боже”,
и по сей совершенной воле “освящены мы единократным
принесением тела Иисуса Христа” (ст. 10).

Теперь, в этих Божьих уставах Книги Левит, произне-
сенных Самим Богом из скинии собрания, которую Он
воздвиг среди человеков и из славы Его, которая наполни-
ла дом Господень, и когда было показано всему Израилю,
что не было никакой возможности приблизиться к Богу, в
виду того, что все были грешники, от их вождя и ниже и
потому лишены права приближаться к Тому, Чьи чистые
глаза не могли видеть беззакония, здесь нам открылась
незабываемая картина! Только рассмотрите ее: поставлен-
ная скиния свидетельства, слава Божия, осеняющая крыш-
ку ковчега, непроходимая преграда, не позволяющая ни
одному человеку предстать пред Его недосыгаемым вели-
чием, и затем голос Господа, взывающий к Моисею: “Объя-
ви сынам Израилевым и скажи им: когда кто из вас хочет
принести жертву Господу” (Лев. 1, 1). Никакого вопроса
не задается относительно степени его греховности, ника-
кого исключения не делается ни в одном случае, невозмо-
жен никакой отказ или разочарование, никакого недостат-
ка в радушном приеме в Божье присутствие и в Божье сер-

дце, все необходимое было обеспечено и даровано Им Самим; приглашение и повеление должно было прийти, и все, что требовалось от приближающегося грешника, — покориться вере. Жертвенник для искупления был сделан по образцу, показанному Моисею на горе. Жизнь заместительной жертвы была дана вместо утраченной жизни грешника. Была дана кровь кропления, и дверь приближения была широко открыта, и все ожидало принятия всякого нуждавшегося грешника, желавшего приблизиться к Богу.

Первые семь глав Книги Левит являются главами ожидания. Аарон и его сыны вместе с ним еще не были посвященными священниками или помазанными, поэтому все детали священнического служения описываются между первой и девятой главами, где записано помазание Аарона, и должны рассматриваться, как приготовление к тому событию, Сам Бог тем временем открывает и излагает по порядку “возносимую жертву приближения”, “приношение хлебное”, “жертву мирную”, “жертву за грех” и “жертву повинности”, для того чтобы мы могли понять кое-что об их полноте значения, когда они сделаны средством для помазания и оснащения Аарона, земной тенью и образом нашего воскресшего и славного Господа Иисуса Христа, Первосвященника на небе, на веки совершенного (в английской Библии — “помазанного или посвященного на веки”).

1. “Жертва всежжения”, или Христос, представляющий всего Себя и Свою полноту, Божество и человеческую природу, для нашей “жертвы приближения” Богу, как наш Представитель, наше Искупление и наш Заместитель, угодный Богу как курение и вознесшийся на небо за нас.

2. “Мучной дар”, совершенное человеческое естество Христа, как ответный дар от Его вознесения в полноте Его непорочной жизни и вознесшегося человеческого естества, как “Главы Своей Церкви” и “конца закона, к пра-

ведности всякого верующего”, дар Божий, безвозмездно дарованный грешнику, за его жертву приближения.

3. “Жертва, жертва мирная”, или Сам Христос, Который есть мир наш (Ефес. 2, 14-17): “мир, мир дальнему и ближнему”.

4. “Жертва за грех”, или Христос, “сделавшийся для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом”, искупающий за греховность нашего естества, его невежество, слепоту и нечувствительность духа в делах Божьих.

5. “Жертва повинности”, или Христос, делающий полное возмещение за наши фактические грехи, совершенные сознательно в упрямстве и враждебности наших сердец.

Аарон, *то есть* Христос, как Первосвященник, не упоминается и не появляется, как приносящий в какой-либо из подробно описанных выше “жертв приближения”. Христос Сам есть жертва приближения во всей полноте спасения, выраженного в ней. Он впоследствии также становится приносящим, представив Себя в воскресении. Тем временем сыны Аарона представляют Его, как приносящие.

Заметьте, таким образом, все различные аспекты нашей вины и нужды полностью встретились в личности, священстве, искуплении и заместительстве Христа и полноте всех этих приношений, засчитанных приносящему, который представлен как отождествляемый с его жертвой приближения.

Все божественное осуществление этого символического принятия принадлежит грешнику с того момента, когда он начинает веровать и принимает Христа. Принимая Христа и представляя Христа для Его спасения, он рассматривается, как одно со Христом пред Богом Вседержителем, и имеет на веки “полноту в Нем”. Желаю нам всем с верой изучить эту картину совершен-

ства, его завершенности, спасения и принятия во Христе уверовавшего грешника, и так как во Христе каждый атрибут Бога удовлетворен и прославлен, и грешник радушно принятый, искупленный, защищенный, наставленный, благословенный, запечатленный и прославленный также во Христе, его Представителе!

Степень нашей веры, нашего роста в благодати или нашего понимания Христа слишком часто практически подменяет Самого Христа в качестве основания нашей надежды. Давайте не забывать, что в Божьей семье есть младенцы, так же как и отцы. Истинная вера есть та, которая, принимая Бога по Его слову, представляет назначенную Богом жертву приближения, для того чтобы быть принятой Им, и возлагает спасение своей души на достаточность этой жертвы. С другой стороны, очень многие исповедующие христианство, кажется, не продвигаются в христианском опыте дальше жертвы за грех и прощения. Но Бог начинает с Христа, Его “возносимой жертвы приближения”, воцарившегося одесную Него. В Египте израильтяне пережили избавление, однако в скинии и в этих пяти жертвах приближения и в священстве и в жертвенниках они нашли Бога.

Глава 22

Жертва всесожжения

(Возносимая жертва приближения, евр.)

Это был не первый случай, когда мы встретились с жертвами всесожжения. Авель, Ной, Авраам, Исаак, Иаков и Моисей приносили их; однако эти, по большей части, были добровольными жертвами хвалы и поклонения. Тогда как теперь закон морали был произнесен Самим Богом с горы Синай, для того чтобы грех, что касается его истинного характера, был полностью сформулирован и “стал крайне грешным”, и так как, “когда умножился грех, стала преизобиловать благодать”, время пришло, когда в Божьей премудрости, еще более полное и более совершенное откровение было теперь дано Его искупленному народу в отношении сверх изобилующей природы и характера той благодати, которую даровала Его вечная любовь, и которую Он в свое время пошлет в даре Своего дорогого Сына. Поэтому для того, чтобы еще полнее развить их веру, пробудить надежду и углубить их любовь, и, таким образом отделить их для

Него и помазать их, чтобы они были собственным Его народом, здесь имеет место различная демонстрация полноты Христа, неизреченного дара Божьего, изложенного Самим Богом и произнесенного из славы, обитающей в месте собрания, которое Он замыслил в Своем сердце и повелел поставить среди них. Жертва всежожжения изначально представляла и охватывала все жертвы приближения, так же как и медный жертвенник, который располагался у входа во двор скинии, он был так построен по Божьему повелению, чтобы быть достаточно вместительным и чтобы содержать в себе все другие сосуды святилища; однако теперь она раскрыта и детально продумана Тем, Который один мог оценить полноту искупления, уплаченного Тем, Кого она представляла. Та полнота символически выражена в жертве всежожжения, мучном даре, мирной жертве, жертве за грех и жертве повинности, которые следуют дальше. Каждая в отдельности и все они были жертвами приближения к Богу, обеспеченными, приготовленными, назначенными и дарованными Им Самим, составляя новый и живой путь взаимного приближения, в котором и которым Бог прежде всего сошел к нам, грешникам, в неизреченной благодати, для того чтобы мы возвратились к Нему тем же совершенным, живым и угодным Ему путем. “Наше общение — с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом” ибо “Нисшедший” — во чрево Девы, чтобы быть нашим Путем и Истиной и Жизнью — “Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все”. Таким образом, вечная любовь обеспечила не только совершенную жертву приближения и путь доступа к Нему, но в то же время и путевую трапезу из тучных яств, хорошо приготовленную и богато и щедро поставляемую. Мы обнаружим это в еще более полной мере, когда по Божьей благодати нам откроется духовное значение этих пяти жертв приближения.

Они поставляют нашу праведность, наш титул, нашу жизнь, нашу пригодность, наше очищение, наше одеяние, нашу трапезу, нашу защиту в пути, наше искупление, принятие, оправдание, полное спасение, полное восстановление и многое другое. Поистине наш Отец не только призывает Своих странствующих чад домой к Себе, “Он ввел меня в дом пира, и знамя его надо мною — любовь”. В каждой и во всех этих пяти жертвах приближения Христос есть все во всем. Его жертва одна и принесена однажды; эти символы менялись и повторялись только из-за их недостаточности. Ибо Христос есть Первосвященник, жертва и приносящий, все в Нем, и Он есть Божий дар любви первому из грешников в преизобилующей благодати. Со стороны Бога всего достаточно для того, чтобы мы были радушно приняты. О, для соответствующей веры с нашей стороны, чтобы прийти к Богу через Христа, Кто “муж десницы Его” и Его “спасение до концов земли”, в Ком всякий верующий был “избран и благословен всяким духовным благословением по Божьему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен!” Агнец был заклан от создания мира и теперь явлен собравшимся, Израилю, как единственная, вседостаточная и возносимая жертва приближения к Богу.

Изучая эти пять жертв в целом и каждую из них, мы должны рассматривать их следующим образом.

1. Как лично и относительно представляющих Христа, Единородного Сына Бога Всевышнего.
2. Как второго Адама и Главу Своего духовного тела Церкви.
3. Как официального представителя, заместителя, избавителя и спасителя Своих людей, отданного *за* них и *им*, “Который сделался для них премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением”, полноты их вечной жизни в благодати здесь и в славе в будущем веке.

4. Как приношение Его Самого Божьему правосудию в качестве их заместителя, и от них, соединенное с ними и отождествленное с ними на веки, их полноту искупления и восстановления, их представителя на небе и принятию Господом как приятное благоухание.

5. Что ради Него всякий грешник, верящий Божьему слову, внимающий Божьему приглашению обратиться к Нему во имя Христа, рассматривается Богом как имеющий “полноту в Нем”, совершенно “угодным” Ему, “оправданный законом Моисеевым” и “в Нем сделавшийся праведным пред Богом”.

Теперь прочитайте текст Левит 1, 1-3: “Объяви сынам Израилевым”, не священникам, но “сынам Израилевым” – ни один священник еще не был помазан, – “когда кто из вас хочет принести жертву Господу, пусть принесет ее!” В виде чего? Слез, покаяния, постов, молитв, резолюций, обетов, добрых дел, цветов, курения? Нет, но в виде отобранной жизни заместительной жертвы, представленной для его искупления. “Приносите жертву вашу из скота крупного и мелкого. Если жертва его есть всесожжение из крупного скота, пусть принесет ее мужского пола, без порока; пусть приведет ее к дверям скинии собрания, чтобы приобрести ему благоволение пред Господом”. Теперь прочтите стих 10: “Если жертва из мелкого скота”; и снова, стих 14: “Если же из птиц приносит он всесожжение”. Эти разные уровни одной и той же жертвы были назначены Богом и одинаково принимались у жертвенника, чтобы отвечать разным обстоятельствам сынов Израилевых, чтобы бедность не была препятствием в приближении к Богу любого человека. Принятие приносящего не зависело от ценности его жертвы, но от совершенства бесконечной жертвы, которую он представлял, то есть Того, “Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу”, невыразимую жертву приближения, представителя, искупление и замещение грешника. Мы можем заме-

тить, однако, что, чем менее ценной жертва грешника была сама по себе, тем больше назначенный священник должен был заниматься ею.

Давайте внимательно проследим за назначенным Богом обрядом представления жертвы грешником и для него у дверей скинии. “Когда кто из вас” (ст. 2). Личное достоинство или непригодность человека не имеет никакого значения; нет никакого упоминания о степени его веры или состояния его чувств; сама жертва приближения дарована безвозмездно, и ее повелевалось представлять, она включала в себя все необходимое для его принятия Богом. Само имя приносящего как бы вычеркивалось, и он стоял перед Богом во имя и по заслугам Того, Чью жертву приближения было назначено представлять. Этот великий евангельский факт, так просто и божественно проиллюстрированный здесь, предназначен не только для того, чтобы отвечать нужде грешника, но и для наставления, водительства, уверения, успокоения и утешения святого.

Поэтому давайте теперь при помощи Святого Духа попытаемся более ясно понять значение этих производящих впечатление жертв приближения, демонстрирующих совершенство и завершенность замещения Христа для нашего искупления, спасения и принятия. Сам Бог установил и открыл их как представляющие основание, на котором исключительно Его божественные атрибуты примирены и удовлетворены, и каждый верующий угоден, принят, оправдан, искуплен, усыновлен и удовлетворен.

Здесь, для нашей радости в вере, изложено богатство Божьей любви, благодати и милости в семи небесных предсказаниях.

1. Вечная часть и наследство верующего грешника во Христе Иисусе.

2. Божьи святость и правосудие полностью удовлетворены, защищены и прославлены принятием грешников во имя Христа.

3. Ужасная природа и характер греха полностью раскрыты и искуплены.

4. Как виноватые грешники становятся помазанными царями и священниками Богу.

5. Как грешные люди рождаются свыше и оказываются среди “сынов воскресения”, чтобы “славить Бога и наслаждаться Им на веки”.

6. Новый и живой путь доступа к Богу и к общению с Ним как открытый здесь первому из грешников для послушания в вере.

7. Много разных аспектов нужды верующего грешника, обильно восполненной от полноты Христа распятого.

Первый — недостаток его сердечной верности Богу, замещенный и возмещенный, — “возносимая жертва всежжения”.

Второй — его полная неспособность служить Богу, недостатки его личного характера, отсутствие того многого, что ему следовало сделать, и наличие того многого, чего ему не следовало делать, полностью побеждается и возмещается послушанием, замещением и принятием одного совершенного Человека, Христа Иисуса — “хлебное приношение”.

Третий, совершенный мир, сделанный для верующего кровью креста Христова, и враждебность его сердца и отчуждение от Бога уничтожены — “мирная жертва”.

Четвертый, сама греховность его естества восполнена — “жертва за грех”.

Пятый, полное возмещение, сделанное за его фактические грехи и преступления, совершенные сознательно, по умыслу сердца, которые нельзя было удержать — “жертва повинности”.

Все эти разнообразные аспекты беззаконий, преступлений и грехов, совершенных как по ошибке, так и сознательно, были полностью уничтожены, искуплены и

замещены одной угодной Богу жертвой приближения, образами которой были они все, то есть жертвой Сына Божьего и человека на Голгофе, осуществлением и совершенным исполнением их всех, и все они засчитываются грешнику, как только он уверовал в Христа.

Мы следуем Божьему порядку, начиная с первой тени будущих благ. “Жертва всесожжения или возносимая жертва приближения” будет лучше понята, если обратиться к нескольким текстам из Библии: Исаии 42, 1-8; 53, 1-5; Даниила 9, 24; Иоанна 17, 19; Филиппийцам 2, 6-11; Колоссянам 1, 14-20; Евреям 1, 2-3; 10, 7-9; 9:11, 12-14; Ефесянам 5, 2. Заметьте, вся Троица участвует в нашем спасении (Евр. 9, 14). Таково было обетование или пророчество в Ветхом Завете, и таково было исполнение, открытое нам в Новом Завете.

Теперь давайте детально изучим семикратный обряд жертвы всесожжения согласно тексту Левит 1, 1-2.

1. И вот грешник с верой, послушанием и любовью представляет, для того чтобы приобрести ему благоволение пред Господом, назначенную Богом жертву приближения у дверей “скинии собрания”.

2. “И возложит руку свою” (сильно обопрется, евр.) “на голову жертвы всесожжения” – (возносимой жертвы приближения, евр.), как отождествляющий себя с жертвой всесожжения, как представляющей его перед Богом, как подменяющей его, как передающей его греховную природу другому, в простом послушании Божьему повелению. Обратите особое внимание: абсолютное обетование Бога (ст. 4): “И приобретет он благоволение, во очищение грехов его”.

3. Приносящий “заколет тельца пред Господом, чтобы приобрести ему благоволение” – исповедание его вины и признание его заслуги.

4. Затем сыны Аарона, священники, представят кровь (душу) и покропят кровью: никакая альтернатива не по-

зволительна с их стороны. Священники здесь официально представляют Христа, как в перспективе, так и в воскресении (см. Евр. 6, 5-9).

5. Приносящий затем снимет кожу с жертвы всеожжения и рассечет ее на части. Затем каждая часть может быть внимательно осмотрена, и чтобы она была явлена, она по закону должна была быть без малейшего порока.

6. “Сыны же Аароновы, священники” (снова образ Христа, Евр. 9, 13-14) “положат на жертвенник огонь и на огне разложат дрова; и разложат сыны Аароновы, священники, части, голову и тук (по которым судили о здоровье животного) на дровах, которые на огне, на жертвеннике; а внутренности жертвы и ноги ее вымоет он водою”.

7. “И сожжет священник все на жертвеннике: это всеожжение, жертва, благоухание, приятное Господу (Иоан. 10, 17-18).

Заметьте здесь картину заместительства Христа в качестве тени: “Кто из вас” (в английской Библии — “любой”) может прийти, нет, более того: “Бог повелевает прийти и принести символ, и мы получаем приглашение, и нам повелевается принести верой действительность непорочную, назначенную жертву приближения Богу”. И нам, более того, повелевается веровать: “приобретет он благоволение, во очищение грехов его” (ст. 4). Эта евангельская тень в Ветхом Завете говорила о будущих благах, теперь же благо пришло: “Иисус Христос предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего”. Обратите внимание: приносящий приобретал благоволение, потому что приношение приобретало благоволение, и так теперь верующий приобретает благоволение так же истинно, так же полностью и настолько же, насколько приношение Христа приобрело благоволение: он “имеет полноту во Христе”, “облагодатствованный в Возлюбленном”, его грех удален от него далеко, “как далеко восток от запада”. Все другие жертвы приближения даны, чтобы пока-

зять безмерность нашей нужды, и являются только результатом полноты жертвы всесожжения, богатством, приготовленным для грешников, приходящих к Богу через Христа. Жертвой всесожжения Бог начинает Свое схождение к нам, затем следует хлебное приношение или мучной дар, затем мирная жертва, затем жертва за грех и жертва повинности. Но когда мы начинаем отвечать Богу, мы практически начинаем на земле с жертвы за грех и восходим, возрастая до Него во всем, “достигая, как достиг нас Христос Иисус”.

Все ли мы ухватились за это Евангелие? Мы приблизились кровью Христа и достигли нашего полного спасения, как имеющие полноту в Нем, когда мы уверовали? Братья, мы призваны к жизни, свету, свободе, любви и славе; и возрастание в святости является плодом веры.

Глава 23

Хлебное приношение

Левит 2, 1-3

Евангелие жертвы всесожжения представляло Христа, неизреченный дар Божий, в Котором благоугодно было Отцу, чтобы обитала всякая полнота. Он занял место грешника, стал его заместителем, перетерпел его наказание “и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное” (Ефес. 5, 2).

Хлебное приношение, из его названия, которое означает дар или подарок (сравните Пс. 71, 10, где встречается то же еврейское слово), и из его неизменной ассоциации с возносимой жертвой приближения (жертвой всесожжения), явно представляет полноту нашего вознесшегося Христа, как возвращенного, ответный дар, являющийся частью, принадлежащей верующему, как написано: “Восшел на высоту, пленил плен, принял дары для человеков, так чтоб и из противящихся могли обитать у Господа”.

Жертва приношения — это Христос, преданный *за нас*, и наше спасение (сравните Иоан. 3, 14). Хлебное приношение — это Христос, отданный нам, чтобы мы владели Им (сравните Иоан. 3, 16). “Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца”. Он присоединился к нашему естеству в его младенчестве, и сделал его тем, чем оно должно быть, — “посему и рождаемое Святое”. И в теле, уготованном Ему, в котором обитала вся полнота Божества, не как Бог, хотя Бог, но как человек; не на небе, но на земле; не за Себя, но за нас, Он исполнил абсолютно всякую правду индивидуально, лично, практически, относительно как Глава Церкви, показательно, как второй Адам, Господь с неба; закон был в Его сердце, и Его пищей и питьем было исполнять Его волю. Он был “послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени”. “Отец любит Сына и все дал в руку Его, дабы все чтили Сына, как чтут Отца”. Он — муж десницы Божьей и воцарился одесную Бога, Божий идеал совершенной человечности, осуществление всякой правды, исполнение всякой ожидаемой и исполнившейся радости Троидного Бога в сынах человеческих, созданных по образу Его. “Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. [...] Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников, [...] и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам” (Ис. 42:1, 6-8); этот неизреченный дар дан нам для послушания в вере чтобы от полноты Его все мы приняли “и благодать на благодать” (Иоан. 1, 16), “и славу на славу” (Иоан. 17, 22-23); наша жертва приближения к Богу является благовествованием хлебного приношения. Хлебное приношение всегда было связано с жертвой всесожжения, когда все со стороны человека — обязанности, обя-

зательства, ответственность пред его Творцом и Отцом — полностью отвечало и более чем полностью представляло и приобретало благоволение в его возносимой жертве и с нею. Оно представляло “Слово, ставшее плотью”. Закон требовал от человека послушания, Христос в нашем естестве дал ему послушание Бога. Закон требовал карательного страдания грешника, Христос заплатил ему страданиями Эммануила; Он принял наше человеческое естество в младенчестве, и в Нем, как нашем Заместителе и Главе нового творения, мы, Его члены, пострадали, устрашилились, подчинились, боролись, победили, рождены от Духа и в Духа, водимы Духом, умерли для греха, мертвы и воскресли к жизни вечной и праведности и славе, ибо “верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего”. “Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения”. “Сораспятые Христу”, “воскресли с Ним, и посажены на небесах” доколе Он придет, чтобы взять нас, и затем снова, чтобы нас вернуть. Впредь всегда вместе, “ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями” (Евр. 2, 11). Смотрите Евреям 8, 3-5. Мы должны хранить в наших умах это откровение Святого Духа и молитвенно изучать его в Его свете и учении, если бы мы разумно осмыслили и духовно насладились Его замечательным образным учением, в скинии и ее сосудах, ее священстве, приношениях и т. д., и полноте благодати и славы, которую они предрекали. Здесь открыты для молитвенного изучения и радости в вере Его людей духовные вещи, представленные земными вещами, Божье святилище на небе — Его местом обитания на земле, их Божьи оригиналы и образы, осуществления и тени, и картины, действительность и символы. Не передающееся священство Христа, нашего единственного Первосвященника в воскресении, совершенного на небе, и чело-

веческие священники, Его символы, представлявшие Его на земле; “Аарон и сыновья его” как преемники в его должности великого священника, и “Аарон и сыновья его”, представлявшие Христа и Его верующих людей, и “Аарон и сыновья его”, отделенные для священства, и “Аарон и сыновья его” как предопределенные глава и члены духовного тела Христова, не смешанные, не спутанные, но тщательно различаемые, как между образами и фактами, образами, данными Самим Богом, чтобы проиллюстрировать и представить факты. Поэтому каждый образ этих небесных вещей должен рассматриваться в его двойном аспекте, как образ небесного, но истинный образ на земле оригиналов на небе. Если мы изучим в этом свете скинию и жертвы, то увидим, как с завесой, разодранной надвое, исполнилась действительность небесного, согласно вечному завету по вечным замыслам.

Обряд хлебного приношения представлял и предрекал дарованного Богом Своим людям Христа, Который во всей Своей полноте явил Себя как Богочеловека, их совершенное спасение, а также как ответный дар Отца на Его вознесение на небо, чтобы каждый отдельный верующий фактически участвовал в Нем, наслаждался Им и был представлен в членстве с Ним и в общении Святого Духа, для его доступа и вечного и непрерывного общения с Богом.

Если мы проигнорируем отличия, перечисленные выше, или спутаем земное с небесным, мы не сможем распознать полное значение и блаженство открытого здесь двойного священства, священство нашего Первосвященника как воскресшего из мертвых, Который никогда не был священником на земле (Евр. 5, 5), и, во-вторых, священство Его верующих людей здесь, на земле, царственное священство, помазанное в Нем и с Ним, чтобы приносить духовные жертвы их тел, их служения, хвалы и поклонения “Призвавшему их из тьмы в чудный

Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы” (1-е Петр. 2, 9-10). Согласно этой точке зрения разумный верующий к своей радости в вере распознает, что земные священники, служащие в земном святилище и у земного жертвенника, были также для них и для нас тенью того, чем сделал Бог Христа в воскресении для народа Своего в небесном святилище. “Пищу дает боящимся Его; вечно помнит завет Свой” (Пс. 110, 5).

Давайте сейчас изучим вместе хлебные приношения, и если число назначенных и перечисленных хлебных приношений является показателем Божьей радости в этих прообразах Его Возлюбленного и если их отличия является свидетельством радостного приема, ожидающего всех или всякого приходящего к Богу через Него, тогда несомненно все они представляют Того, Которого Бог трижды провозглашал с неба, когда Он был во плоти: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”.

Есть несколько различий одной и той же жертвы хлебного приношения, некоторые представляет все собрание, такие как “сноп потрясения”, “хлеб возношения” и “хлебы предложения”, некоторые приносятся отдельными людьми, как та, что упоминается в тексте как “приношение бедняка”.

Есть двенадцать отдельных законов, назначенных Богом относительно хлебного приношения, один из них в частности открывает сердце Отца, то есть что оно должно быть представлено Ему ежедневно в память с возносимой жертвой, “половина сего для утра и половина для вечера”, обязанность, возложенная на великого священника и его преемников “во все дни”, “вечный участок”, памятное возношение пред Господом как курение, с возносимой жертвой, и это совершенно независимо от состояния, чувств, условий, обстоятельств, послушания или непослушания, от тех, для чьей пользы это было предназначено (Лев. 6:14, 20).

Заметьте, “*им* в долю из жертв Моих: это великая святыня: все, прикасающееся к ним, освятится” (смотрите также Числ. 28, 1-10); то, что здесь говорится в 7-м стихе: “возливай возлияние, вино Господу”, было, очевидно, отложено, пока сыны Израилевы не пришли в землю обетованную к виноградникам Есхола.

“Если какая душа хочет принести Господу жертву приношения хлебного, пусть принесет пшеничной муки, и вошьет на нее елея, и положит на нее ливана, и принесет ее к сынам Аароновым, священникам” и т. д., (Лев. 2, 1-3). “Беспрекословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти”. “И Слово стало плотию, и обитало с нами”, и, казалось бы, невозможно понять собрание земных иллюстраций, которое могло более полно и, в то же время, более просто изложить, то, что они, несомненно, были предназначены представлять, – новое человеческое естество Христа в лице нашего Эммануила, как воскресшего из мертвых в теле, приготовленном для Него, Главу Его Церкви, Его духовного тела, и новое членство в Нем Его верующих людей. “Посему Христос, входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. [...] Тогда Я сказал: вот, иду исполнить волю Твою, Боже. [...] Отменяет первое, чтобы постановить второе. По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа” (Евр. 10, 5-10).

Здесь, таким образом, мы имеем грешника, представленного как получившего и принесшего в послушании веры возносимую жертву приближения и также как сделавшегося участником Христа и отождествленного со Христом, Божьим приношением дара, и принесшего Себя чтобы иметь благоволение и общение с Богом. И поистине, это стояние в благодати каждого принявшего Христа, Божий “неизреченный дар”, ибо “кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое”.

Это Евангелие замечательно изложено в назначенном Богом обряде хлебного приношения. “Если какая душа хочет принести Господу жертву приношения хлебного, пусть принесет пшеничной муки”; никакой меры или количества, чистейшая вещь на земле, легко добываемая грешником, не причиняется смерти, нет проклятия, нет греха, нет кровопролития, нет жертвы, нет жертвоприношения, не причиняется никакого страдания — все это уже перенесено Христом и ушло; “ни квасного” в этом мучном даре, ни меду, естественной сладости, и не без соли завета Бога (ст. 13).

Теперь давайте попробуем проследить, какая мысль у Духа, как изложенная в этих трех земных символах, назначенных для хлебного приношения. Каждый из них, кажется, отождествляется с воскресшим естеством нашего Эммануила, и они, фактически, являются тройным результатом Его воскресения, вознесения и триумфального принятия Его Отцом на небе, как Главы Его нового творения и членства и отождествления с Ним Его людей и их принятия в Нем.

Первый — “пшеничная мука” (см. Иоан. 12, 23, 24). Она символизировала и представляла бесчисленные и безмерные начатки, полноту и жатву, в результате смерти и воскресения одного пшеничного зерна, все, как Он и подобное Ему, ибо “если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви”.

Второй — “И вольт на нее елея”. Никакой меры! Все дальше ассоциирует хлебное приношение с результатом Его вознесения (Иоан. 16, 7; Д. Ап. 2, 32-33).

Третий — “И положит на нее ливана”. Никакой меры, из-за его обилия. “И принесет ее к сынам Аароновым, священникам, и возьмет полную горсть муки с елеем и со всем ливаном, и сожжет сие (евр. — как курение) священник в память на жертвеннике; это жертва, благоухание, приятное (благоухание покоя) Господу”, все дальше отождеств-

ляет хлебное приношение с воскресшим Сыном Божиим и ассоциирует приближающегося верующего с полнотой заслуги Христа, уже принятой от него как курение на жертвеннике жертвы всесожжения, “облагодатствованный в Возлюбленном” (Ефес. 1, 6), чье имя – как разлитое миро (Песн. П. 1, 2). Также с победным ходатайством Христа на золотом жертвеннике (Откр. 8, 3-4). И также с Самим Христом. “Кто эта, восходящая от пустыни как бы столбы дыма, окуриваемая миррою и фимиамом, всякими порошками мироварника?” (Песн. П. 3, 6.)

Также мы можем собрать наставления здесь из соответствующей сцены, божественно открытой во святилище на небе, представленном и ожидаемом на увенчанном золотым венцом жертвеннике Божьем каждый день субботы, где Аарон, как земной образ нашего Первосвященника во славе представлен посреди Его искупленной семьи, трапезничающей в общении вместе с Самим Богом каждый день субботы, на столе Господа, где золотой светильник проливал свой семикратный свет на гостей и сами символы были “святыня святынь” приношений, которые делал Господу огонь (см. Лев. 24, 5-9)¹.

И разве теперь мы можем не отождествлять осуществление и исполнение этого ветхозаветного символа приношения Божьего дара и его памятного курения, возносившегося к Нему с жертвенника всесожжения и принимаемого со всем его ливаном, с тем драгоценным уставом, который установил наш Господь Иисус Христос “в ту ночь, в которую предан был”, и сразу перед тем, как Он отдал Себя Богу, исполнением и завершением Его приношений мучного дара (смотрите Лук. 22:19, 20). Сравните Иоанна 6:32-33, 35, а также внимательно рассмотрите вдохновенный свыше комментарий Павла в связи

¹ Смотрите заметки автора по поводу стола хлебов предложения в скинии.

с этим на 1-е Коринфянам 10, 15-17; 11, 23-26. И сравните тайну, которую он открывает (1-е Кор. 12, 12-13). “Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями”.

Обратите особое внимание: Он никогда их так не называл, пока не умер за их грехи и не воскрес для их оправдания (см. Иоанн 20, 17): “Иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему”. Здесь затем излагается в своей полноте приношение Божьего дара для приобщения Его семьи. Во-первых, как членов с их Главой и друг с другом в Нем — одно тело, неразрывное навеки; “Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба” (1-е Кор. 10, 17). Во-вторых, для приобщения всего тела. Голова и члены не порознь, но соединены вместе, как “один хлеб” с Самим Богом, согласно молитве Спасителя: “Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино”. Сравните 1-е Коринфянам 11, 3: “Всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог”. “Наше общение — с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом”. Божья часть, воскресший Его памятник, уже, восшед к Нему на высоту, принят со всем его ливаном, а часть для детей Божьих в Нем и с Ним, это все остатки (см. Лев. 2, 3 и 7, 10).

Теперь послушайте данное с любовью повеление нашего Господа: “Сие творите в Мое воспоминание”. Также послушайте свидетельство Святого Духа: “всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет”. Доколе Он придет, как Он обещал, “пить с нами новое вино в Царстве Отца Своего”. Вместе с тем, “Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины”. Ибо все, что относится к Божьему дару, относится к принимающим Его и к грешнику в его приближении к Богу (Иоан. 1:12, 16).

Глава 24

Мирная жертва

Левит 3, 1-5

Здесь в первый раз в этих семи главах Книги Левит слово “жертва” встречается в оригинале, обращая наше внимание на дорогую цену жертвы Того, Кто “все умиротворил Кровию креста Его”. Кажется, Бог посвятил слово “жертва” этому особому жертвоприношению. Мы уже рассматривали три из пяти образных теней данного Богом Моисею обрядового закона, представляющих полноту дара Его любви нам в лице Его Сына.

Христос – “приближение” и “возносимая жертва”, “Искупитель”, “замещение”, “искупление”, “доступ”, “мудрость”, “праведность”, “освящение”, “выкуп”, благоволение, титул и путь грешника. “Не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом” “и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное” (Ефес. 5, 2).

Кроме того, Христос – “хлебное приношение”, Сын Человеческий, “Слово ставшее плотью”, конец закона к

праведности, “второй Адам” в воскресшем теле, уготованном Ему, возвращен нам с неба для нашего общения с Богом.

Теперь мы имеем Христа, наш мир, “все умиротворившего Кровию креста Его”, мир прощенного грешника с Богом. Сам Христос и в самом Себе есть мир, наш “совершенный мир”, приобретенный, совершенный, гарантированный, обеспеченный, дарованный каждому верующему и тот, которым обладает каждый верующий. Как написано (Ис. 32, 17-19), “И делом правды будет мир, и плодом правосудия — спокойствие и безопасность вовеки. Тогда народ мой будет жить в обители мира и в селениях безопасных, и в покоищах блаженных. И град будет падать на лес, и город спустится в долину”.

Мы должны хорошо запомнить, что эти жертвы приближения обрядового закона, хотя и являются лишь тенями, не представляют тени, но полное осуществление Христа, явленного позднее, в евангельские дни “Духом Святым, посланным с небес” (1-е Петр. 1, 12). До того как Христос мог быть для верующего тем, что здесь обозначено, Он должен был стать человеком, понести наши грехи, претерпеть наше наказание и исполнить всякую правду, как Глава Своего тела, Церкви. Мирная жертва, следующая здесь, не предназначена для того, чтобы показать цену Его искупления и Его праведности, но результат. Бог, приняв Христа, как нашу жертву за грех, дал Ему быть нашим миром.

Вы, должно быть, заметили, как старательно наш благословенный Господь Иисус Христос должен был запрещать провозглашать Его официальное имя “Христос” до тех пор, пока Он не воскрес из мертвых (Марк. 9, 9). Ибо эта мирная жертва фактически является благодарностью за полученный мир с Богом, с самим собой, с совестью и в сердце, и как уже осуществленный, гарантированный, добытый, дарованный на основании завершенного дела

Христа. Христос в Своем лице вошел в небеса небес и кровью Своею приобрел для нас вечное искупление, до того как Бог мог вернуть Его нам за нашу жертву приближения праведности и мира.

Теперь же тени осуществились, и Христос жил, умер, воскрес и вознесся на небо; тени ушли, но действительность осталась. “Слово стало плотию, и обитало с нами” и среди нас, живя для нас, умерев, воскреснув, вознесшись и получив благоволение для нас. Он теперь сделанся от Бога для всех принимающих Его, их жизнью, их путем, их мудростью, праведностью, освящением и искуплением, миром Божьим и их миром с Богом.

Они являются фактами, открытой и подтвержденной Богом действительностью, не чувствами. Это Евангелие, плохо понимаемое даже детьми Божьими. Мир с Богом — это не внутреннее чувство, но факт, уже достигнутый, провозглашенный, свершившийся, сделавшийся, запечатленный, засвидетельствованный “духом, водой и кровью” (1-е Иоан. 5, 8). Мир — это дарованное и имеющееся у человека сочетание духовных, светских и вечных благословений, плод душевных мук Иисуса, и сделанный для Его искупленных Кровию креста Его. И Его принесение мирных жертв является нашим праздником спасения в общении с Богом. “Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией” (Рим. 5, 1-2). Однако степень *обладания* этим общением и миром — это другое дело. Она увеличивается посредством более полного понимания того, что уже является истиной, о нас и для нас, во Христе и с Богом.

Он имеет семь аспектов.

1. Мир сделанный (Кол. 2, 20).
2. Мир завещанный (Иоан. 14, 27).
3. Мир данный (Иоан. 14, 27).

4. Мир по причине чего-либо (Иоан. 20:19, 20).
5. Мир провозглашаемый (Ефес. 2, 17).
6. Мир получаемый и имеющийся в вере (Рим. 15, 13).
7. Отметьте биографию мира (Ис. 26, 3).

Послушайте повеление (Кол. 3, 15): “Да владычествует в сердцах ваших мир Божий”. Какой мир? Не чувство мира, но фактический мир, обладание им последует за послушанием в вере. “Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа”. “Бог мира” — это титул, в котором Его вечная любовь восхваляет сама себя, и в котором Он дает Свои самые драгоценные обетования. Тот мир, которого Он является Богом и дающим, есть “превыше всякого ума”. Он “соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе”. Кроме того, “Сам Бог же мира будет со всеми вами”. И еще: “Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре”. И снова: “Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем” (2-е Фесс. 3, 16). И еще: “Сам же Бог мира освятит вас во всей полноте” (1-е Фесс. 5, 23). И еще: “Бог же мира да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь” (Евр. 13, 20-21). Самое большое сделано, остальное последует. Нам не нужно соблюдать мир Божий; “мир Божий соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе” (Фил. 4, 7). “Делом правды будет мир, и плодом правосудия — спокойствие и безопасность вовеки” (Ис. 32, 17). Мир в нашей совести, с нами, “всякая радость и мир в вере” (Рим. 15, 13). Мир в повиновении Божьей воле, как самый лучший мир (Иов. 22, 21). Совершенный “мир умножится в предведении Бога” (2-е Петр. 1, 2). “Милость вам и мир и любовь да умножатся” (Иуд. 2).

Теперь давайте рассмотрим обряд жертвы. Он идентичен (для отождествления, не искупления) обряду воз-

носимой жертвы приближения, с одним или двумя исключениями: мог приноситься как женский пол, так и мужской, ибо “нет мужского пола, ни женского во Христе Иисусе” – “все одно во Христе”. Внутренний жир оставался, чтобы поддерживать огонь курения на жертвеннике всесожжений (Лев. 6, 12). Это называется “пища огня – жертва Господу” (глава 3, 8-11 ; Числ. 28, 2-7). Это возлияние, кажется, было отложено, пока они не пришли к виноградникам Ханаана. Козел был заменен молодыми голубями – несомненно, с целью будущего праздника и общения (Лев. 2, 12).

Обратите особое внимание: детали закона о приношении мирной жертвы, не оглашавшиеся до установления жертвы за грех и жертвы повинности, теперь назначены в первый раз. Закон с Синая “пришел после, и таким образом умножилось преступление”, детали закона о мирной жертве к счастью следуют после, чтобы включать, соответствовать и, так сказать, охватывать всякую нужду грешника, возникающую в любое время. Мирная жертва означает и провозглашает совершенный мир для всех приходящих к Богу через Того, Кто есть наш мир, и при всех обстоятельствах.

Знайτε, что мы возрастаем в радости, силе и мире жизни Христа внутри нас не из-за того, что мы анализируем наши грехи и недостатки, но посредством празднования в вере в Того, Кто есть наш мир. Чем меньше мы будем заняты самими собой (самими собой даже оправданными и получившими благоволение), и чем больше мы будем заняты Тем, Кто есть наш мир, тем больший мир мы будем иметь.

Глава 25

Жертва за грех

Левит 4, 1

До сих пор нам было позволено изучать три жертвы приближения к Богу: жертву всесожжения, хлебное приношение и мирную жертву. Они представляли нашего Господа Иисуса Христа, данного нам, чтобы быть нашим путем доступа, и показывали, насколько возможно, бесконечное превосходство, совершенство и славу нашего Эммануила — во-первых, как представляющего самого Себя Богу за нас, и, во-вторых, как представляемого в послушании веры грешником, в качестве праведности Божьей, во имя и ради которой и исключительно полнотой которой любой приближающийся к Богу получит благоволение.

Необходимость искупления, как обеспечивающего грешнику благоволение и как единственного основания, на котором устанавливается его мир с Богом, была очень ясно и определенно изложена в каждом случае заместительной жертвой. Однако согласно Божьему порядку было показано, что первым и главным аспектом и истиной,

имеющей особое значение, является радость Бога в Его дорогом возлюбленном Сыне. Сейчас мы впервые открыли для себя откровение и назначение жертвы за грех. И возлюбленный Сын Божий, Праведник, “святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников”, изложенный там для нашей веры, надежды, любви и чуда как наш заместитель, понесший наши грехи, сделавшийся “для нас жертвою за грех” и преданный за грехи наши, “праведник за неправедных”, чтобы привести виновных грешников к Богу.

Помните причину этого нового назначения. Грех теперь был открыт как грех, каковым он не считался прежде. Закон морали, только что произнесенный на горе Синай, был зеркалом, представленным Самим Богом сынам человеческим для познания греха. Помните (1-е Тим. 1, 9) закон был дан не для праведников и не для оправдания нечестивых, но чтобы открыть грешнику самого себя. Закон пришел для того, чтобы умножившийся грех оказался тем, чем он был на самом деле. И жертва за грех была добавлена к обрядовому закону, потому что, где умножился грех, умножились Божья любовь, милость и благодать.

В предыдущей жертве (“возносимой жертве приближения”), Христос показан как Единородный Сын Божий, данный нам и получивший для нас благоволение, наше искупление и праведность. В жертве за грех Он показан как понесший грехи, заместитель и жертва для приближающегося грешника, и единственно возможное основание, на котором он может быть прощен и принят Богом. В предыдущей жертве Христос показан как Святой Божий. В жертве за грех и жертве повинности — как сделавшийся для человека жертвою за грех (буквально, согрешивший). В предыдущей — как радость Бога, принятый на Его жертвеннике, как курение. В этой жертве — как отождествленный с грешником и сделавшийся проклятием за (то есть вместо) него, принесенный и превращен-

ный в пепел за станом. В предыдущей приближающемуся поклоняющемуся повелевалось возложить руки на голову своей жертвы приближения, как отождествляемому с Ним для получения благоволения. В этой жертве грешнику повелевается возложить руки на голову замещающей его жертвы за грех для передачи его вины. В прежней жертве Христос приносящий, Праведник, полностью предавший Себя Богу (Ефес. 5, 2). В этой жертве — как сделавшийся заместительной жертвой за грех. В предыдущей — единственным качеством для получения благоволения приближающегося грешника была праведность его заместителя, таким образом, во второй жертве единственное качество для извлечения грешником пользы из этого заместителя была греховность, которая сделала жертву необходимой. И его единственным правом и основанием как в одном случае, так в другом было Божественное приглашение из места обитания Бога, чтобы он пришел, и это к престолу благодати, и Божественное повеление принести с собой жертву приближения, Божьего Праведника, для его принятия, и безвозмездно данного Богом понесшего грех для его замещения. Хорошо было написано: “Мне не нужно познание, чтобы сравнить с этим, что человек согрешил, и Бог пострадал, что Бог стал грехом человека, и что человек стал праведностью Бога”.

Левит 4:1, 2: “если какая душа согрешит по ошибке” и т. д. Грехи по ошибке не сравниваются здесь с сознательными и дерзкими грехами, для которых не было искупления в обрядовом законе. Сравните Деяния Апостолов 13, 38-39: “Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Него возвещается вам прощение грехов; и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий”. Но наше внимание привлекает разряд грехов, в отношении которых люди меньше всего подозревают, что это грех: “грехи по ошибке”, ошибка

суждения, упущение в отношении долга к Богу или человеку, мыслью, словом или поступком; “тайные” (см. Пс. 18, 13); грехи по ошибке против какой-либо из заповедей Божьих, касающейся либо морали, либо обрядов. Обратите особое внимание: один отдельный грех по ошибке нуждался для своего прощения в заместительной жертве за грех — *то есть* искупительной жертве Христа, он является свидетельством греховного естества. Когда мы узнаем, насколько омерзителен грех в глазах Божьих и вину и ответственность, вызванную совершением греха? Наиболее неосознанный, наиболее неизбежный грех требует исповедания как святого, процесса как точного, искупления как бесконечного, даже того же самого замещения, смерти и страданий одной большой Жертвы, как того требует величайшее и наиболее осознанное преступление. Люди ссылаются на свое незнание, свои немощи, свои естественные и обычные склонности, но это очевидно, Бог не принимает такого рода оправдания, иначе зачем весь этот тяжелый обряд для искупления грехов, которые израильтяне совершали неосознанно? Те ежедневные немощи, те грехи непозволительные, и, тем не менее, совершаемые, те проступки, слишком скрытые, чтобы быть выявленными, или выявленные слишком поздно, обнаруживавшие растление наших грешных сердец или составлявшие ежедневное уничтожение верующего, главным образом и по большей части предусматривались “жертвой за грех”.

Таким образом, какое великодушие и какая милость заключаются в этой демонстрации постоянной жертвы для нашей постоянной нужды! Здесь мы имеем прощение, обновляемое ежедневно, ежечасно, так часто, как часто приносится “жертва за грех” ходатайствует перед Отцом, давшим Его, ходатайствует в вере и полагается на жертвенник перед Господом.

В перечисление грехов по ошибке, несомненно, включены или предполагаются явные действия, потому что

перечисление греховных чувств, желаний, мыслей, слов и поступков, включенных в грехи по ошибке, было бы бесконечно в случае падшего человечества: “Будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества” (Ефес. 4, 18). Обратите особое внимание на порядок: невежество, помрачение, вражда! Самым темным из всех грехов было распятие Христа, но смотрите Деяния Апостолов 3, 17: “Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению”; 1-е Коринфянам 2, 8: “Которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы”.

Грехи по ошибке являются результатом греховной природы, и жертва за грех была предназначена для искупления *греха в нас*, совершаемого по немощи ли, или нечаянно и вопреки намерениям, или же под давлением обстоятельств. Обратите особое внимание: постоянная жертва за грех была крайне необходима, или же, как результат, последует полное отделение от Бога. Представление жертвы за грех предполагает и подразумевает в приносящем осуждение, исповедание, покаяние, желание и веру в обетование, так часто повторяющееся, “и прощено будет ему”, однако не чего-то одного из этого, не, конечно же, всего этого вместе, было бы недостаточно для его искупления и принятия без замещения жертвы за грех.

В следующем обряде мы можем заметить, как в случае предыдущих жертв перечисляется разнообразие жертв, соответствующих положению или потребностям разных классов грешников, и это для того, чтобы учитывать и отвечать обстоятельствам каждого нуждавшегося в жертве за грех, “потому что все согрешили и лишены славы Божией”.

Невежество – не невинность, и грехи, совершаемые по невежеству – настоящие и непростительные грехи, и могут быть искупленными абсолютно той же жертвой за

грех, как в случае самых страшных грехов. Фактически, жертва за грех предназначалась для греха, живущего в человеке, скорее для того, чем мы есть, чем для того, что мы совершаем, последнее является лишь результатом первого. Сказавший “не прелюбодействуй, не убивай”, также сказал “не пожелай” (Рим. 7, 7); и “грех есть беззаконие”, известный или неизвестный. В следующем обряде у нас будет возможность увидеть, как грехи по ошибке увеличиваются в глазах Божьих пропорционально положению, возможностям и обязанностям виновных в них.

Глава 26

Жертва за грех

(продолжение)

Левит 4, 1-12

Удивительно, как часто совершенство жертвы за грех, показанное семикратным повторением, встречается в обряде. Здесь мы подробно изложили семикратное перечисление грехов по ошибке; семикратную классификацию грешников, виновных в них; семикратную классификацию жертв за грех, предусмотренных и назначенных, чтобы они отвечали нуждам всех проходящих; семикратное кропление кровью завета и семикратно детально изложенный обряд жертвы за грех, ни один класс грешников, и никакой случай нужды не остался без внимания. “Приходящего ко Мне не изгоню вон”. Могут грехи по ошибке иметь такое малое значение? Может прощение быть таким легким, каким представляют его многие безрассудные грешники? Почему все это тщательное приготовление нужно к тому, чтобы малейший грех по ошибке мог быть искупленным? Грехи могут различаться по степени значимости, но грех, корень всего,

во всех нас одинаковый, и заместительство и жертва Христа распятого востребованы Божьей святостью и правосудием для искупления малейшего. Слава Богу за семикратно повторенное заверение в каждом случае: “и прощено будет ему”. “Ибо если кровь тельцов и козлов” и т. д. (Евр. 9, 13-14). Много грехов было совершенно против закона Моисеева, для которых не было предусмотрено никакого искупления, таких как убийство, идолопоклонство, прелюбодеяние и т. д. В таких случаях налагалось наказание на грешника, который “при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью”. Слава Богу за благую весть, записанную в Деяниях Апостолов 13, 38-39. Исключен только один класс грешников: “Если же кто сделает что дерзкою рукою” (Евр. 10, 29). И это не из-за отсутствия добродетели или достаточности в крови Христа, но потому что это “невозможно” (смотрите Евр. 6, 4-6; 2-е Петр. 2, 20-22; 1-е Иоан. 5, 16-17). Первый случай отдельной нужды в жертве за грех для грехов по ошибке и приведенный в начале — это случай самого действующего великого священника: несомненно, чтобы хранить его в первую очередь от какого-либо личного высокомерия из-за его высокого положения в качестве великого священника Израиля; во-вторых, чтобы отметить различие между земными тенями и святым и небесным Первосвященником, которого он представлял (см. Евр. 7, 26-27); в-третьих, чтобы продемонстрировать отождествление и единство между всем обществом Израилевым и их великим священником. Исправленное издание Библии (the Revised Version) делает этот великий образ весьма очевидным: “Если священник помазанный согрешит и сделает виновным народ”. Другой аспект различия с Тем, Кого он представлял, в Чем совершенстве и безгрешности стоят все Его люди, принятые перед Богом. Обратите особое внимание: согрешение по

ошибке помазанного великого священника в этом отношении должно было быть искуплено его представлением жертвы перед Богом, точно соответствующем приношению, которое было велено представлять в предполагаемом случае согрешения всего общества (ст. 13).

Внушенные и назначенные Богом подробности обряда в обоих случаях в точности одинаковые. Давайте внимательно рассмотрим обряд; он полон небесного наставления.

Здесь мы видим семь отдельных подробностей, открывающих полноту, завершенность и принятие назначенной жертвы за грех. Стих 3: “За грех свой, которым согрешил, пусть представит”. Как исповедавшемуся грешнику, ищущему прощения и обложенному немощью, помазанному священнику повелевается принести свое замещение к медному жертвеннику Господу.

1. “Тельца, без порока к дверям скинии собрания пред Господа” (ст. 3).

2. “И возложит руки свои на голову тельца” для передачи своего греха заместителю (ст. 4).

3. “И заколет тельца пред Господом” (ст. 4).

4. “И возьмет священник помазанный, крови тельца (кровь это душа) и внесет ее в скинию собрания, и омочит священник перст свой в кровь и покропит кровью семь раз пред Господом пред завесою святилища; и возложит священник крови тельца пред Господом на роги жертвенника благовонных курений, который в скинии собрания, а остальную кровь тельца выльет к подножию (основанию) жертвенника всесожжений”.

5. Обратите внимание на Божий порядок, что касается кропления крови в связи с Ним Самим. Сначала завеса, затем золотой жертвенник во святилище и затем у подножия или основания жертвенника всесожжений у входа скинии собрания. Обратите особое внимание: с позиции Бога наш славный Христос всегда первый и все во всем.

Когда скиния была поставлена, ковчег (*то есть* Христос) был первым предметом, о котором было повеление. Когда были назначены жертвы всесожжения, первая (возносимая жертва) представляла Христа, правду и радость Божью. Когда была установлена жертва за грех, Христос был показан заблаговременно, как наш мир.

6. Далее следует удаление всего жира (ст. 8, 9, 10) из тельца жертвы за грех. “Как отделяется из тельца жертвы мирной; и сожжет их священник на жертвеннике всесожжения”.

Обратите внимание на тождественность и связь между этими образами Христа (осуществление всех этих жертв) на том же жертвеннике всесожжения. Обратите внимание на все пять жертв приближения, соединенных там, отождествленных и связанных вместе, чтобы представлять настолько, насколько возможно, одну великую Жертву, которая есть полнота и исполнение их всех (сравните 4, 10; 6:17-18, 24-25). Все они были “Святыня святынь”: “все, прикасающееся к ним, освятится”.

7. Далее следует полное избавление от тела “греха”, настолько подробно изложенное, что ничего из посвященного животного не должно было быть упущено и избежать его полного уничтожения и окончательного уничтожения (смотрите ст. 4, 11, 12); даже все тело жертвы за грех выносилось за стан и сжигалось, истреблялось, уничтожалось (заметьте, два сжигания совершенно разного характера выражены совершенно разными еврейскими словами, употребленными в каждом случае): 1) сжигать как курение – благоволение как жертва всесожжения; 2) сжигать в смысле истреблять и уничтожать, как в этом случае, вне стана (в русской Библии во всех данных случаях употребляется слово “сжигать”, в английской – разные слова). “Как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши”. Пепел, будучи всем, что теперь осталось от разных жертв, был Божьей памятью их конца

и абсолютного принятия Богом для назначенной цели. Сначала они смешивались на жертвеннике всесожжения перед Господом, затем выносились “на чистое место”, где высыпался пепел вне стана. Жертвы были одним, и Божье свидетельство, так предрекавшееся, было в отношении этого Одного и об этом Одном, Который воскликнул на кресте, когда положил Свою жизнь за Своих людей: “Совершилось!”

Глава 27

Жертва за грех (продолжение)

Левит 4-я глава

Мы уже упомянули частое повторение семикратного совершенства в Божьем назначении жертвы за грех, однако хорошо было бы детально рассмотреть их, чтобы не упустить священное наставление, которое они были предназначены передать.

Здесь перечисляются семь классов грешников с их соответствующими жертвами за грех.

1. Священник помазанный, который для своего искупления должен был представить тельца без порока (ст. 3).

2. “Если же все общество Израилево согрешит” (ст. 13), то же самое приношение, телец, было назначено для них (ст. 14). Заметьте отождествление между обществом и их великим священником, как представляющим их, а также что все общество или вся церковь может быть виновато перед Богом.

3. “Если согрешит начальник, [...] пусть приведет он в жертву козла без порока” (ст. 22, 23).

4. “Если же кто из народа земли согрешит по ошибке [...] пусть приведет он в жертву козу без порока (ст. 27, 28) или из стада овец жертву за грех, пусть принесет женского пола, без порока” (ст. 32).

5. “Если кто согрешит тем, что слышал голос проклятия и был свидетелем, или видел, или знал, но не объявил, то он понесет на себе грех” (глава 5, 1). Обратите особое внимание: наш Господь Иисус Христос подчинился этому закону (Матф. 26, 63).

6. “Если прикоснется к чему-нибудь нечистому” (ст. 2).

7. “Или если кто безрассудно устами своими поклянется сделать что-нибудь худое или доброе” (ст. 4), “если он виновен в чем-нибудь из сих (трех последних грехов по ошибке), то пусть принесет Господу за грех свой, из мелкого скота, овцу или козу, за грех” (ст. 6). “Если же он не в состоянии принести овцы, то в повинность за грех свой пусть принесет Господу двух горлиц или двух молодых голубей, одного в жертву за грех, а другого во всеожжение” (ст. 7). “Если же он не в состоянии принести двух горлиц или двух молодых голубей, пусть принесет за то, что согрешил, десятую часть ефы пшеничной муки в жертву за грех” (ст. 11). Приносящему всего этого одинаково, дано выразительное и категорическое Божье обетование: “И прощено будет ему”.

Обратите особое внимание на дополнительные уроки, преподанные нам в этих мельчайших подробностях относительно разнообразных жертв за грех и приносящих их.

1. Разная ответственность приносящих: “кому дано много, много и потребуется”. В грех действующего великого священника вовлекается все общество. Разве также мы не можем видеть в этой тени (образе) противоположность этого факта — то есть что в безгрешности нашего воскресшего Первосвященника вся Его Церковь получает благоволение?

2. Забота Господа о бедных и нуждающихся из Его народа такая, что никто не исключается, но все приглашаются разделить полноту нашей жертвы за грех.

3. Мы можем заметить, что чем менее ценна по существу была жертва, тем более она передавалась действующему священнику, и тем более скрупулезным был назначенный Богом обряд. Все эти жертвы за грех освящались и отождествлялись подобным образом и одинаково с “возносимой жертвой приближения” на жертвеннике всесожжений.

4. И обратите особое внимание на закон о хлебном приношении (глава 6, 14-18) в связи с наименее ценной жертвой за грех бедняка (глава 5, 13).

5. И, в конце концов, заметьте, как каждый конкретный и отдельный грешник и его личный и индивидуальный грех, как находящийся под контролем Господа, обозначается жертвой за грех, предоставляемой ему в каждом случае. Однако крайне важно помнить, что от каждого конкретного греха давалось одно и то же средство, чтобы никто не должен был претерпевать Божье наказание за его самые тайные погрешности или наиболее ужасные преступления. Это не была вина ни закона, ни судьи, ни греховности грешника, если зло, которое он совершал, не было искуплено и прощено ему. Это была сущность Евангелия, как предрекаемого в обрядовом законе – благой вести великой радости за каждого виновного грешника. И если так, насколько больше (теперь, когда Христос пришел и исполнил тень, умерев за наши грехи и воскреснув для нашего оправдания) есть это Евангелие для всех нас!

Мы также упомянули детально изложенный семикратный обряд в случае греха по ошибке действующего великого священника Израиля, тень одной большой жертвы за грех, развитой и исполненной в Том, Кто, хотя и “не знал греха, Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом”.

Мы особо заметили порядок: 1) представление; 2) передача вины; 3) умерщвление заместителя; 4) вхождение во святилище с кровью; 5) семикратное кропление кровью на завесу и перед Господом, предрекавшее наш новый живой путь на само небо; возложение на роги жертвенника благовонного курения, предрекавшее ответ на молитву во имя Его. И в конце концов вся кровь выливалась у подножия жертвенника всесожжений, “который у входа скинии собрания”, предрекая “источник для омытия греха и нечистоты”. После чего великий священник должен был вынуть из тельца весь тук его и обе почки, “как отделяется из тельца жертвы мирной”. И сожжет их священник (как курение) на жертвеннике всесожжения. В заключение “кожу тельца и все мясо его” и т. д., [...] “всего тельца пусть вынесет вне стана на чистое место, где высыпается пепел, и сожжет его огнем на дровах” (истребить и уничтожить) все тело “греха”.

Теперь давайте постараемся проследить чудесную аналогию между этой тенью (в смысле образом), вышедшей из сердца Бога так давно прежде, и осуществлением, так как оно впоследствии произошло.

1. “Слово стало плотию, и обитало с нами”.

2. Посмотрите на воплотившегося Сына Божьего, представляющего Себя в жертву за грехи Своих людей в Гефсиманском саду. Послушайте Его трижды повторенную молитву, тогда как был пот Его, как капли крови: “Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет”.

3. Он не приносил никакого замещения, но “Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо”.

4. Посмотрите на Него, стоящего молча перед Своим судьями: “Как агнец пред стригушим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих”.

5. Посмотрите на Него, взятого с места суда, чтобы сделаться клятвою за нас, и осужденного на смерть, как бо-

гохульника, “презренного и умаленного пред людьми”, отверженного, оставленного землей и небом, Богом и людьми.

6. Посмотрите на Него, несущего Свой крест, все тело греха вне стана на Голгофу.

7. Посмотрите на Него на том жертвеннике креста, нашего заместителя и наше искупление, и принесенного за грех, и сделанного клятвою за нас. Услышьте Его несчастное восклицание: “Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?” Поистине “когда же душа Его принесет жертву умилоствления, на подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством”. “После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду. Тут стоял сосуд, полный уксуса. [Воины], напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его. Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух”.

8. Посмотрите: “завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу”, не нужно кропить ее снова, новый и живой путь уже открыт.

9. Следуйте путем крови, как наш великий и воскресший Первосвященник вошел в самое небо с Кровию Своею; не нужно было возлагать посвященную кровь на золотой жертвенник. Он “приобрел вечное искупление”, и Он “будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за нас”. И что по поводу крови, которую велено было выливать к подножию жертвенника всесожжений, который у входа скинии собрания? Читайте исполнение (Иоан. 19, 34): “один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода”, и вот “открылся для омытия греха и нечистоты”. “И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили” (Иоан. 19, 35). Смотрите также его комментарий (1-е Иоан. 5, 6): “Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию (и Духом), не водою только, но во-

дою и кровию, и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина”. “И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; [...] свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни” (1-е Иоан. 5:8, 11-12). Сам Христос во славе воскресения и вознесения является теперь золотым жертвенником верующего, “от которого не имеют права питаться служащие скинии” (Евр. 13, 10).

Глава 28

Жертва повинности

Левит 5, 14 – 6, 8

Теперь мы должны направить наше внимание на жертву повинности, пятую из тех чудесных картин, которыми Святой Дух предрекал ту одну Его великую жертву, которой в полноту времени Единородный Сын Божий должен был навсегда сделать совершенными освящаемых.

В жертве всесожжения Христос был показан в качестве правды Божией, Его дара грешнику.

В хлебном приношении или мучном даре, Он показан как второй Адам, воскресение, Жизнь и Глава Своих людей, исполнивший всякую правду.

В мирной жертве Он показан как один совершенный мир с Богом, мир, сделанный “Кровию креста Его”.

В жертве за грех мы видим Христа, сделанного жертвою за грех для Его людей и уничтожившего грех жертвою Своею.

Жертва повинности была дальнейшей разновидностью и развитием жертвы за грех, ибо об обеих этих жерт-

вах был один закон (Лев. 7, 7), и обряд одной имел сильное сходство с обрядом другой. Однако жертва повинности представляет дополнительный, главный и венчающий взгляд на эффекты и результаты заместительной жертвы Христа на поведение Его людей. Если жертва за грех показывает Христа, сделанного жертвою за грех для нас, жертва повинности показывает полное удовлетворение Им правосудия и святости Бога и полное возмещение за бесчестие, причиненное нашими многими грехами Его оскорбленному величию и святому закону; и более того, Его обильную компенсацию за все зло, которое мы, грешники, нашими накопившимися преступлениями сделали Его праведному провидению и Его Отцовскому сердцу. Обе жертвы тесно связаны и, кажется, представляют друг друга.

Жертва за грех предназначена для того, чем мы являемся, жертва повинности предназначена для того, что мы сделали. Первая — для нашего греха, вторая — для наших грехов. Первая — для нашего греховного естества, вторая — для наших греховных поступков. Первая — для нашего невежества, вторая — для наших преступлений. Первая относится к моральному состоянию приносящего, вторая — к природе поступка. Жертва за грех имела отношение к налагаемому наказанию; жертва повинности — к компенсации за совершенное зло. И, наконец, жертва за грех была искуплением за личный грех, сделанный по ошибке или наоборот. Жертва повинности имела отношение, скорее, к вмешательству в права других, как в отношении их имущества, так в отношении их служебных обязанностей. Вследствие этого жертва повинности была, естественно, разделена на две части. Так как она относилась к повинности человека против прав Бога и вмешательства в них с одной стороны или в права человека с другой стороны. В обоих случаях ошибка была неизвинительная. Бог не принимал оправдания (см. Лев. 5, 14-19): “Если кто

сделает преступление и по ошибке согрешит против посвященного Господу” (то есть праведных требований Бога, посредством неподчинения Его открытой воле, небрежности в его служении или поклонении и в чести, надлежавшей Его имени), “пусть за вину свою принесет Господу из стада овец овна без порока, по твоей оценке”, что значит, оценке Моисея (то есть оценке Бога, Моисей представлял Бога), “серебряными сиклями по сиклю священному, в жертву повинности; за ту святыню, против которой он согрешил”.

Здесь мы можем видеть замечательное различие с другими жертвами приближения. Разнообразие было позволено и даже обязательно в жертвах Господу для того, чтобы отвечать обстоятельствам приносящего. Однако с жертвой повинности было не так: только “овен”, глава стада, ценное приношение, его полная стоимость устанавливалась по оценке Бога, и “серебряными сиклями по сиклю священному”. Причина этого, по крайней мере, двойная. В других жертвах давалось указание скорее в отношении людей, делавших приношение, чем в отношении истинной цены жертвы. В случае с жертвой повинности особое указание дается в отношении стоимости и высокой ценности жертвы возмещения, которую приносящий платил Богу. Поэтому был ли он богатый или бедный, согрешивший по ошибке или наоборот, жертвой должен был быть овен “по оценке Бога, серебряными сиклями по сиклю священному”. И кто иной, чем Сам Бог, мог правильно оценить и установить высокую цену Христа? “Никто не знает Сына, кроме Отца”. Обратите особое внимание: здесь предрекалось полное и адекватное возмещение, по Божьей оценке, которое должно было быть уплачено, когда придет полнота времени, за грехи, беззакония и преступления искупленных людей Божьих их драгоценным Спасителем. Также это было не все. Приносящий должен был не только сделать возмещение, удовлетворение, ком-

пенсацию за зло, которое он сделал против святости, но вдобавок к полностью сделанному возмещению, он должен был “приложить к тому пятую долю”, “и отдаст сие священнику, и священник очистит его овном жертвы повинности, и прощено будет ему”. Наш славный Христос заплатил Богу двойную десятину сверх Его удовлетворения, сделанного за наши грехи против Бога, и сверх полного возмещения, сделанного Своей заместительной жертвой. “Когда умножился грех, стала преизобилывать благодать”, и милость превозносится над судом. Соответственно, искупленный человек есть новое творение во Христе Иисусе, “причастник Божеского естества”, член духовного тела, которого Христос в славе воскресения есть Глава, и в единении с начатком, есть наследник Божий, сонаследник же Христу”; он унаследует все, он — храм Духа Святого, и даже теперь среди испытаний, страданий и искушений “все ваше: мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше; вы же — Христовы, а Христос — Божий” (1-е Кор. 3:21, 23). Наш Небесный Отец не будет должником даже Сына Своего возлюбленного за “приложенную пятую долю”. Это “Церковь, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем” (Ефес. 1:22, 23), дар сверх восстановления всего и собрание Израиля и искупленных народов земли и царств этого мира?

Вторая часть жертвы повинности относится к вмешательству в права человека, нашего ближнего (смотрите главу 6, 1). Дано несколько иллюстраций. Мы можем в общем заметить следующее. 1. Повинность в каждом случае рассматривается как грех против Господа и должна быть искуплена заместительным овном без порока, но в этом последнем случае не раньше, чем возмещение и искупление сначала было сделано (см. Матф. 5, 23-24, и 18, 23-35). Божий правительственный закон для взаимоотношений человека с человеком требует возмещения на-

столько, насколько возможно. Но “закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти” (как против Бога). “Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу” (Рим. 8, 2-4).

Заметьте порядок, в котором назначено, как должно делаться возмещение в каждом случае. В повинности против Бога сначала представляется искупительный овен и затем следует возмещение; в повинности против ближнего возмещение делается сначала, затем представляется искупительный овен. Смотрите Числа 5, 5-8, где описана повинность против Бога.

Глава 29

Закон о жертвах

Левит 6, 8

“Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего”. В еврейской Библии этот закон о жертвах начинает новую главу и таким образом подчеркивает, что тот факт, на который ссылался последний закон, был описан в 20-й главе Книги Исход и начинался с торжественного предостережения в Исход 19, 12. Этот закон, данный на Синае в одном наиболее важном смысле, не был ничем новым; он был лишь более полным откровением воли Божьей для счастья Его людей, он начинался со слов: “Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства”, “посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра (Рим. 7, 12). Теперь же он был адресован грешникам, уже виновным в нарушении всех его постановлений, которые были поэтому под клятвой. Он не был и не мог быть для них законом жизни, он не мог формировать какую-либо часть результата обетования, которое Бог дал их отцам. Апостол ясно говорит нам: “Он дан после по причине преступлений, до вре-

мени пришествия семени, к которому относится обетование”, и что между тем “закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою” (Гал. 3:19, 24). Казалось, он, как верное зеркало, открывал грешного человека ему самому, каким он поистине был, во всем противоположного Богу и отчужденного от Него, однако он не был, и не предназначался для того, чтобы быть средством очищения его или исправления его. Его практическая достаточность, как пути доступа к Богу для всякого естественного человека, была полностью, торжественно и ужасающе явлена и показана, как мы уже видели (Исх. 40, 35).

Он был тем же голосом любви и милости, провозгласившим закон с Синая, с его ужасными сопровождениями и угрозами, абсолютно запрещающим под страхом смерти приближение к Нему любой и всякой души в пределах его слышимости (“и столь ужасно было это видение, что и Моисей сказал: я в страхе и трепете”), который теперь открыл Моисею закон о жертвах приближения приглашающий грешников к Нему. И не как прежде с горы, которая тряслась под его ногами и к которой нельзя было прикасаться, но из скинии собрания, в которую Бог сошел к ним, предрекание Его сердца места Его обитания с человеками в Сыне Его любви, Чью полноту благодати и славы для восполнения всякой их нужды Он продолжал излагать в пяти картинных образах, которые мы изучаем. Бог не забыл Свое древнее обетование Адаму и Аврааму, Исааку и Иакову, или Его вечный завет, поставленный в Нем Самом для спасения Его людей, и который не может быть нарушен. Поэтому открыв закон морали, которым ни один грешник никак не может быть оправдан перед Ним, Бог теперь излагает Евангелие полноты Сына Своего Возлюбленного, в Котором и Которым первый из грешников на земле может приблизиться с дерзновением к престолу благодати и обитать с Богом и Бог с

ним, “облагодатствованный в Возлюбленном” и оправданный “во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым”. “Милость и истина сретятся, правда и мир облобызуются, истина возникнет из земли, и правда приникнет с небес”. Наш долготерпящий и наиболее милостивый Отец в проявлениях любви, превосходящей разумение, дающей все и прощающей все через жизнь, смерть, воскресение и вознесение одесную Его нашего Господа Иисуса Христа, Божьего неизреченного дара, и мы “теперь во Христе Иисусе, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою”; “когда умножился грех, стала преизобиловать благодать. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу”.

Таким образом, здесь мы имеем закон против закона греха, закон милости против закона суда, закон мира против закона гнева, закон жизни и радости против закона смерти, закон покоя и радушного приема против закона изгнания, царский закон свободы против закона рабства, закон любви против закона осуждения, закон веры против закона дел, закон жертвы приближения против закона с горы Синай. “Во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий”.

Задумайтесь на минуту над вдохновенным перечислением апостола блаженств “человека, которому Бог вменяет праведность независимо от дел”. “Оправдывается верою; мир с Богом; доступ; благодать; стояние; хвала; надежда; слава Божия; любовь Божия в сердце; посланный Дух Святой, данный; примирились с Богом; спасаются жизнью Христа; обилие благодати и дар праведности” (см. Рим. 5, 1-21). “Потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти”. Приди, грешник, приди; “все готово”, обеспечено, назначено, приготовле-

но, исполнено, даровано, во Христе Иисусе Господе нашем, царский высший закон свободы, праведности, чистоты, мира, прощения, принятия, радушного приема, любви и радости, закона Христа распятого, безвозмездные дары Божьи ожидают вас, не “чуждых закона пред Богом, но подзаконных Христу”.

Мы уже изучили вместе саму “жертву всесожжения” с ее установленным Богом обрядом, приглашающей, таким образом, грешника, независимо от того, сознательно достоин ли он или сознательно недостоин, от его склонностей или чувств, но в простом послушании веры, прийти к Богу через Иисуса Христа, единственным, но самодостаточным и совершенным путем доступа к Нему для первого из грешников, все необходимое для его принятия было уже обеспеченным со стороны Бога – жертвенник, священник, заместитель и обетование. Осужденному грешнику повелевается принести жертву, назначенную Самим Богом для замещения ко входу скинии собрания перед Господом, и возложить свои руки на ее голову, таким образом отождествляя себя с ней, и в то же время добавляется абсолютное безусловное обетование Бога: “И приобретет он благоволение, во очищение грехов его” (Лев. 1, 4). Дальше ему повелевалось убить свою жертву перед Господом: это было для исповедания его вины и подтверждения его достоинства. И затем с этого момента и впредь он переставал существовать как грешник перед Богом; он умирал для греха, его старое естество искупалось, и его новое естество присоединялось к имени и праведности его получившего благоволение и оправданного заместителя, с которым он был отождествлен перед Богом и должен навеки рассматриваться в Его смерти, воскресении и вознесении, как курение в своей возносимой жертве приближения.

Мы уже проследили путь и представление крови искупления в прошлой лекции, когда наш Первосвящен-

ник, как оправданный представитель грешника вошел на небо посредством Своей крови и воссел одесную Бога, желанный предтеча верующего на стезе праведных, который как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня”. Аминь.

“Закон всесожжения” – возносимой жертвы приближения. Сам Христос есть первый закон Божий. Обратите особое внимание: этот закон Божий, закон, чтобы он не был нарушен, не был вверен или поручен грешным сынам человеческим, но “Аарону и сынам его”, земным образным символам Христа в воскресении, как нашего Первосвященника, и в силе Его воскресения, и как Главе Его священнической семьи.

Мы теперь рассматриваем тени ожидаемого обеспечения вечного завета Отца, Сына и Святого Духа, который есть “твердый и непреложный”, ибо спасение людей Божиих: Отец, давший Заместителя, Сын ставший Заместителем, и Святой Дух с неба, в свое время открытый в благовествовании, полнота нашего принятия в нашем Заместителе.

О, когда мы полностью достигнем того, за что нас, верующих грешников, достиг Христос? Наше стояние навеки в Том, Кто воскрес из мертвых и является Главой всех начальств и властей, и благая весть: “закон духа жизни (Отца, Сына и Святого Духа) во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти”, и уже “посадил на небесах во Христе Иисусе” сделавшихся праведными пред Богом.

Стих 9: “Заповедай Аарону и сынам его: вот закон всесожжения (возносимой жертвы приближения): всесожжение пусть остается на месте сожигания на жертвеннике всю ночь до утра, и огонь жертвенника пусть горит на нем”. До сих пор нам не говорится, откуда этот огонь должен был добываться; жертвы всесожжения и их закон являются предвосхищающими, приготавливающи-

ми нас к тому, чтобы мы поняли смысл Божьего акта помазания Аарона и его замечательной демонстрации в 8-й главе.

Во-первых, заметьте источник огня жертвенника (Лев. 9, 24). Во-вторых, его значение. Принятие, “возношение как курения”. В подтверждение этому сравните жертву всежожения Маноя (Суд. 8, 20); жертву всежожения Гедеона (Суд. 6, 21); жертву всежожения Давида (1-я Пар. 21, 26); жертву всежожения Соломона (2-я Пар. 7, 1); жертву всежожения Илии (3-я Цар. 18, 38); и в конце концов принятие и завершение всех жертв всежожения, сошествие Святого Духа по вознесении Христовом, как в день Пятидесятницы (см. Д. Ап. 2:32, 33): “Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак, Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите”.

В-третьих, то, о чем свидетельствует огонь жертвенника — принятие Богом принесенной крови искупления как “приятное благоухание” (приятное благоухание покоя).

В-четвертых, то, что провозглашал огонь жертвенника: “До утра”. Божий радушный прием грешника, приходящего к Нему через Христа. Ночь — это наше теперешнее время тьмы, опасности, искушения, страдания и господства греха, смерти, неверия и временной безопасности, тогда как жизнь и спасение, всегда доступные во Христе, ожидают нашего принятия верой; всю ночь (эти слова до слов “до утра” есть в английской Библии) (время этого мира) “до утра”. “Ночь прошла, а день приблизился”, утро радости и света и восхода солнца, когда “убегают тени”, “и как на рассвете утра, при восходе солнца на безоблачном небе, от сияния после дождя вырастает трава из земли” (2-я Цар. 23, 4).

В-пятых, то, что было пищей огня жертвенника (смотрите ст. 12): “пусть священник зажигает на нем дрова каждое утро, и раскладывает на нем всежожение”,

то же нетленное дерево, как то, которое видно на медном и золотом жертвенниках, золотом столе перед Господом и золотых брусьях, устроенных “в жилище Божие Духом” и т. д. Несомненно, здесь имеется в виду нетленное человеческое естество Сына Человеческого. Дальше добавляется: “И сожигает на нем тук мирной жертвы” (ст. 12). Послушайте его благовествование: “Мир, мир дальнему и ближнему”.

В-шестых, здесь была двойная и непрерывная память Христа, выносящегося как курение на жертвеннике всежожжений: 1) от Бога к приближающемуся грешнику; 2) к Богу от смерти и страдания Его Сына ради приближающегося грешника.

В-седьмых, огонь непрестанно пусть горит на жертвеннике. Обратите особое внимание на стихи 9, 12, 13: трижды повторенное повеление, за которым следует абсолютное Божье обетование, “и не угасает” (ст. 13). Как нам благодарить Бога за это абсолютное обетование! Оно показывает истинную природу и значение неугасимого огня, сходящего и восходящего на жертвенник всежожжений; это не гнев или суд на грешника, но Божья любовь, бесконечная и вечная, как провозглашенная в Евангелии, и засвидетельствованная Святым Духом, сошедшим с небес, что открыто здесь. “И поставлю суд мерилom и правду весами”, и оба были полностью удовлетворены и прославлены, когда пролилась кровь, то есть жизнь божественного Заместителя. Этот огонь жертвенника свидетельствовал о Божьем принятии, как благовонное курение, искупления, сделанного заместительной смертью Сына Его возлюбленного, для спасения и радушного приема каждого грешника, приходящего во имя Его. Эта тень будущих благ не была исполнена до нашего евангельского времени, когда Сам Святой Дух сошел в виде языков огня после совершенного принятия и воцарения Христа на небе, чтобы славить Его и обитать в Его искупленных и с ними навеки. Между

тем в небесном святилище не было ни искры света, он вспыхнул или зажегся от того жертвенника огня. Христос распятый есть свет славы, так же как свет жизни и любви. Огнем, который был с этого жертвенника, великий священник зажигал благовонное курение каждое утро, когда он поправлял лампы золотого светильника, и опять когда он зажигал лампы вечером, “всегдашнее курение пред Господом” (Исх. 30, 8). И когда он заходил за завесу в день искупления, он брал горящих угольев полную кадильницу с жертвенника, который пред лицом Господним, и благовонного мелко истолченного курения полные горсти, клал курение на огонь пред лицом Господним, чтобы облако курения покрывало крышку, которая над ковчегом откровения, дабы ему не умереть (Лев. 16:12, 13). Все лампы золотого светильника, освещавшего святилище и все благовония, благоухавшие во святилище, зажгались огнем с жертвенника всесожжений, открывавшим полноту и величие личности, красоты, нежности и славы нашего Эммануила, дара Божьего, света с неба; разодранную завесу, окропленную крышку ковчега и ковчег завета (сравните духовное с духовным, смотрите 2-е Кор. 4, 6; Иоан. 16, 14). Поистине, открытое видение “храма скинии свидетельства на небе” (Откр. 15, 5) может рассматриваться только в этом свете. Дух Исаии был вдохновлен горящим углем с того самого жертвенника перед Господом, коснувшись уст его, беззаконие его было удалено от него, и грех его очищен и его уста были помазаны для прославления; и отправился посвященный и добровольный посланник служить Тому, о Ком говорили: “Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! (Ис. 6, 6).

Ст. 10: о пепле ли печется Бог? Да, это закон всесожжения: “заповедай Аарону и сынам его: [...] пусть священник оденется в льняную одежду свою (смотрите Исх. 28:39, 43), и снимет пепел от всесожжения, которое сжег огонь на жертвеннике”. Этот пепел был всем, что остава-

лось на земле от уже вознесенной жертвы приближения. Он относился к Сыну Его Возлюбленному. Все памятования семи жертв приближения уже перечисленные, были смешаны, соединены, представлены и приняты на жертвеннике всежжения, вознесенные как курение. Не осталось ничего, кроме пепла, он был свидетельством и подтверждением совершенного принятия жертвы и приносящего так же, как жертвы, и так же истинно, как жертвы (смотрите Пс. 19, 4). Он был смешан на жертвеннике всежжения, и снова смешан “на чистом месте, где высыпается пепел” (Лев. 4, 12). Теперь в качестве всех жертв приближения представлена одна великая Жертва, так что смешанный пепел был свидетельством и подтверждением совершенного принятия искупления, замещения и возмещения, заплаченного кровью той одной жертвы приближения, которой сама любовь и сама святость были полностью удовлетворены. Но не был ли пепел большим, чем это? Он был всем, что теперь осталось от вознесенной жертвы приближения, и хотя только пепел, не был ли он Его пеплом, такой же истинной, и такой же частью Его тела, как любая другая часть? Не был ли он большим? Не был ли он памятью, оставшейся от воскресения и вознесения Христа? И если так, не был ли он символом еще не совершившейся жатвы того воскресения, начатком которой был воскресший и вознесшийся Господь? Точно так же, как в хлебном приношении память — “горсть пшеничной муки”, помазанная “елеем” и благоухающая “всем ливаном”, представленная и принятая на жертвеннике всежжения, служила прообразом совершенного и принятого человеческого естества Главы, тогда разве не кажется, что оставшийся пепел представляет члены Его духовного тела? И как в жертве всежжения и в принятой памяти хлебного приношения и т. д. приносящий был представлен своей жертвой, отождествлен с нею и принят в ней на небе, так в оставшемся пепле

должен быть представлен вознесшийся Господь как все еще соединенный и отождествленный со всем, что осталось от Него на земле! Давайте посетим место обитания пепла “на чистом месте” и “где высыпается пепел”. Не представляет ли он все, что остается от принятого и завершенного дела Христа, вознесенной жертвы приближения? И разве он не является смешанной памятью и залогом Его еще не исполнившихся обетований, оставленным в качестве молчаливого и ожидающего свидетеля вместе с вдохновенным свидетельством Святого Духа, как в Ветхом Завете Библии, так и в Новом? “Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела” (в английской Библии написано: “Оживут мертвецы Твои, восстанут вместе с моим мертвым телом”, автор приводит эти слова и опирается на них) (или лучше опуская курсив, “Оживут мертвецы Твои, *Мое мертвое тело* они восставят”). “Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов” (Ис. 26, 19). И опять: “Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас” (Рим. 8, 11). “Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения” (Рим. 6, 5). “Каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его” (1-е Кор. 15, 23).

Тем временем, “пусть священник оденется в льняную одежду свою”, ту, в которой он символически, как представляющий воскресшего Христа, вошедшего на небеса в день очищения (Лев. 16, 4). “И снимет пепел от всесожжения, которое сжег огонь на жертвеннике” — теперь это был посвященный пепел; “все, прикасающееся к жертвеннику, освятится” (Исх. 29, 37). Эти прекрасные одежды осквернились бы по закону, если бы прикоснулись к каком-либо другому пеплу: “И положит его под-

ле жертвенника” (см. Лев. 1, 16); это была восточная часть, сразу перед входом во двор скинии, которая видна всем. “И пусть снимет с себя одежды свои, и наденет другие одежды” — священникам не разрешалось носить священные одежды вне дворов Господних. Ибо: 1. “Тайна Господня — боящимся Его”. 2. Люди этого мира не видят красоты в Иисусе, чтобы они могли восхищаться Им, и “Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно”. 3. И то, о чем судят их душевные умы, они склонны извратить до суеверия или идолопоклонства (сравните Иуд. 10-11; 4-я Цар. 18, 4). 4. Несомненно, Святой Дух через пророка Иезекииля торжественно предостерегает нас именно против этих оскорблений и извращений священных символов: “А когда надобно будет выйти на внешний двор, на внешний двор, к народу, тогда они должны будут снять одежды свои, в которых они служили, и оставить их в священных комнатах, и одеться в другие одежды, чтобы священными одеждами своими не прикасаться к народу” (Иез. 44, 19) — предостережение против согрешений в священстве, которое не требует разъяснения. 5. “Пусть вынесет пепел вне стана на чистое место, где высыпается пепел” — он приходил туда раньше с мертвым телом жертвы за грех, чтобы сжечь ее, и смешать ее пепел с пеплом жертвы всесожжения (Лев. 1, 12). 6. Не напоминает ли нам здесь прямо о новом гробе в саду за воротами Иерусалима, куда было положено мертвое тело Иисуса в ожидании утра Его воскресения? В конце концов, мы ни в коем случае не должны пропустить дальнейший и дополнительный закон жертвы всесожжения: “И когда священник приносит чью-нибудь жертву всесожжения, кожа от жертвы всесожжения, которое он приносит, принадлежит священнику” (Лев. 7, 8). Сравните Бытие 3, 21: “И сделал Господь Бог Адаму и

жене его одежды кожаные и одел их”. Несомненно, этот окончательный закон о нуждах возносимых жертв без комментариев, кроме комментария хвалы: “Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха¹ возложил венец и, как невесту, украсил убранством” (Ис. 61, 10).

¹ Еврейское слово, переведенное здесь словом "одел", относится к одежде священника.

Глава 30

Закон о приношении хлебном

Левит 6, 14-18

Бог теперь возвращается к предмету Своей души – Своему “неизреченному дару”, изложенному во 2-й главе, хлебному приношению. И после всех подробностей о полноте Его совершенства для спасения Его людей Бог теперь продолжает, как в случае закона жертвы всесожжения, повелевать Аарону и его сынам относительно закона Его воли, касающегося этой наиболее святой жертвы приближения, предрекающей посвященную, принятую, заместительную, доставляющую радость личность, человеческое естество и праведность человека Христа Иисуса, Божьего собрата и “Единородного Сына”, “Слово Божие, ставшее плотью”, Которое обитало с нами.

Когда мы продолжим, мы обнаружим повеления “сынам Аароновым”, наследникам его служения, и только Аарону как великому священнику. В этом законе о приношении хлебном есть двенадцать уставов. Обратите осо-

бое внимание: “вечный участок” (в английской Библии написано “вечный устав”) (ст. 18).

1. Стих 14: “Сыны Аароновы должны приносить его пред Господа к жертвеннику”. Семья Аарона была земными тенями Божьей великой действительности – Иисуса Христа, первородного между многими братьями, и Его верующей семьи. Осуществление пришло с того времени – Сам Христос, наш великий вознесшийся Первосвященник и все Его верующие люди являются в Нем помазанными царями и священниками Бога. Наша истинная Жертва приближения пришла, и умерла, и воскресла, и вознеслась прежде; и так как сыновья Аарона были привилегированными и им повелевалось представлять тени в виде святых символов, изложенных здесь, и которые служили лишь Его прообразами, насколько больше мы можем представлять Самого нашего Эммануила в радости веры! Да, мы представляем то “Слово, ставшее плотию”, в руках нашей веры и входим с Ним и во имя Его и как члены тела Его к Отцу нашему “пред Господа к жертвеннику”, где была защищена Его праведность, продемонстрированы и удовлетворены Его правосудие и святость, и сделано полное искупление и возмещение за то, чем мы являемся по природе, и за то, что мы сделали.

2. Стих 15: “И пусть возьмет [священник] (приносящий, Левит 2, 2) горстью своею из приношения хлебного и пшеничной муки и елея и весь ливан” и представит это (в английской Библии в данном стихе нет слова “священник” в скобках, и в скобках автор объясняет, что это должен сделать приносящий, ссылаясь на Левит 2, 2). Мы имели это прежде в качестве дара для получения грешником благоволения, теперь же это повелевается делать. Это была часть Бога; Бог представлен здесь как призывающий приносящего “в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего” и повелевающий, чтобы этот устав исполнялся для покорения нас вере.

3. Стих 15: “И священник (Лев. 2, 2) и сожжет (как курение) на жертвеннике: это приятное благоухание (благоухание покоя), в память пред Господом”. Каждый атрибут Бога был удовлетворен, Он не требует ничего большего от Своих людей, чем то, чем является Христос, как представленный Ему здесь.

4. Стих 16: “А остальное из него пусть едят Аарон и сыны его”. То, что было пищей Бога, отдано назад, чтобы быть пищей людей. Обратите особое внимание: отдано “Аарону и сынам его”, сначала Аарону; никакой дар не даруется помимо Христа; Главе и членам, Первенцу и братьям, Христу и Его семье, с этого времени и впредь определяемым, как одно и соединенное в Нем с нашим Отцом на небе: “Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино”, и все дары и обетования в Боге теперь “да и аминь” для нас верующих во Христе Иисусе. Пусть Святой Дух сделает это простым и ясным для нашего ума! Бог удовлетворен, и более чем удовлетворен Его памятью о Христе; счастье было бы нам, исповедующим веру, если бы мы были так же истинно удовлетворены Христом для нашей жизни и спасения, как удовлетворен наш Отец, Который отдал Его нам и за нас, “тогда мир наш был бы как река, и правда наша — как волны морские”. Все наши заботы, бремена и трудности неотделимые, как они есть, от нашего жизненного странствования здесь, были бы тем временем возложены на Того, Кто заботится о нас, и остаток нашего пути домой сопровождался бы радостью неизреченною и преславною.

5. Стих 16: “Пресным” (хлеб искренности и истины) “должно есть его”. О чем этот закон Господа напоминает нам? Несомненно, о памятной трапезе, о пасхальном агнце, когда под защитой кропления его крови колена Израиля, искупленные от смерти, по Божьему повелению ели плоть своего избавителя.

6. Стих 16: “На святом месте должно есть ее”, ибо она представляла, как на картине, воскресшее человеческое естество Сына Человеческого и Сына Божьего, отданного, чтобы быть съеденным в Нем и с Ним, Его верующими людьми, как членами Его духовного тела, “Потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его” (Ефес. 5, 30), наш дом находится на святом месте, не на земле, и мы верой съедаем воскресшее человеческое естество на небе, здесь только символы: “Сие творите в Мое воспоминание”.

7. Стих 16: “На дворе скинии собрания пусть едят его”: тайная вечеря между Господом и Его людьми; как священники никогда не носили своих прекрасных одежд вне двора скинии собрания, так “тайна Господня – боящимся Его”. Мир не может понять, “как Он может дать нам есть Плоть Свою?”

8. Стих 17: “Не должно печь его квасным”. Во Христе не было ничего квасного, и ничего квасного не должно было быть в том, что как-либо связано с тем, что представлял Христос перед Богом. Малейшая часть квасного испортила бы и сделала бы все хлебное приношение мерзостью, и никакое количество еля и ливана не могло бы воспрепятствовать губительным результатам. Этот закон о хлебном приношении содержит наиболее практическую, эмпирическую и сильно забытую истину. Как часто мы не подозреваем о том, что наши апломб и невежество относительно нас и Христа искушают нас надеяться на плоды или признаки воображаемого присутствия Духа в нас, для нашей убежденности в принятии Богом! Но, как в рассматриваемом нами случае, никакое количество еля, политого на хлебное приношение, и никакое количество ливана не могло бы воспрепятствовать присутствию зла в квасном или сделать испорченный мучной дар благоприятным для Бога, таким образом, Писание учит нас здесь, что не деятельность Духа внутри нас, но завершен-

ное и принятое Богом дело Христа вне нас является нашим Богом данным основанием уверенности и “радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою” (Рим. 15, 13). Наклонность нашего сердца заглядывать внутрь, чтобы иметь мир, но здесь Сам Святой Дух учит нас, что Христос и только Христос есть наш мир, сделанный “Кровию креста Его” (Кол. 1, 19-20).

9. Стих 17: “Сие даю Я им в долю из жертв Моих”. Как замечательно нагляден, как чудесно прост этот открытый устав закона о Божьем хлебном приношении или мучном даре! В нем, кажется, излагается предписание Божьим умом и значение и цель Божьим изволением.

1) Даром Божьей любви грешникам является Сам Христос в нашем естестве, данный нам лично и официально, чтобы быть всем нашим спасением и всем нашим желанием, и что бы быть Тем, “Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением”.

2) Соответственно Христос в нашем естестве лично и официально, и как Спаситель и Заместитель “возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное” (Ефес. 5, 2).

3) Мы видели угодное Богу Отцу благоволение жертвы Христа, показанной в жертве всежжения и хлебном приношении великого священника, полностью принятых как курение (ст. 22). Также здесь Он заявляет о Своих правах на все, “жертв Моих”. Он отдал их, принял их, овладел ими, Его “благоуханием покоя”.

4) Христос в хлебном приношении, исключенная Божья часть здесь возвращена нам в Его воскресшем и непорочном человеческом естестве, наша часть Божьего уже принятого приношения, олицетворяющая все Его помышления любви в отношении нас.

5) Таким образом, здесь в этом законе о хлебном приношении Бог не только приглашает нас, но повелевает

нам разделить с Ним Его неизреченный дар. “Сие даю Я им в долю из жертв Моих”. Обратите особое внимание: даром могут пренебречь, или проигнорировать его, или отвергнуть, или отнестись к нему с презрением, так же как он может быть с благодарностью принят, но когда он дается, он практически принадлежит тем, кому он дан, и поэтому он больше не принадлежит дающему, но тем, кому он дарован. Давайте спросим себя, рассматривали ли мы в этом свете Божий дар вечной жизни во Христе?

10. Стихи 17, 18: “Это великая святыня (святыня святынь), подобно как жертва за грех и жертва повинности: все, прикасающееся к ним, освятится” (смотрите Марк. 5, 28). Смотрите, насколько внимателен Бог в том, что Он подчеркивает святость этой памяти человеческого естества Сына Его возлюбленного. Когда Бог повелевал Аарону относительно возносимой жертвы, Он не видел никакой нужды упоминать о святости Его Святого. Теперь же “Христос сделан для нас жертвою за грех”, “это великая святыня, подобно как жертва за грех и жертва повинности: все, прикасающееся к ним, освятится”; и тогда Он приглашает нас не только прикоснуться, но есть с Ним в общении с Его Сыном Христом Иисусом, Господом нашим. Сравните также 1 Коринфянам 15, 47: “Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные”. Человек Христос был “святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников”; святость небес характеризовала человеческое естество Господа с неба; перстность земли характеризует человеческое естество тех, кого Он возлюбил и сошел с неба спасти посредством Своей заместительной жертвы, и как Его возносимая жертва была полностью принята Богом как курение с жертвенника Его Божества, так же и Его хлебное приношение (Лев. 6:19, 23). Его непорочное человеческое естество было затем возвращено в воскресении, чтобы быть

нашим звеном единения и общения с Самим Христом и затем во Христе со Христом с нашим Отцом “Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино” (Иоан. 17, 21), “А тем, которые принимают Его”, Бог дает “власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились” (Иоан. 1:12, 13). Обратите особое внимание: только через Христа в воскресении, преданного за наши грехи и воскресшего для нашего оправдания, всякий грешник может иметь общение и единение с Тем, Кто на небе есть Глава Своего тела, Церкви, но там “Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные” в глазах Божьих даже теперь в Нем. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного, ибо “знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист” (1-е Иоан. 3, 2-3).

Такова, братья мои, сила Его воскресения, и таково новое человеческое естество в единение и общение с которым, Бог, в этом законе о мучном даре не только приглашает, но повелевает нам разделить его (см. 1-е Кор. 12:12, 13): “Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом”. “Но не все послушались благовествования” (Рим. 10, 16).

11. Стих 18: “Все потомки Аароновы мужеского пола могут есть ее”, все верующие (Иоан. 1, 12-13). Сравните дальнейший закон, Левит 7:9, 10: “Всякое приношение хлебное, которое печено в печи, и всякое приготовленное в горшке или на сковороде (как подразумевающее страдания или как являющееся приношением бедняка, Левит 5, 11), принадлежит священнику, приносящему его (часть

Христа), и всякое приношение хлебное, смешанное с елем и сухое, принадлежит всем сынам Аароновым, как одному, так и другому”. “Ешьте обильно”, как дети так и отцы. Всем дано здесь одинаковое полномочие и право есть дар Божий; “это вечный участок”.

Еще, заметьте ударение, сделанное на этом законе: никакого дара, помимо главы семьи, Аарон и его потомки одно тело, одна семья в общении с Богом, Аарон представляет Главу, в Котором обитает вся полнота, и от Чьей “полноты Его все мы приняли и благодать на благодать”, “доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова, и возрастом в Того, Который есть глава Христос” (сравните Евр. 1, 6; Пс. 132, и смотрите дальнейшее обетование Аарону вследствие помазания, Числ. 18, 8-11).

12. Стих 18: “Это вечный участок”. Было пять уставов, которые должны были быть вечными.

1) Огонь на жертвеннике всесожжения: “непрестанно пусть горит на жертвеннике и не угасает” (6, 13).

2) Первосвященство Христа – вечное первосвященство.

3) Воскресшее человеческое естество Христа в хлебном приношении – вечный устав (Лев. 6, 20).

4) Принятие приносящего такое же истинное и такое же полное, как жертва Христа, вечный участок (ст. 18).

5) Принятие верующего во Христе независимо от духовной эпохи или достижений приносящего, принадлежит всем потомкам Аароновым, “как одному, так и другому”. Очень важно обратить внимание на два исключения в отношении этого закона. Когда мы читаем закон о жертве за грех (6, 25) и о жертве повинности (7, 6), где священнику повелевается есть ее, не добавляется, что это вечный устав, напоминая нам о времени, когда больше не будет клятвы или нужды в жертве за грех и в жертве повинности в счастливой вечности, которая еще ожидает детей Божьих.

Глава 31

Закон о жертве за грех и жертве повинности

Левит 6, 24 – 7, 7

Прошлый раз мы увидели тесную связь между жертвой за грех и жертвой повинности – одна развитие другой и один закон для обеих. Здесь мы видим особые послания Бога Аарону и его сынам (Христу и Его людям в образе); они следуют за общими указаниями относительно назначенных Богом жертв за грех и повинности, и адресованы тем, которые могут иметь общение в радости их Господа. Бог обращается к Своим детям и открывает Свое сердце им относительно закона об этих теньях Его драгоценного Христа, отданного в полноту времени быть жертвой за грех и жертвой повинности. Мы уже встречали много общих указаний – различий, отвечающих всем классам, семикратный обряд, семикратное кропление кровью и уничтожение всего тела вне стана: жертвы за грех по ошибке и небрежности;

жертвы повинности за вмешательство в права Бога или человека — искупление, возмещение и компенсация (пятая доля сверх). Наше внимание было направлено на несколько аспектов различия деталей и на причины таковых, но что во всех других отношениях они были во многом одинаковыми. Особые указания, данные по частям, как мы только что читали, адресованы Аарону и его сыновьям и предназначены для них. Они более особым образом открывают Божью оценку неизреченной святости этих прообразов Христа, ибо “Тайна Господня — боящимся Его, и завет Свой Он открывает им”. Они также являются откровением Божьей привилегии, дарованной Аарону и его сыновьям как образам Христа и Его людей, в том, что им было позволено исполнять обязанности в отношении них и иметь части в них. “Святыня Господня” написано на каждом указании, данном этим символическим священникам.

Стих 25: “Жертва за грех должна быть заколаема пред Господом на том месте, где заколается всесожжение”. Обратите внимание на тождественность между жертвой всесожжения и жертвами за грех и повинности (7, 2; и сравните главу 1, 11: “И заколет ее пред Господом на северной стороне жертвенника”: Голгофа была на северной стороне Иерусалима). “Это великая святыня”. Смотрите также текст 7, 1 (повторяется дважды в каждом случае). Заметьте также предписание (ст. 30): “А всякая жертва за грех, от которой кровь вносится в скинию собрания для очищения во святилище, не должна быть съедаема; ее должно сжигать на огне”, вне стана (4, 12). Этот же закон и для жертвы повинности.

Эти три жертвы приближения — жертва приближения, жертва за грех и жертва повинности — были отложены исключительно для Самого Бога. Его любовь заявляла о своих правах на жертву всесожжения, и Его правосудие, святость и истина заявляли о своих правах на всю жертву

за грех и жертвы повинности. Данные разрешение и указания (ст. 26-29) относятся к постоянно повторяющимся общим ежедневным жертве за грех и жертве повинности; то, что они съедались приносящим священником, отождествляло их с ним, открывая нашей вере наше участие в жертве за грех и жертве повинности Христа. Всегда, когда мы, как священники Богу, представляем Его Господу для искупления, принятия и возмещения, сначала жертву ест священник, приносящий ее за грех (то есть Христа как представленного приносящим священником), и мы, Его дети, принимаем участие в Нем и с Ним от всей Его полноты спасения и “благодать на благодать”.

Обратите особое внимание: 1. “Есть его на святом месте, на дворе скинии собрания” (ст. 16). 2. “Все, что прикоснется к мясу ее, освятится” (ст. 27). 3. “Если кровью ее обрызгана будет одежда, то обрызганное омой на святом месте” (ст. 27). 4. “Весь мужеский пол священнического рода может есть ее: это великая святыня” (ст. 29).

Так было в случае всех пяти жертв. Вся каждая жертва была в первом случае посвящена и представлена священником (представлявшим Христа), принята Господом за то, чем он назначил ей быть, и затем в возвращенной части разделялась в общении с приносящим священником и его сыновьями (Христом и Его людьми). Так от жертвы всесожжения “кожа” (глава 7, 8). Так от хлебного приношения “остатки” (глава 2, 3). Так от мирной жертвы всесторонняя трапеза (глава 7, 31). Так и от жертвы за грех (глава 6, 26). Так и от жертвы повинности (глава 7:6, 7).

Обратите особое внимание на величественную святость, ассоциирующуюся в сердце Бога даже с тенью Его дорогого Сына: ее соприкосновение даже с безжизненной вещью заставляет расценивать последнюю как носящую священный характер (ст. 27). Какой тогда должна быть будущая история этой земли, на которой мы живем,

из праха которой Христос получил человеческую природу, и которая снова и снова была пропитана Его кровью?

Стих 28, предписание, чтобы глиняный сосуд, в котором варилась жертва за грех для пищи священников, был разбит, напоминает нам подобное повеление, Левит 16, 21-29, и повторяется в Числах 19:7, 8. Им приписывалась нечистота: “тот, кто отводил козла для отпущения”, тот, кто выносил за стан жертву за грех и жертву повинности (тот же закон), в каждом случае подразумевается наиболее важная и недостаточно понятая истина, что хотя мы, грешники, можем использоваться как средство освящения других или самих себя, мы нечисты и нуждаемся в очищении даже в самом акте служения. Мы ничего не делаем хорошо, что-то от тайного духовного осквернения все-таки прилипает к нам. Даже в самом акте примирения с Богом через Христа, нашу совершенную жертву; даже в получении искупления; даже в веровании в Господа Иисуса Христа. Если мы молимся, делаем это с холодом, блуждая мыслями. Если мы слушаем, мы невнимательны и забывчивы. Мы постоянно подчиняемся и уклоняемся, и даже веруя в Иисуса Христа, мы должны молиться: “Господи! помоги моему неверию”. И поэтому Бог всякой благодати установил эти особые институты, “чтобы скрыть гордость от человека”, тогда как использовал его служение в это время обрядового и законного очищения и для предвещения божественного искупления Его Сына, однажды принесенного и всегда действующего для прощения этой и всякой другой вины (см. 6, 30). Даже эта исключительная жертва за грех, кровь которой вносились в скинию собрания за грех, и которая откладывалась для одного Бога, запрещалась для употребления в пищу священникам, хотя она особенно и наиболее полно представляет полное искупление, совершенное Христом, после чего все тело жертвы за грех сжигалось, превращаясь в пепел вне стана. Благословен Бог, эта привилегия

теперь разрешена нам в Евангелии Христа (см. Евр. 13, 10). Поистине “Верен Бог, Которым вы призваны в общении Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего” (1-е Кор. 1, 9). “В Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение, оправдание, освящение, стали близки, имеем мир, доступ, победу и право на древо жизни” (Пересмотренное издание Библии) (речь идет об английском издании, называемом Revised Version). Мы едим Христа посредством веры, как нашу жертву всесожжения, хлебное приношение, жертву за грех и жертву повинности для полного отождествления с Тем, Кто есть наше искупление, возмещение и компенсация, наш свет, и жизнь, и благодать, и слава. Жизнь сначала дана нам в жертве и затем дана нам для жизни вечной. Наш Божественный титул — Христос; наше Божественное соответствие — Святой Дух, живущий в нас; наше Божественное наследство — полнота Самого Бога.

Глава 32

Закон о мирной жертве

Теперь мы переходим к Левит 7, 11, где мы находим закон о “мирной жертве благодарности священника”. Прежде мы заметили ударение на “жертве”, связывающей мирную жертву с основанием, на котором она совершалась — “мир кровию креста”. Теперь обратите внимание на длинное отступление между первым назначением мирной жертвы (Лев. 3-я гл., сравните с 7, 11), жертвы за грех и жертв повинности, и на все детали, открытые между тем, и затем и не ранее, этот закон о мирной жертве благодарности, завершающий все и защищающий и обеспечивающий все. Мир, совершенный кровью Христа, есть совершенный мир, и он охватывает все стороны нужды верующего грешника; это “мир, мир”. Смотрите, как Бог охватывает под крылом Своей мирной жертвы все промежуточные недостатки, ожидаемые и искупленные жертвой за грех и жертвой повинности Его людей, чтобы уверить нас в том, как в предвидениях Его любви и благодати Он принял меры во Христе против всякого возможного обвинения совести, которое может возникнуть в любой момент в переживаниях Его людей.

Обратите особое внимание: есть три вида приношений мирной жертвы, перечисленных в 7-й главе Книги Левит. Мирная жертва благодарности великого священника — она не представляется, как предназначенная быть искуплением за грех, но является Его благодарностью за полученный мир, гарантированный для тех и имеющийся у тех, для кого этот мир осуществился, и через пять предшествующих жертв приближения, с которыми он отождествляется.

В Библии говорится: “Вот закон о жертве мирной, которую приносят Господу”. Кто является приносящим? Мы должны, я думаю, изучив детали этой жертвы, быть убежденными, что это Христово приношение хвалы и благодарности за плод скорби Его души: “Возведу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя” (Евр. 2:12, 13). Смотрите также Иеремии 30, 21: “Благородный его” (евр.). Здесь мы имеем Христа в воскресении и в славе и принятии Его вознесения. “Жезл Ааронов расцветший”.

Обратите особое внимание: если бы Христос, представленный ли здесь символически, или в действительности, как в Евангелии, не был в изволении Бога Агнцем, закланным от создания мира, для грешника не было бы никакой возможности или основания прийти к Богу через Него. Однако теперь, так как Он был отдан нам и принят за нас, мы, грешники, должны лишь возложить наши руки в веру на Него и быть принятыми в полноту Его.

Во всех других перечисленных жертвах приближения, Сам Христос, и только Он, был жертвой, однако в этой Его “мирной жертве благодарности” Его жертва приближения не представляется *единственной*. Обратите особое внимание на чудесные подробности обряда, рассматриваемого нами (ст. 12), “Если кто в благодарность принесет ее, то при жертве благодарности он должен принести, как полностью подробно описано в главе 3, 1-4. Фактически это была та же жертва всесожжения, и добавленные к ней все разновидности хлебного приношения или

мучного дара — “пресные хлебы” (проколотые хлебы, евр.), смешанные с елеем, и пресные лепешки, помазанные елеем, и пшеничную муку, напитанную елеем, хлебы, смешанные с елеем; кроме лепешек пусть он приносит в приношение свое *квасный хлеб*, при мирной жертве благодарной; одно что-нибудь из всего приношения своего пусть принесет он в возношение Господу: это принадлежит священнику, кропящему кровью мирной жертвы” (ст. 14 и 33). Взгляните! Этот один квасной хлеб охватывал, включал в себя и отождествлял собой все памятования полноты спасения, уготованного для него во Христе, он сам является объектом его мирных жертв. О, братья, эта картина представляет Самого Христа в воскресении и славе вознесения, представляющего Свою Церковь Богу, так как сама по себе она есть квасной хлеб. Смотрите, Он потрясает ею перед Богом, трофеем Его победы над грехом и смертью и адом, и залогом того, что Он ради нее исполнил всякую правду, и Он требует ее принятия от Бога в Нем и с Ним, как Своей награды за скорбь Своей души. И закон Божий следует дальше: “Это принадлежит священнику, кропящему кровью мирной жертвы”. Само по себе это было немного, недостойное и уничтоженное, однако Он “возлюбил нас и отдал Себя за нас”, и совет нашего мира был между приносящим и принимающим. И теперь руки, пронзенные руки, представлявшие тот квасной хлеб, ограждения, окружавшие его, проколотые хлебы, помазанный елей, кропленная кровь — все были залогом, обеспечивающими его принятие ко взаимной радости Бога, Отца, Сына и Святого Духа: “Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа” (ибо радость Господа, нашего Бога мира, бесконечно больше всех радостей Его искупленных). “Бог есть любовь” она “превосходящая разумение”. Помните слова нашего Господа: “Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь

Мою, чтобы опять принять ее”. “Мир Мой даю вам”. Отец отдал Сына Своего; это было для этой радости, предложенной Ему; и Сын претерпел крест, презрев бесчестие; это было для этой радости, предложенной Ему; и Святой Дух Утешитель сошел, чтобы обитать с искупленными; это было для этой радости, предложенной Ему; и Христос теперь восседает со Своим Отцом на Его престоле, где Они ожидают дня, когда Его искупленные будут представлены Ему, больше не как квасный хлеб, но в образе Его Возлюбленного — святого, непорочного, безупречного в Его глазах и удовлетворенного. О! Что еще нужно тем временем добавлять к этому завершеному делу Христа, с Божьей ли стороны или с нашей? “Совершилось”. Сама эта тень будущих благ прекрасна: смотрите, чтобы мы держались ее осуществления. Если мы, как верующие и получающие дар Божий, дети за столом Божиим, то пребываем в общении между собой, в Нем и с Ним навсегда совершенные.

Теперь обратите особое внимание на дальнейший закон Божий (ст. 15) и смотрите, что следует: “мясо мирной жертвы благодарения должно съесть в день приношения ее, не должно оставлять от него до утра”. До сих пор дары с жертвенника были исключительно для священников; однако дело обстоит не так с дарами с жертвенника мирной жертвы благодарности. Здесь мы имеем общую трапезу с Божьего стола, тень, отбрасываемая далеко в будущее. Смотрите Псалом 71, 16-20 и Исаии 25, 5. После того как внутренности мирной жертвы благодарности сожжены на жертвеннике в приятное благоухание, приносящему позволялось накрыть на стол, чтобы на него подали от жертвы, представленной на Божьем жертвеннике, вознесенной для принятия перед Богом, но не сожженной на нем; и на нем приносящему и его детям, и т.д., было разрешено иметь трапезу в общении друг с другом; и не только так, но в общении с Самим Богом, ибо они ели с Ним

ту жертву, которая была пищей Его жертвенника, и есть вместе тот хлеб было всегда признаком общения и мира. Здесь, таким образом, Бог представлен в первом случае Сам вкушающим мирную жертву и в следующем случае подающим со Своего стола ее же приносящему и его семье, разделяя с ними Свой стол и разделяя с ними Свои радости. Другие приношения, представлявшие Христа, отдавшего Себя за нас, удовлетворили Бога, и здесь мы имеем Бога, как уже удовлетворенного, наслаждающегося общением и в мире с Его искупленными. Смотрите описанную Божью часть (Лев. 3:9, 11, 16), часть священника (Лев. 7:33, 34) и часть приносящего (ст. 15). Большие подробности этого общения с Христом даны нам во Второзаконии 12:5-7, 10-12, 17-18, 26-27.

Мы, искупленные грешники, можем теперь представить с верой нашу мирную жертву посредством Того, Кто есть наш мир, ожидая в вере и надежде и любви того времени, когда мы будем представлены в Нем и с Ним, когда ожидающим Его Он “во второй раз явится не для очищения греха, а во спасение”.

Глава 33

Заключительный закон о мирной жертве

Левит 7, 28-38

Этот заключительный закон о мирной жертве адресован, не как в других случаях, “Аарону и его сынам”, преемникам в служении, но “сынам Израилевым”. Этот закон, как вы можете понять, тесно и непосредственно связан и ассоциирован со всем предыдущим откровением Божьей благодати им, начиная с их искупления и избавления из Египта (Исх. 12-я гл.) до этого настоящего послания им от Бога через Моисея (Лев. 7, 28-38). Бог, в Своей любви, как Он уже сделал в ответ на молитву Моисея, когда тот был с Ним на горе: “Покажи мне славу Твою” (Исх. 33, 18), с тех пор и без какой-либо такой молитвы с их стороны, и несмотря на все их тяжкие беззакония, преступления и грехи “провел пред ними всю славу Свою” “и провозгласил имя Иеговы. Господь, Господь, Бог человеколюбивый

и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода” (Исх. 34:6, 7). Что могло быть сделано для них, чего Он не сделал? Картинные образы, которыми Он учил их, были не только картинами – они открывали любовь Отца, Сына и Святого Духа виновным и погибшим, однако нежно любимым и окруженным заботой сынам Израилевым. Все это спасение, уже в деталях открытое им, совершилось ради них и было продемонстрировано им в простейших формах и иллюстрациях Самим Богом, сошедшим обитать среди них, и “из скинии собрания, которую Он заставил поставить среди человеков”, чтобы они увидели, услышали, узнали и размышляли и были наставлены для покорения вере, надежде и любви. Эти картинные образы давно ушли, воплотились и исполнились до конца в пришествие Единородного Сына Божьего, в Чье Рождество ангелы небесного воинства пели: “Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!” Их первый записанный гимн на этой пораженной грехом земле, с тех пор как Бог положил ее основания, “при общем ликования утренняя звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости” (Иов 38-я гл.).

Да, возлюбленный читатель, Господь Иисус Христос уже явился “для уничтожения греха жертвою Своею” (Евр. 9, 26); Он привел правду вечную, и Он совершил и добыл мир кровию креста Своего даже для первого из грешников, один “квасный хлеб” избрал, как образец из всего жертвоприношения квасного хлеба и представил для получения благоволения посредством нашего Первосвященника на небе для приношения возношения Господу с жертвой благодарности Его мирной жертвы (ст. 12-14). Да,

давно и на небе наш помазанный Глава поблагодарил за них как за воздаяние за скорбь Его души (ст. 14), Божий дар Ему, как написано, “это принадлежит священнику, кропящему кровью мирной жертвы”.

Мы вместе изучили этот заключительный и венчающий закон Божий о мирной жертве благодарности священника, показывающий радость Отца и Сына и Святого Духа в мирной жертве, трапезе спасения (как это переведено в Септуагинте). Все дано, мир добыт, он доставляет радость, он совершен, провозглашен, дарован, им должен наслаждаться и обладать даже первый из грешников ради Христа и во имя Христа, где “Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе”: “Придите же все труждающиеся и обремененные”, и приведите к вашему Отцу в вере и надежде и доверии и всяком богатстве совершенного разумения, с хвалой и благодарностью, не как прежде лишь образные тени (увы! — чтобы всякий был убежден упокоиться в них или заменить их), но осуществление, Самого Христа, как здесь повелевается, чтобы было разумно представлено Господу из Его мирной жертвы, больше не символическая кровь “и пресные лепешки, помазанные елеем, и пшеничную муку, питанную елеем, хлебы, смешанные с елеем” (см. ст. 12). Эти тени давно с тех пор ушли, и осуществление пришло, и жило, и умерло, и воскресло, и вознеслось, и живет как наш Представитель, Ходатай и Заместитель одесную на небесах небес. “Посему, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога, учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном” и т.д. (Евр. 6, 1-4). Сам Христос был осуществлением всех этих теней и даром Божиим для нашего принятия и общения с Богом. Все остальное прошло очень давно, и Сам Христос как бы приносится в ру-

ках нашей веры (Божья мирная жертва благодарности, в Котором “благоугодно было Отцу, чтобы обитала всякая полнота” — совершенная святость, спасение, истина, праведность, мир и любовь, как представленная на небе и принятая, сначала здесь, на земле, на жертвеннике всежжения как курение и затем снова у престола и крышки ковчега на небе: пища жертвенника всежжения здесь и хлеб Божий на увенчанном золотом жертвеннике и на увенчанном золотом столе во святилище), Божья жертва всежжения Ему и Его мучной дар Его людям, всем вместе и каждому в отдельности то, что здесь повелевается праздновать в вере и надежде и радости и мире искупленным сынам Израилевым, “народу, близкому к Нему”.

Смотрите стихи 29, 30: “Кто представляет жертву свою Господу, тот из мирной жертвы часть должен принести в приношение Господу”; Трапеза должна проводиться лично и индивидуально — “своими руками должен он принести в жертву Господу” (отдельно, вы помните, когда была назначена мирная жертва, глава 3, 3–4).

Во-первых, “тук с грудью должен он принести, потрясая грудь пред лицом Господним”. Тук, всегда отложенный в каждой жертве как часть Бога для принятия, очевидно, означал внутренние и бесконечные совершенства Христа.

Во-вторых, грудь, Божья грудь любви, также отложена, как означающая центр Его чувств и воли (это было место обитания Христа от века, Иоанн 1, 18): “должен он принести, потрясая грудь пред лицом Господним”, *то есть* представляемую с мирной жертвой и признававшуюся, но не сжигавшуюся на жертвеннике всежжения, но отдававшуюся назад для последующей трапезы.

В-третьих, “правое плечо”, также бравшееся Богом от мирной жертвы сынов Израилевых” (ст. 32), как отложенная Им для последующей трапезы спасения.

Обратите особое внимание: не существовало таких исключений или сохранений в случае самой жертвы всесожжения, когда Бог требовал, получал и принимал все в качестве курения (смотрите главу 1, 1-9). Ибо приношение всей жертвы целиком требовали Божьи правосудие и святость, и она принималась для искупления грешника. Соответственно, проливалась кровь, и все части — голова, тук (жир), внутренности, грудь, плечо и т.д. и т.д., были представлены: “и сожжет священник все на жертвеннике: это всесожжение, жертва, благоухание, приятное Господу” (Лев. 1, 9).

Это были части, оставленные от мирной жертвы Бога, которую израильтянам здесь повелевается принести.

“Своими руками должен он принести в жертву Господу”: “тук”, “грудь” и “правое плечо”, они давались за него, когда Иегова делал мир на жертвеннике всесожжения, и Своими руками должен он принести их теперь — его право, введение и соответствие для царской трапезы, на которую ему велено прийти — все они представляются в первом случае Самому Богу.

Позвольте напомнить моим читателям: “Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине... таких поклонников Отец ищет Себе”. Увы! Существует очень мало таких разумных поклонников Богу. Святой Павел говорит: “Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом” (1-е Кор. 14, 15). Послушайте еще мелодию Псалма 46, 6-8: “Восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном. Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте, ибо Бог — Царь всей земли; пойте все разумно”. Обратите особое внимание: Сам Бог здесь наставляет верующего, что принести перед Ним в простой радости веры и для Его славы.

Во-первых, самого себя, спасенного “не тленным серебром или золотом, но драгоценною Кровию Христа”.

Во-вторых, “тук” мирной жертвы, который всегда был пищей огня курения на жертвеннике всесожжения (Лев. 6, 12) и зажигал золотой светильник из семи частей, и ливан, благоухавший на все святилище.

В-третьих, “грудь”, потрясаемая, но не удалявшаяся.

“В-четвертых”, “правое плечо” “бравшееся Богом из мирных жертв их в вечный участок” и для последующей трапезы.

Теперь давайте, подобно древним ученикам, Иезекилию и Иоанну, будем уведены Духом в видения Божьи и в вере, надежде и любви рассмотрим семикратную славу, которую здесь попытались описать.

1. Место собрания: Дом Отца (Иоан. 14, 2). “Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец” (Откр. 21, 22).

2. “Воинство”: Сам Бог, Отец, Сын и Дух Святой (Пс. 35, 8-10; Ис. 25, 6-9).

3. Трапеза спасения: плод Его мирной жертвы для общения святых друг с другом и Бога со всеми.

4. Служащие рабы Божьи: Искупитель и Утешитель в наслаждении радостью, данной им.

5. Гости: великое множество людей, которого никто не может перечесть или описать в радости их Господа. Они были квасными из-за злобы и нечестия, некогда враги и нечестивые, некогда рабы мира, плоти и дьявола, теперь же они славные храмы Святого Духа, устроенные “в жилище Божие Духом”. Смотрите их имена на наперснике Аарона, на его раменах, на его руках, на его сердце.

6. Престол благодати: откуда распределяются разные части и вокруг которого все соберутся, когда праведный Судия назначит каждому его часть от Его мирной жертвы. И давайте слушать и поклоняться с пониманием и изумлением.

7. Часть Господа: “Весь тук Господу” (Лев. 3, 16).

Часть Отца: наслаждение радостью и триумфом Его вечной любви к нам во Христе Иисусе.

Часть Сына: наслаждение радостью, предложенной Ему, за которую Он претерпел крест.

Часть Святого Духа: наслаждение радостью Утешителя, “на котором и мы устроились в жилище Божие Духом”.

Часть Аарона и его сыновей: духовный Христос, Глава и члены нераздельные навек — “грудь потрясения” (ст. 31), грудь Отца — “да познает мир, что Ты возлюбил их, как возлюбил Меня” (Иоан. 17, 23).

Часть того, “кто из сынов Аароновых приносит кровь из мирной жертвы и тук”: “тому и правое плечо на долю”, ибо написано: “младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира”.

Часть для сынов Израиля, духовного народа Божьего: все остальное, благодать на благодать от мирной жертвы Бога, полнота Божества во Христе, принятом за нас и отданном нам (смотрите Псалом 16:2, 3).

Часть семьи: “Бог мира”, “Иегова Шалом”, “мир” одно слово для всех. Мир, обусловленный заветом, обеспеченный, совершенный кровью креста Христова, дарованный безвозмездно, которым обладают и наслаждаются на веки. Праведность установлена, правосудие отстояно, святость увеличилась, Бог прославлен, грешники спасены и приведены в полноту благодати и в полноту славы. Божье общение; разделение со Своими людьми во Христе всего совершенства и полноты Сына Своего Единородного, отданного нам, отождествленного с нами, принятого для нас, пищи Его святости и Его любви. Он пирует с нами, и мы с Ним по поводу спасения, обеспеченного Его любовью, и наша привилегия есть то, чтобы радоваться тому, что хотя мы не в состоянии здесь, на зем-

ле, оценить его превосходство и полноту, тем не менее, вся его добродетель и полнота вменена нам любовью, которая дала Ему и будет явлена нам и в нас, “когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших”.

А мы, тем временем, с просвещенными умами и любящими сердцами, в вере, надежде и радости и в память о Нем будем часто собираться вокруг стола Господня, где в ночь, когда Он был предан, Он сделал чашу с вином и преломленный хлеб символами смерти, которую Он собирался претерпеть для нашего спасения и сделать общей для Себя и Своих учеников (вечная жизнь уже принадлежала им), и где Он все еще продолжает делать Свою пролитую кровь и распятое тело общими для верующих и Себя. “Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба” (1-е Кор. 10, 16-17). “Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня” (Гал. 2, 20). Ешьте много и пейте много, возлюбленные верующие в Господе нашем Иисусе Христе, и возвещайте смерть Его доколе Он придет. Аминь.